

UNESCO Projektas

От Автора.

В первом издании этих необычных записок пролога не было вообще. По прошествии какого то времени я все же решил сказать пару слов. Тому есть несколько причин, которые я постараюсь изложить, особенно не вдаваясь в подробности, и не отнимая время у тех, у кого будет желание читать до конца.

Когда я начинал этот проект, я поставил планку собственных ожиданий довольно высоко. Со временем мне пришлось её опустить, поскольку я понял, что воплотить всё задуманное мне вряд ли удастся.

Проще всего было с перепиской в "Одноклассниках".

С разрешения прототипов героев я выложил все имеющиеся у меня материалы без единого исправления, изменив только имена, и названия городов, по понятным причинам. Люди описанные тут никогда не имели намерения быть известными широкой аудитории. Впрочем, близкие знакомые, родственники, и друзья возможно догадаются о ком идёт речь. Но может быть и, скорее всего нет; начало этой истории случилось не вчера.

Из обмена сообщениями в "Одноклассниках" мною также были удалены разговоры об общих знакомых, погоде, политике, и прочей ерунде. Они бы оставляли читателя в скуке и убивали у него желание продолжать читать.

С описаниями событий из жизни было уже труднее. Учитывая фрагментарность и избирательность человеческой памяти, у прототипов героев было порою крайне противоположное воспоминание об одних и тех же эпизодах. И то что помнилось одному участнику в мельчайших деталях, совершенно не запомнилось другому.

Со временем я приспособился и к этому.

Тяжелее всего было со снами. Люди всегда испытывают трудности пересказывая сны. Я присовокупил к этим рассказам свой личный опыт и, своё понимание предмета, хотя не уверен что полностью справился с задачей.

По поводу реакции на написанное.

Первое. На меня вылилось море критики от людей нашедших это скукатищей с элементами клубнички. Меня обвиняли в незнании предмета, принципиальной невозможности такого в жизни реальных людей, несоответствии описанных тут страстей возрастной группе героев, пошлости, в неполном раскрытии характеров, да и Бог его знает в чём ещё.

Я не знаю что мне им сказать. После прочтения повествования прототипами героев ко мне не поступило ни нареканий ни возражений. Это позволяет мне надеяться, что им я угодил, как описанием кинофильма их жизни, так и описанием их снов.

Довольно трудно было с описанием интимных сцен. Прототипы героев мне их не пересказали.

Не все люди способны делиться самым сокровенным.

Мне пришлось использовать своё воображение.

Второе. Я также получил много восторженных рецензий.

Выражая признательность я хочу сказать, что меня до глубины души тронули эмоциональные отзывы как то "я в шоке", "ком в горле и на глазах слезы", "я вся изревелась", "мурашки по коже", "я так благодарен Вам за эту вещь, она так напоминает мне мою собственную историю", "спасибо большое за этот рассказ, за возможность его читать и перечитывать, и помечтать, увидев себя в образе Вашей героини." "Вы так понимаете женскую душу, её естество, её желания."

Если быть до конца честным, я не знаю что мне ответить и на это.

Обычно я говорю, что не все читатели и, не все женщины в моей жизни разделили их мнение. Это всего лишь показывает что сочинение это способ исключительно индивидуального самовыражения, а чтение искусство чисто индивидуального потребления. Также впрочем, как и выбор потенциального эксперта своей души.

Третье. После прочтения в кругу друзей, и после представления более широкой публике меня стали засыпать вопросами - а сколько в описанном реальных событий, сколько же в этом моего личного? Где сейчас прототипы героя и героини, как сложилась их судьба?

Я вряд ли буду оригинален если повторю избитую истину - любое художественное произведение всегда есть совокупность личных воспоминаний, разговоров подслушанных за праздничным столом, минут откровения с другом, ситуации в отношениях твоих знакомых, ну и конечно воображения человека, набравшегося наглости причислить себя к когорте пишущих. Причём после того как закрыл ноутбук, уже и самому трудно порой распределить это в процентном отношении. Да и нужно ли?

Я всегда отвечаю уклончиво.

Ну, а всё таки - не унимаются самые настырные и любопытные?

Для них у меня был, есть, и будет только один ответ: Я не комментирую личную жизнь, будь то моя жизнь, или чья то.

О нецензурных выражениях.

У меня лично без них не обходятся ни кинофильм моей жизни, ни переписка в социальных сетях, ни даже сны. Моё мнение о тех кого это раздражает - они просто не до конца честны сами с собой.

Игорь Ворона. *November 2018. Morganville.*

::
::
::

Мука — жить памятью, когда память уже ни на что не нужна.

Альбер Камю

::
::
::

::

::

Постараться поспать...

::

Обстоятельства последнего года его жизни превращали эту тривиальную потребность в очень трудную работу. Чувствуя благодатную почву, бессонница как правило быстро пробивает на поверхность свои сорняковые ростки. Борьба с ними не всегда даёт положительный результат. Ведь благодатность почвы намекает, что следующую ночь скорее всего придётся начать с новой прополки.

Иногда чтобы приблизить сон, он включал телевизор и смотрел получасовые телепередачи о выборе недвижимости в разных частях Америки. Мысли уносились подальше от штата Нью Йорк, отправлялись в путешествие по огромной стране. Впрочем уже довольно скоро он ловил себя на том, что его сознание очень далеко от Флориды, Аризоны, Карибов, и опять вертится вокруг нахлынувших на него проблем, сном и не пахнет, и надо искать другие виды снотворного.

Чтобы избежать последней палочки-выручалочки, врученной ему психотерапевтом, которого он посещал уже несколько месяцев, он решил поползть по социальным сетям.

В какие то ночи помогает. Пристроенный на коленях ноутбук уносит в прошлое, отодвигает проблемы завтрашнего дня в сторону, расслабляет психику. Интернетное пространство, куда люди как правило выставляют свои чаяния и мечты

вместо реальных фактов своей жизни, увлекает, забирает тебя от насущных трудностей.

А завтра за окном наступит новый день. И надо будет встать, вспомнить то, что не получилось за эту ночь забыть... и, куда то как то ехать. Ремонтировать дома, продавать их. Работать, невзирая на безнадежную усталость. Быть хорошим отцом, быть хорошим мужем, делать всё ради хлеба на их столе, и покоя в их душе. Даже если обстоятельства последнего года твоей жизни превратили это в очень трудную работу.

Сегодня, хотя усталость просто валила с ног, наклоняла голову к груди, отключиться от жизненных новостей не представлялось возможным. Истощённый мозг отчаянно пытался выторговать у времени несколько спасительных часов отключки. Но ночью время есть непонятная реальность. В какие то ночи его удаётся победить, в какие то не очень. Все ночи разные.

Он открыл ноутбук...

Одноклассники.ru

August 28, 2017

Вам Сообщение.

От: Элина Швайгерт
Rishon Lezion Israel

Простите пожалуйста за
вторжение на Вашу страницу
Не жили ли Вы в Литве в 1980х годах?

September 3, 2017

От: Гарри Оронов
Pleasantville USA

Жил.

В 1987/88 я даже частенько бывал в Шяуляй. В основном по выходным. Задерживался там до поздна. Пил кофе в квартире на третьем этаже.

???!!! Это ты!?
Боже мой!
Это вот тот мальчик который
пил кофе у меня на кухне?
Я смотрю, и так и этак
Листаю фотки
И не могу поверить

Ты так изменился!

Ну ничего так мужчинка
Прям к ране прикладывать можно

Удивлен?

Ну, что я вот нашлась, так сказать

Да, я понимаю. Если бы мне
тогда показали моё
отображение в зеркале
времени, я бы тоже не
поверил.

Ну, уж принимай таким какой
есть.

Чему?

Да как тебе сказать.
Обычно когда общие наши с
тобой знакомые спрашивают
о тебе, я отвечаю что то
вроде:
А, Элка Швайгерт; да-да, что
то такое помню. Но это не то
что отражает мои чувства и,
мою память о тебе.

Понимаешь...

Чем правдивее я отвечу на твой вопрос, тем невероятнее покажется тебе мой ответ.

Расскажи лучше о себе. Я ведь ничего про тебя не знаю. Знаю что вышла замуж. Знаю что уехала тогда в Израиль, знаю что жила какое то время в Ришон Лиционе. Знаю что родила дочу. Это все мои знания.

Доча моя уже очень взрослая девочка.
Свои дела, свои проблемы, своя жизнь
Но для меня она всегда маленькая, я ведь мама
Как сейчас помню её в коляске
Помню как она родилась по приезду на землю обетованную
Помню как переживала, оставляя её на няню убегая на курсы языка, профессиональные курсы

Что у тебя на этом поприще?
Женат? Дети?

Женат.
Мальчики. Погодки. Я их очень люблю.

Чем ты занимаешься в Израиле? В смысле профессии.

Тем чему училась в Союзе Медициной. В Израиле

доучиться правда пришлось

А ты?

**Список моих занятий в
Америке будет длинным.**

**Пока пишу, можешь
поместить своё фото? Ты
ведь у меня в голове
тогдашняя. Дай посмотреть
на тебя теперешнюю.**

Ну вот..., смотри...

Страх да?

**Я бы не хотел употреблять
это слово. Глаза те же. И
щёки, только больше.
Причёска модная. Ты очень
похожа на свою маму. Такой
какой её помню. Как она к
стати?**

Мама нормально

**Но скажи честно, разочарован?
Я так сильно постарела?**

Я не могу так сказать.

**Пойми, это очень
субъективно. Я смотрю
сейчас на твоё фото и,
возможно вижу не то что там
есть, я вижу то что хочу
видеть.**

Как я уже сказал, список моих занятий в Америке будет длинным. Профессия моя оказалась здесь не так что бы кому то нужной. Работал то там, то сям, что подворачивалось. Учил английский, и программирование.

Работал программистом, неплохо в принципе зарабатывал. Потом потянуло заниматься бизнесом. Делал какие то инвестиции. Не всегда удачно, впрочем.

В общем самой удачной стезёй оказалось недвижимость. Скупал дома, квартиры. Делал ремонт. Продавал. Сдавал в аренду. Это и есть сейчас основное чем занимаюсь.

Гарик, а Плезантвилль это где?
Где ты живёшь?

Это пригород Нью Йорка. В часе езды от центра Манхеттена. Обыкновенная американская заасфальтированная деревня.

А ты?
Всё там же куда попала сразу по приезду в Израиль?

Да. Всё там же. И всё то же...

А вы были в Израиле?

Нет. Не были. Всё время как то планировали, и всё время что то... Не получается пока у нас с посещением Израиля.

**Так приезжайте. У нас здесь хорошо.
Полно древностей всяких
Посмотрите
Иерусалим к тому же,
там говорят что от стены плача
прямая связь с Богом.**

Короткая связь?

Ну да...

Ты веришь в Бога?

**Не знаю.
Хотелось бы наверное
верить.
Но не всегда получается. Да
и вообще, иногда мне
кажется что Он очень не
справедлив.
Поэтому пока хочется
отложить эту с Ним
встречу.**

**Но вообще то мне часто
кажется что кто то там в
поднебесье давно имеет на
всё свой план, просто
выполняет свой заранее
одобренный проект.**

Элла,

мне надо уйти.
До скорого.

Пока...

September 13, 2017

Пришёл?

Да.

Гарик, давай свяжемся по телефону
Мне как то не совсем с руки здесь печатать

Или на СКАЙПе?

Я не люблю разговаривать на СКАЙПе.
Изображение плохое, звук плавает часто, задержки. Это как правило пародия на настоящий разговор.

А по телефону...
Понимаешь, ещё сложнее. У тебя вечер, у меня утро. Я чем то занят, когда ты позвонишь, или наоборот. Скомканные получатся эти разговоры.

И вообще, люди в современном мире разучились писать друг другу? Давай как в старые добрые времена. Неспеша (или наоборот в спешке) будем писать друг другу. Раз уж ты, так сказать, нашлась.

Только одно условие:

**Писать правду, не лукавить.
Мы ведь уже такие взрослые.**

**Я, сам не знаю почему,
запрограммирован с тобой
на честность.**

**Написал(а), нажал(а) кнопку,
и всё. Как говориться не
вырубить топором.
Согласна?**

Ну, давай...

**Гарик, я перелистываю
ещё раз твои фотки**

И?

**Гарик, я не могу поверить
что ты так молодожаво выглядишь
Можешь сфоткаться сейчас и
поместить сюда?**

**Лови...
Привет из Флориды.**

**Ты во Флориде сейчас?
А что ты там делаешь?
Один?**

**Из одного из моих домов
выехали квартиранты. Мне
нужно подготовить дом для
сдачи следующим. Немного
подкрасить, заменить плитку
на кухне, ещё чегонибудь по**

мелочам. Думаю за неделю справлюсь.

У тебя и во Флориде дома?
А ты что, мини-Трампа?

Ой, Господь с тобой. Я даже не микро-Трампа. Ну просто в свое время много работал. Не сорил деньгами. Наверное делал правильные финансовые решения. Где то наверно повезло. Как результат у меня есть недвижимость в трёх штатах. Это позволяет мне не вставать на работу каждый день в 6 утра.

И твоей жене тоже?

И ей тоже. Она у нас вообще на особом положении.

И что это за ПОЛОЖЕНИЕ?
Неужто захотели девочку
заиметь на старости лет?
У вас там в Америке
чего только не творят

Девочки пока подождут.

К стати знаешь,
тогда, когда у меня еще
теплилась надежда на
тебя, мне очень хотелось что
бы первый ребенок у нас
была девочка.
И что б очень на тебя похожа
была.

Оронов, смешно слушать
Ты даже меня поцеловать
тогда не решился

**А что бы сделать девочку
или мальчика
нужно чуть больше решимости**

???И какая же?

**Да, не решился. Прости уж
того нелепого застенчивого
мальчика.
К стати в этом есть и твоя
небольшая ошибка.**

**В один из моих наездов в
Шяуляй я сказал себе: Ну
всё. Вот сегодня я это
сделаю.
А ты накормила меня в тот
день квашеной капустой с
луком. Куда ж с таким
запахом целоваться было то
лезть.**

**А потом все как то катилось
вниз.
Я понимал что выгляжу все
дебильнее и нелепее. Я
перестал быть самим собой.
Чем больше я хотел тебе
понравиться, тем меньше у
меня это получалось.**

**В своём сознании я вознёс
тебя на такой высокий
пьедестал, что через какое то
время мне уже самому
было не дотянуться до его
подножия.**

**Иногда мне казалось, что ты
мне отвечаешь, что в твоих
глазах, в твоём поведении**

есть какой то ответ, какой то знак.

Или я просто видел то, что хотел видеть.

Очень хотел это видеть...

А иногда я понимал, что ты наверно просто так, держишь меня на привязи. Про запас.

И чем дальше тем больше. Мне хотелось продлить эту агонию. Пусть хоть ещё неделя, и ещё одна.

Видеть тебя.
Слышать твой голос.

Ты была любовью моей жизни.

Как бы нелепо для тебя это сейчас не звучало.

И чем дальше тем больше. Несмотря на все мои старания, я так и не смог забыть тебя.

Ничего подобного я не испытывал ни к какой другой женщине. Ни до, ни после.

Гарик, я читаю сейчас эти строчки
и как то всё всплывает,
Как то не по себе мне немного

Неужели ко мне можно было

испытывать такие чувства?

Неужели я того стоила?

Насчёт стоила, вопрос не ко мне. Я и сам себя потом долго спрашивал - ну что ты нашел в этих полутора метрах рыхлой близорукой жопы.

Спрашивал, и...
не находил ответа.

Мне потом понадобилось очень много времени что бы справиться с одной казалось бы простой задачей - не думать о тебе каждый день.

Как ты меня назвал!!!???

Фу какая мерзость

Хотя, хмм...

Забавно...

Слушай. Я хочу спросить, а кто писал мой портрет маслом, который ты мне подарил на день рождения?

Писал я.
С твоих фотографий.
Их было два на самом деле.

Два портрета.

Там где ты без очков был
первым; он не очень у меня
получился.

Но всё равно, ты там такая
мягкая, домашняя.
Которую так хотелось,
прости уж за банальность,
защищать от невзгод и
грязи этого мира.

Она досталась тебе.

И тот, где ты в очках.

На него я потратил больше
времени.
Ты там такая неотразимая,
холодная, и неприступная.

Она досталась мне.

От невзгод и грязи этого мира...
Как ёмко, как кратко, и как сильно
Сказано

Хоть и банально...

Я и не предполагала что
в тебе такие таланты

Оронов, не лезь в бутылку

Я понимаю что в тебе сейчас
клокочет
Но что мы можем
сделать по этому поводу?

Художника или
защитника?

Уточни какие таланты.

**Что бы тебе было легче –
не так много вокруг меня
и художника и защитника**

**Гораздо больше мыслей о
высоком искусстве**

Знакомо...

**И где "та в очках",
о наличии которой я
даже не предполагала,
которая досталась тебе?**

**Она висела в моей Вильнюской
квартире до отъезда в Америку.
Я уезжал с двумя баулами и не мог
взять его с собой. Да и таможня к тому
же. Долго пришлось бы объяснять что
это не Репин и не Крамской, а всего
лишь картина неизвестного художника.
Потом мои хранили его у себя, почти до
их отъезда в Америку.**

**Папа с моего разрешения подарил его
дочери друга на свадьбу, когда та
выходила замуж за курсанта военно
морской академии.
С комментариями, и пожеланием
счастья.**

**Объяснил им, что этот портрет для
меня значит.**

**Так что с большой вероятностью можно
сказать, что висит твой портрет где то в
квартире капитана первого ранга, или
может уже адмирала. Насколько я знаю,**

они до сих пор вместе и, если умеют
хранить талисманы... Где то в
Новороссийске, или может теперь в
Севастополе.

Портрет Неизвестной.

Неизвестного художника.

Портрет дочери полковника в квартире
у адмирала...

Романтично...

Гарри, на твоей странице нет
ни одной фотки твоей жены
Можешь показать?

Прости за любопытство

Вот..., смотри.

Это 2 года тому назад.

Оронов!!!!
Ты ненормальный!
Как ее фамилия?

Не волнуйся. У вас нет общих
родственников. Но..., как говорится,
искал по образу и подобию...

Насколько она меня моложе?

Она старше тебя на три года.

Почему она так молодо выглядит?
Где секрет?

Думаю генетика + хороший муж.
Шучу.

Издеваешься ты а не шутишь

Помнишь тогда при нашем
последнем разговоре я
сказала, что я всё понимаю
Тебе двадцать семь,
тебе пора
А я что,
я ещё молодая.
Я - говно в проруби
Я ещё поболтаться хочу.
Я к тебе в тридцать лет приду,
скажу,
Оронов, возьми замуж
Возьмёшь?

Помню.

А через тридцать
И такую как я сейчас?
Возьмёшь?

Для этого мне нужно:

1. Простить тебе нашу
несовместную жизнь.
2. Согласиться что на безрыбье и
Оронов жених.
3. Развестись.

С моим характером каждая из этих
задач довольно трудная. А уж по
их совокупности...

October 1, 2017

Оронов, два пожелания:
Приходи сюда чаще,
и не будь таким серьёзным

Хорошо?

October 10, 2017

Хорошо.
Попробую.

Знаешь, ...я перечитал свою здесь
писанину...и, я...,
сам себе противен.

Элина,

Ты ведь ни в чём не виновата
передо мной. Давай завтра я тебе
постараюсь объяснить мое
понимание.

Я сегодня много работал. Я
валюсь с ног. К стати почему ты
не спишь? у вас же ночь глухая.

Я на дежурстве в клинике
Спи
Спокойной ночи.

Уй, погоди, как ты меня назвал?

Элина?

Ты же никогда меня так
не называл

Только Элла.

Всегда только Элла

October 11, 2017

Я называл тебя так, как ты мне
представилась на первом
знакомстве - Элла. Элиной ты
была для мамы, папы, брата.
Ближних подруг.

Но мне очень хотелось называть
тебя Элина. Присоединиться к

этому кругу. Я даже долго тогда фантазировал при каком удобном случае мне это сделать. После первого поцелуя. Первой близости? К сожалению у меня не получилось даже первого.

Ты здесь?

Здесь

Смотри, современные технологии позволяют нам преодолевать пространство очень быстро. Кликни на эту сноску.

Ой, мой подъезд в Шяуляй!!!!

Да, я здесь тебе признавался в любви. Помнишь что я тебе сказал?

Нет, не буду врать, не помню

Ну да ладно. Зато правда. Правда всегда одна...

А что ты мне сказал?
Ну ка говори...

Элина.
Ты менее сентиментальный человек чем я.
Такие вещи говорят женщине один раз в жизни. Она их либо принимает и, знает что с этим делать, либо не знает что с этим делать.

Или..., она хочет это слышать, но от кого то другого...

Второй раз не скажу. Уж не
обессудь.

Нет, говори
Я тебе приказываю!
Говори!

Элинка, мне срочно надо уйти. На
самом деле. Неотложное дело. Не
злись. Давай до связи.
Хорошо?
Прими вот мой воздушный
поцелуй.

Ой, ну хоть воздушный...
Пока...

Ты здесь?

Ты не здесь...

Я сказал тебе тогда что ты меня
послушай, только не перебивай. Я
и так себя перед тобой чувствую
как затравленный кролик перед
удавом.
Я сказал тебе тогда что мне
теперь очень трудно представить
себя рядом с какой нибудь другой
женщиной кроме тебя.
Просто невозможно.
Это то что я тебе сказал тогда.

October 12, 2017

Гарик, так приятно...
Ты здесь?

Здесь.

Самое дурное, что я

**Я и теперь не знаю что
с этим делать?
Я взбалмошная дура?**

**Нет. Я так не думаю. Я это я, и мои
чувства это мои чувства.**

**А ты это ты. Тут нет ни твоей
вины, ни твоей глупости.**

**У меня ещё кое что есть для тебя.
Лови фотку.**

**А что это? Какой то
вид на улицу? Что это?**

**Это вид из окна твоей комнаты в
Шяуляй пару месяцев тому назад.**

**Ой, точно!!!!
Постой, пару месяцев тому назад?
А как он у тебя оказался?**

**Да всё просто очень. Пару
месяцев тому назад я узнал очень
плохие новости. Что бы забыться
как то, я стал лазить по интернету
как бы это сказать...**

**в поисках сна, который так и не
растворился в воспоминаниях.**

**Я наткнулся на теперешних хозяев
вашей квартиры в Шяуляй.
У ребят на самом деле
интересный проект. Они хотят
сделать этот дом памятником
архитектуры и наследием
ЮНЕСКО.
Но как?**

Помимо реставрации, приданию зданию и квартире первоначального вида, так как всё это выглядело в конце двадцатых годов прошлого века, им нужны фотоматериалы от прежних хозяев, какие то интересные истории, которые происходили в этом доме.

Сам не знаю почему, повинуюсь какому импульсу, но я написал этим ребятам. Объяснил им кто я такой, и какое отношение имел к этой квартире в 1980х годах. Они на самом деле вас ищут, вашу семью.

А я ничего не знаю об этом

Ну вот. Они попросили рассказать им пару историй, что я и сделал. (Для ЮНЕСКО всё таки)

А я попросил их прислать мне этот вид из твоего окна. Они прислали. А что в этом такого. Это всего лишь вид из окна.

Восле этого окна я стоял прислонившись лбом к стеклу и повернувшись к тебе спиной. Ты сидела за столом рядом и говорила мне что мы не будем вместе, и что это наш с тобой последний день.

Я стоял у окна, смотрел на этот вид, кусая губы от отчаяния, сдерживал слёзы и..., не знал что мне делать.

Я как рыба, лишённая спасительной воды, безмолвно двигал жабрами и..., медленно свыкался с тем что ты мне говорила.

Это всего лишь вид из окна...

**Гарик, ты как то... Ой, фууу
Я не знаю**

Что ты делаешь?

Я, что я? Я ничего не делаю сейчас. Отдыхаю я. Коньяка рюмку вот налил себе.

**Нет, что ты со мной делаешь?
Ты хоть понимаешь?**

Что я с тобой делаю? Не знаю. Ну просто рассказал тебе короткую историю любви. От подъезда до вида из окна. Поместилось на одну страницу.

Так..., растер в Интернете свои сентиментальные сопли.

Ага, все го лишь...

Слушай, а твоя жена знает что ты растираешь здесь в Интернете свои сентиментальные сопли?

Нет.

Ты вообще то понимаешь что это для тебя может

**закончиться покупкой билета
в Тель Авив?
Жена простит тебе?**

**Сентиментальные сопли в
Интернете не знаю.**

Билет в Тель Авив нет.

Я себе билет не просчу.

Гарик...

Гарри, ты здесь?

Ушёл...

October 13, 2017

**Гарри, а что ты написал
этим ребятам?
Ну теперешним хозяевам
нашей квартиры?**

**Да что я им мог написать.
Ведь ничего же не было. А
если бы и было? Как я могу
делить с чужими людьми свои
самые сокровенные
воспоминания.**

Так..., пару зарисовок...

Ну всё таки?

**Ну..., поскольку ты тоже в этих
зарисовках. То вот примерный
перевод с английского, того
что я им написал. Нынешнее**

поколение литовцев лучше
говорит по английски чем по
русски.

Нет..., знаешь, нет. Не буду.

Гарик, я понимаю что
не заслуживаю
Наверно...
Но..., мне очень, очень важно
прочитать то что ты им написал

Ну пожалуйста!!!

Ой, Швайгерт.
И через тридцать лет...
Нет от тебя покоя.
Ладно.
Если хочешь читать эту
банальную чушь...

.....
Представьте себе вашу
кухню, которую вы
сейчас ремонтируете.

Поздний воскресный
вечер.
Два молодых человека
пьют кофе на кухне, и
тихо разговаривают
между собой.

Разговаривают тихо,
потому что её родители
смотрят телевизор
сразу за кухонной
дверью.

Смотрят? Или
прислушиваются к

нашему разговору? Кто знает...

Назад в кухню...
Он отхлёбывает кофе, и
осторожно смотрит на
часы. 10 вечера. Ему
нужно успеть на
полуночный поезд в
Вильнюс. Ему на работу
завтра в 6 утра.

Кого это волнует!!!
У него задача поважнее.

У него есть почти два
часа допить свой кофе,

два часа впитывать её
облик.

два часа вдыхать
элексир любви

два часа робких редких
взглядов в её глаза в
попытке уловить
ответ...

О Бог ты мой! понимает
ли она сейчас, что я
люблю её больше
жизни?

Волнует ли это её?

Значит ли это хоть что
то для неё?

Таинственное
уравнение любви,

которое он не был в
состоянии решить...

.....

Гарик..., это совсем не бана
Гарик..., я плачу...
Ты веришь?

Не знаю.
Мы договорились тут в
самом начале писать
только правду. Если
скажу что верю, то
нарушу наш договор.
Мне наверное очень
хочется в это верить?

Я ушла...

October 15, 2017

Оронов

Я два дня хожу как пришибленная
Хочешь правду?

Да,
мы же договорились в
начале самом...

Я ведь ждала от тебя тогда
каких то действий...

Да, я много вспоминал
потом, я понимаю
теперь.

Но временами мне
казалось что ты просто
играешь со мной. Я
боялся, что с моими

робкими попытками всё
рассыпится.

Ты как то временами
просто валяла из себя
дурочку и, я...,
я не знал как к этому
подступиться.

Плюс та твоя капуста с
луком в один из моих
приездов.

Шучу...

Что мы можем поделаться
с этим теперь...

Не знаю
Знаю что если вот так всё
это и оставить...,
то..., я не знаю как сказать
Но я думаю ты понимаешь...

Что ты думаешь про это?

Я думаю что я делаю
успехи. Или я хочу в это
верить...

Хочу в это верить...

Хотя, в жизни бывают
моменты когда и веру и
любовь посылают на
хуй.

Остаётся только
надежда.
Надежда остаётся
всегда.

Оронов, с каких это пор ты
стал материться?

**Ты ж вроде в Литве был
приличным мальчиком**

**Что тебе сказать...
Время,
обстоятельства...
Бывают в жизни
моменты когда уже
не до приличия.**

**И что ты делаешь в такие
жизненные моменты?**

**Какой твой метод справляться
с таким состоянием?**

Что тебе помогает?

**Хочешь настоящую
правду?**

**Да,
мы же договорились
в начале самом...**

Я не решаюсь...

**Не бойся Гарри, не бойся
Чего уже нам с тобой
бояться**

Ну хорошо:

**Когда мне совсем плохо
я мысленно иду к
идолу, которого я сам
себе сотворил.**

**Я закрываю свои глаза
и, мысленно целую его
руки.**

**Я представляю копну
его чёрных волос
рядом на моей подушке
и, прошу его помочь
пройти через трудный
период в моей жизни.**

**Я представляю две
огромные миндальные
черешни за линзами его
очков.**

**Не открывая глаза, про
себя, называю его
разными именами и
кличками и,
прошу помочь:**

**Элла,
Элина,
Элинушка,
Мой Швайгертик,
Моя Чернышка,
Моя Близорукая Жопка.**

Помогает....

Я ушла...

October 25, 2017

**Гарик, ты не заходишь сюда
уже больше недели**

Где ты?

November 1, 2017

Элина, я был очень занят все эти дни. Следующий месяц, а может два я буду ещё более занят.

Я буду приходить сюда при первой возможности.
Хорошо?

Хорошо
А чем ты так занят?

Я еду в Кливленд. У меня там неотложные дела. Пробуду там месяц.

Может больше.

У тебя что, не будет там доступа Интернету?

Боюсь у меня не будет там времени.
Долго объяснять.
Ну не злись. Хорошо?

Хорошо

Ты один едешь?

Нет. Вдвоём с женой.

Счастливого пути

Пиши когда вернётесь

Я буду ждать

January 1, 2018

С Новым Годом!

И тебя тоже
С Новым 2018м Годом
Ты ещё в Кливленде?

Нет. Дома.

Как встретили Новый Год?

Как обычно.
Посмотрели как падает шар
на Тайм-Сквээр, выпили по
бокалу шампанского, и
пошли спать. А вы?

Как обычно...

April 2, 2018

Гарик, мы молчим уже три месяца
Но я не могу вот так всё оставить
Вот что теперь, всё так и оставить?
Больше ничего не будет?

April 25, 2018

Знаешь, я подумала:
У меня есть план.
Что тебе стоит сказать жене,

что летишь во Флориду
Ну, чтонибудь там с твоими домами
А билет купишь в Тель Авив?
А?
Пора ведь переходить к действиям
Ты мужик вообще?
Я обещаю тебе,
никто никогда ничего не узнает
Напрасно что ли растирал
тут свои сентиментальные сопли?

April 26, 2018

Гарри, где ты?
Почему ты не заходишь сюда?

May 2, 2018

Элина,
еще немного, как ты выразилась,
размазывания здесь
сентиментальных соплей, и я
почувствую себя тем мальчиком-
доходягой, стоящим на
Шяуляйском вокзале,
пытающимся дрожащими от
волнения и от январского мороза
пальцами набрать твой номер
телефона.

Я до сих пор помню те шесть
заветных цифр.
Я до сих пор помню твой номер
телефона в Шяуляй.

Если не увидеть, то хотя бы
услышать твой голос. А я не могу.
Мне хочется быть сильным.
Мне очень надо быть сильным
сейчас.

Ну и будь
Надоело
Ты мужик вообще?
Кто то должен быть без комплексов
Всё, пока

May 5, 2018

Оронов. Я так привыкла к этому
твоему “виртику”
Это нечто вроде успокоительного
Приди, а?

Ну не дуйся

May 20, 2018

Дурдом...

Он даже сюда не заходит...

June 5, 2018

Ты пропал куда то...

June 15, 2018

От: Гарри Оронов

Элина, я был опять очень
занят все эти дни. У тебя

недавно был день
рождения.

Прими
мои поздравления.

Спасибо!

Спасибо что помнишь.

Надо же, помнишь!

Пожалуйста, не пропадай больше

Элина,
Вообще то Одноклассники
подсказывают когда у тебя
день рождения.

Но я помню и без подсказки.

Это правда.

June 16, 2018

Ты здесь?

Опять пропал?

June 17, 2018

Оронов, к чему эти игры?

June 20, 2018

Гарри.

Я понимаю что это всего навсего

не больше чем флирт в Интернете
Я понимаю что у тебя на
меня много желчи
И я понимаю что ничем в реале это
не закончится.

Доставь мне хоть удовольствие
в виртуале
Доставь удовольствие старой
развалине здесь
Пусть хоть в её снах и,
в Одноклассниках
все будет чисто и
идеально красиво
Пусть она знает что хоть
кто то её любил вот так,
как любят в сказке, как любят в кино,
как любят в книжках
Можешь сделать отдолжение?

А!!!???

Элина.

Две недели назад я похоронил
жену.

Рак поджелудочной.

Представляешь, они всё
предсказали почти день в день.
Ошиблись на три дня.

Мальчишки восприняли все это
очень тяжело. Особенно младший.
Хотя все всё знали, всё понимали.
И мы, и она.
И врачи.

Они ошиблись на три дня.

Что!!!!!!????
Ой, Боже! Боже!
Прости меня
Прости эгоэстичную
старую пошлую дуру
Я что то чувствовала,
я знала что что то не так
Прости меня.

Гарик, дай телефон
Я позвоню тебе
Ну пожалуйста!!!

Давай свяжемся на СКАЙП
У тебя же есть СКАЙП?
Только мне ты должен
помочь его наладить
У меня с этим не очень

Не надо. Не хочу рюмзать в
телефонную трубку. Не хочу что
бы ты слышала меня слабым. Мне
ещё много надо сделать в жизни. У
мальчиков есть теперь только я.

Элина.
Тебе не понравится то что ты
увидишь на СКАЙП. Мои глаза
пусты. Вокруг них круги. Время и
обстоятельства сделалали своё
дело.
На всех моих фотках что здесь
мои глаза присчурены. Так еще
можно скрыть то, что внутри.

Поверь. Ты будешь избегать
смотреть в мои глаза на СКАЙПе.
Они пусты. Я не хочу что бы ты
видела меня таким.

Когда это стало известно?

Ну, о её болезни

В позапрошлом году.

Когда ты, так сказать нашлась здесь, я уже занимался поиском хосписа. Ты нашла меня в самый нужный мне момент.

В Кливленде вы были в специализированной клинике?
Да?

Да.
Да только похер все эти эксперименты.
Два лишних месяца мучений.

Гарри, я могу чем то помочь тебе?
Я хочу как то помочь тебе

Ты уже помогла.

Ты даже не представляешь как. Я не знаю что чувствует безнадежный раковый больной. Возможно при современной фармакологии не так уж и много он чувствует.

Мне трудно тебе передать что чувствовал я все эти месяцы находясь рядом с ней. Мне не помогали ни транквилизаторы, ни психотерапевт, ни антидепрессанты.

Ты протащила меня через самый тяжелый период моей жизни.

**Приходя сюда я отключался от
всего этого, я забывался.**

**Ты была моим транквилизатором,
моим психотерапевтом, и моим
антидепрессантом.**

Спасибо тебе за это!

**Почему же ты мне ничего
не сказал? Почему скрывал?**

**Если бы я сказал тебе, то скорее
всего ты бы ограничилась парой
стандартных утешительных
банальных фраз и, больше бы
сюда не приходила.
Люди не любят посещать
госпиталя для раковых больных,
хосписы, и кладбища.**

**А ты была нужна мне. Мне нужно
было что то, что придавало бы
мне силы.**

Я ещё раз благодарю тебя.

Спасибо тебе огромное!

June 25, 2018

Гарик, ты здесь?

June 26, 2018

Гарик, ну зайти

Ну пожалуйста

June 27, 2018

Гарик, я вижу что ты же
заходил сюда

Почему ты молчишь?

June 29, 2018

Оронов! Ты вообще то понимаешь
что за этот почти год уже
ты посадил меня на свою слезливую иглу?

Ты понимаешь что мне сейчас
нужны
твои, как ты выразился,
сентиментальные сопли?

А?

July 4, 2018

Оронов!!! Что это?
Всё?
Что это означает?
Disconnect?

July 6, 2018

Гарри!!!
Я ещё раз перечитала
всё это здесь
Ну ты меня уж извини

Значит всё это время я
была тебе нужна только в
качестве поддержки?

Я была Психотерапевтом?

Я была ТРАНКВИЛИЗАТОРОМ?

Я была АНТИДЕПРЕССАНТОМ?

И не более!!!???

**Элина, ну не злись.
Я наверно злоупетребил немного
этим. Ну мне было плохо. Очень
плохо. Сейчас как то, ну не то что
бы лучше, но как то я занимаюсь
текущими делами. Занимаюсь
жизнью.**

**До этого целый год почти
пришлось иметь дело со смертью.
Это трудно было очень.**

**Значит после всего того,
что ты мне не досказал тогда
тридцать лет тому назад
А потом вот с такой откровенностью
выложил мне здесь
Как я себя должна чувствовать при этом?
Как?
Скажи?**

**Я не знаю. Не задумывался
наверно про эту часть. Прости.**

Не задумывался он!!!

Ну так я тебе скажу!

Ты скотина!!!

Черствый старый ублюдок

**Нет..., ты ублюдок в квадрате
В кубе даже**

Ненавижу!

Ненавидишь?

За что?

**Как же ты не понимаешь
Что во мне брезжила какая
то надежда**

**Пусть нереальная,
пусть какая то нелепая, дурацкая
Ну хоть бы дал возможность
ну хоть взглянуть на тебя
вторично в этой жизни**

**Может я что то просмотрела тогда
Неужели ты не понимаешь сколько
несбывшихся надежд было
в моей жизни за эти годы?**

**... В смысле попытаться
“войти в эту реку” вторично?
Так что ли говорят. Но это
невозможно.**

Вода ушла...

**Из того что ты мне здесь
писал может не совсем ушла?
Может что то осталось?**

Может...

Ну так...

**Слушай...
Знаешь что я тебе хочу
сказать. А где ты была тогда,
когда я грыз подушки в своей
Вильнюсской квартире, и
бился лбом о стены.
Где?
Мне было очень плохо. И я
на что то надеялся. Во мне
тоже брезжила какая**

то надежда. Надежда
дурацкая, нелепая и
нереальная:
Я молился на дверной
звонок. Я молился, что бы ты
пришла.

Пришла и сказала:

Знаешь, я понимаю что тебе
плохо. И я пришла тебе
помочь. Как друг, как врач, в
конце концов.

Я ничего не могу и не буду
обещать, но сегодня я
останусь здесь у тебя до
утра.

А завтра будет завтра.

Я посмотрю куда мне идти
завтра.

Знаешь как я хотел этого?

И где ты была? Где ты ёб
твою мать была...

Так что это я тебя ненавижу.

Больше. Гораздо больше.

Чем ты меня.

Тебе меня не за что.

Ненавидеть.

July 13, 2018

Элина, ты здесь?

July 14, 2018

Элина ответь мне.

July 15, 2018

Элина.
Прости...
Ну не обижайся.

Я прочитал свою эту
писанину.
Ой...,
Хоть назад вырвать.
Ну, бред это какой то...

Мы же два взрослых
человека.

Ну не хочу я, что бы от этого
года и тебя и у меня остался
в душе такой неприятный
осадок.

И я не хочу

Тоже очень не хочу этого

Ну так вот.

Как говорят у нас тут в
Америке, слушай меня.

Я вроде как то прихожу в
себя. Мальчики тоже вроде
как то.

Скажи. Сколько дней отпуска
ты можешь взять?

Гарри, ты серьёзно!!!???
Ты хочешь приехать?

Да.
Я серьёзно.
Да только наоборот.

Смотри.
Я приглашаю тебя к себе.

Я приглашаю тебя.

Все что тебе нужно - взять отпуск и купить билет. Всё остальное за мной.

Условий всего два:

1. Мы не будем говорить о наших "бывших" и "теперешних", хотя у меня, как сама понимаешь, сейчас никого нет.
2. Мы не будем предъявлять друг к другу никаких претензий и упреков.

Отнесёмся к этому всего навсего как к совместному отпуску.

Я покажу тебе Нью Йорк, Филадельфию, Бостон. Канаду. Ниагарский водопад. Пару национальных парков. Всё будет включено.
All Inclusive.

Как это у вас называется?

Аколь Калюль

Ну вот,
Аколь Калюль.
Всё включено будет. Трёх разовая еда, десерт, алкоголь.
Шампанское-пироженные.

Посещение экскурсий.

ВАааще Всё!?

Всё включено.

**А ты не изменилась.
Ну да всё равно,
ну не пытайся ты быть
пошлой.**

ВАааще всё!!!

**Впрочем..., насиловать никто
не будет.**

**Захочешь быть трезвой -
будешь.**

Соглашайся.

**Как сказал не помню какой
персонаж в каком кино- "Не
предложение замуж, всего то
прогулка по Америке"**

**Ой...,
я должна подумать**

Подумай.

Но лучше долго не думай.

**Вот смотри - на UNITED
самые вроде дешевые
билеты. Кликни на эту
строчку.**

**И дашь мне знать.
ОК?**

Я ушёл.

July 17, 2018

Гарри!
Ты здесь?

Нету...

July 18, 2018

Гарри?

Да.

Ты здесь?

Да.
Да, здесь

Ой..., мама...

Гарри

Я купила билет.

И?

Чего и...?

Какие даты?
Мне ж нужно свои дела
подстроить под это.

Тьфу ты дура
10 го августа Тель Авив - Newark
31 го назад
10 го августа в 17 00 прибытие

July 27, 2018

ОК.

Чего ОК...?

Гарри..., я боюсь...

Чего?
Чего ты боишься?

Ну всё таки,
Слушай, тридцать лет то прошло

И я не та, ну не та стебанутая девочка

Взяла поехала в тайне от родителей
в Ереван,
взяла поехала за приключениями
в Клайпеду

Как то это всё стрёмно...

Элина, да ты чего???
Я гарантирую тебе твою
безопасность.
От терминала прибытия до
терминала отправления.

Как говорит наш президент:
"100%"

Гарри,
а ты вообще реально
существуешь? Я себя после
покупки билетов поймала на мысли,
что это может какие то жулики
на интернете меня разыгрывают
используя твой аккаунт в Одноклассниках

Встретит меня там по прилёту
какойнибудь ковбой, заграбастает и,
буду я у него секс-рабыня.
А?

Потом придушат

**Гарри, давай хоть по телефону
до того как я сяду в самолёт поговорим**

**Элина.
Давай без телефона. Я боюсь
испортить что то этим
разговором.**

**Тут, в виде писанины в
Одноклассниках что то вроде
получается. Или мне так
хочется видеть, что
получается?**

**А разговоры по телефону...
Были у меня с тобой долгие
телефонные разговоры тогда
давно... И чем всё
закончилось...**

Не бойся.

**Встретит тебя твой
седовласый ковбой с
букетом цветов в аэропорту
имени Американской
Свободы через две недели.**

И он тоже очень боится.

**Да и бояться то осталось
всего то.
Две недели.**

Ладно

**Расскажи лучше что
там это будет у вас по погоде**

Что мне с собой взять?

По погоде будет то же что и у вас.

Жарко, может быть, очень даже. Так что не заморачивайся, возьми то, в чем будет удобно. Возьми чтонибудь что бы пойти в театр. Чтонибудь что бы в кондиционированном помещении на себя набросить можно было. Купальники возьми. На пляж ведь ходить будем тоже.

Ой, мама...; пляж...

Блять купальники-шмупальники...

August 9, 2018

Гарри, я еду в аэропорт

Ты спишь уже?

Нет. Ждал сообщения от тебя. Сейчас пойду.

Постарайся поспать в самолёте тоже.

Постараюсь...

::
::

Постараться поспать...

::

Сны в отличии от кинофильма жизни, где мы всё время пытаемся превзойти собственные ожидания, а ближе к концу понимаем, что результат в большинстве случаев противоположный, не имеют чётко очерченного результата. Как правило мы их не досматриваем до конца, а в следующий раз сны уже про другое.

Сны, в отличие от Интернетного пространства, куда мы как правило выставляем улучшенную версию себя, не поддаются руководству. Они приходят сами, не спрашивая тебя, хочешь ли ты их смотреть, про предмет который будет там показан, или предпочёл бы их давно уже не смотреть. Особенно про определенные предметы.

И сны могут не приходиться, как бы сильно и отчаянно ты их не звал.

Он выключил монитор. Снял очки. Сделал глубокий выдох.

Семнадцать ноль ноль.

Завтра.

Стучать по клавишам было проще чем принимать у себя визитёршу из прошлого. Особенно такую.

...Зачем тебе это надо? - спрашивал он себя. - Что ты ждёшь от этой встречи? Её дочь сейчас на пяток лет старше той девочки, которой ты лепетал слова любви у подъезда в Шяуляй. Увидеть женщину средних лет с отвисшим бюстом, перезрелым целюлитным задом, наштукотуренной физиономией и, понять, удостовериться, что той яркой искромётной бестии, от которой замирало сердце и терялся дар речи больше нет в природе? Что она осталась навсегда там, куда нет возврата, куда ещё не изобрели дорог. А почему бы и нет? Избавиться через тридцать лет от этого наваждения, расставить все точки над і, положить конец назойливым снам, которые посещали его все эти годы с редевисткой настойчивостью, не спрашивая его желания и, прожить оставшиеся теоретические тридцать в спокойствии? Устроить свою личную жизнь с подходящей кандидатшей, и не мучаться.

На похоронах вдова доктора Лисичанского задержала его руку в своей дольше чем другие утешители:

- Гарик, держись... - звонила пару дней тому назад - Гарик, ну как ты?

- Как я? Да так, как то..., где то... между подъездом и видом из окна.

- Чего?

... Вдова доктора Лисичанского..., она не вылезает из спортзала и в свои сорок шесть выглядит на тридцать пять. Благо мистер Лисичанский позаботился о ней, уходя в мир иной. Ей не надо думать о хлебе насущном. Чем не кандидатша? Ты хоть понимаешь что такие вдовы так просто не звонят?

Зачем, зачем ты это делаешь? Зачем устраиваешь этот Аколь Калюль? Хочешь выглядеть порядочным в её глазах, что раз морочил ей голову весь этот год, то уж доведи всё до конца? Или над тобой домимирует всё то же непреодолимое желание пробиться через нагромождение лет к прошлому и, всё таки прикоснуться к ней? Даже в такой ипостаси как она сейчас? Спутница жизни и хранительница очага, мать сыновей твоих, она одобрит там сверху твою прыть? Может по этическим нормам мог бы подождать годик? Чьим этическим нормам? Вдовы доктора Лисичанского? Своих собственных норм? Подождать бы хорошо, а она там, на земле обетованной ждать согласна? Знать бы заранее ответ на всё это.

... Ну что ковбой, иди спать. Программу наметил обширную. *All Included...* Все включено. Аколь Калюль...

::

После двух без выходных лет борьбы с её жутким раковым кошмаром почва для бессонницы стала пересыхать довольно скоро после похорон. Он вернулся к своему обычному безопасному снотворному - получасовым телепередачам о выборе недвижимости в разных частях Америки. К двадцатой минуте просмотра рука либо дотягивалась до пульта и последним вечерним усилием нажимала на кнопку, либо утром первое что видели его глаза, был всё тот же канал Домоводства. Выбор квартир и домов на экране сегодня упорно отказывался выдать ему желанный результат. Недвижимость была уже выбрана три раза; в Аризоне..., во Флориде..., на Карибах... Сон упрямо не хотел слышать его безнадежный клич.

Он спустился вниз на кухню...

::

Он прибежал к этому только в крайних случаях. Когда уж совсем было плохо, сон отказывался подходить к кровати а, завтрашнее утро требовало во что бы то ни стало нести жизненный груз на своих плечах. Этот метод ему вручил психотерапевт, которого он посещал во время её болезни:

- Забудь всё о чём мы говорили здесь. Выпей немного водки. Подожди минут пять и, потом..., вот эту таблетку. И главное старайся..., ни о чём не думать...

Выловив из морозных недр первый компонент забвения, он прошёл в гостиную и подсел к ней к чайному столу. Большое фото, выставленное год назад по её просьбе в Одноклассниках смотрело на него из-под слабой защиты тонкого стекла. Пробивая

линзы её очков, его глаза брали патент на машину времени. Пальцы долго отрешенно крутили между собой обнадеживающий белый кругляшок. Холодная влага от запотевшей четвертинки на ладонях противно отбрасывала опять назад, в реальный мир. Поднявшись наверх в спальню, он свернул пробку с плоской бутылочки...

August 10, 2018

Ньюарк Аэропорт. Зона Прибытия Международных Рейсов

Он стоял прислонившись плечём к киоску сувениров и держал в руках букет цветов. Шипы свежесрезанных роз больно укололи в руки; один укол всё ещё продолжал немного кровавить.

...Да перестань ты так волноваться, бубнил он мысленно заученную с утра мантру. В конце то концов, сколько тебе лет, что за бред, что с тобой?

Нервное пережевывание жевачки помогало ему лишь отчасти.

...Выплюнешь когда появятся первые пассажиры, первые прибывшие в проёме выхода, говорил он себе.

Перевод взгляда с табло на этот проём, назад с проёма на табло, выдавал окружающим всю нервозность ситуации.

...Впрочем, а кто за мной сейчас наблюдает, повторял он?
Успокойся...

Первые как обычно инвалиды в колясках. Американская бабушка с кислородными трубочками в носу. Её муж с чемоданчиком на колёсах рядом. Несколько религиозных пар с кучей детишек. Стая израильских студентов по обмену.

...Что это был за Боинг? Сколько в нём пассажиров? Забыл посмотреть дома. И...? Нет не она. А вот эта там вдали? Нет...

В рейсах из Израиля всегда много брюнеток. Дыши глубже, опять повторил он в своём сознании, пытаюсь следовать собственному совету. Бред какой то... Сколько ещё ждать?

Нервно втянув в себя воздух, он поправил воротник рубашки.

Тупо уставил взгляд в пол, копошась в каких то своих таких далёких мыслях. Снова посмотрел в проём выхода прибывших...и, такой знакомый холод по спине ударил в мозг пульсирующим, поглощающим всё внутри порывом.

... Что?! Совсем ничего не изменилось во мне в восприятии неё за...! Зачем они так тщательно натёрли здесь полы!?

Сгусток бешеных к ней чувств вынырнул из пыточной камеры воспоминаний, отчаянно глотая воздух, который он пытался не пускать туда столько долгих лет.

Приближаясь неотвратно, она катила чемодан в метрах десяти, не давая его оторопи уронить цветы на пол. Всё та же походка, те же глаза и, тот же жест указательного пальца правой руки, поправляющего очки на переносице, когда их не надо поправлять. Жест что бы скрыть волнение и неуверенность в себе. Тридцать лет разделяющие их во времени испарялись с каждым торопливым стуком не совсем удобных каблучков:

- Ну, здравствуй!

- Здравствуй!

- Оронов, ты вроде тогда повыше был.

- А ты вроде не носила таких каблучков тогда. Это тебе, - он сунул ей в руки букет роз. Приложив свою щеку к её лицу и вдохнув запах духов за ухом, он каким то импульсивным бесконтрольным движением стащил с неё очки и впился в её губы, не оставляя ни ей ни себе места для маневра.

- Ого!! Оронов, да ты делаешь успехи!!!

Он улыбнулся, втянув влагу в носу с усмешкой. Хохотнув нервозным смешком, она оставила ещё один влажный дежурный след на его щеке:

- Псс.

- Это все вещи?

- Все, ты же сказал что всё остальное будет включено - такие знакомые ему взгляд и улыбка уже начали творить с ним такие не понятные ему с ней чудеса. Он был снова в своем сакральном месте - между подъездом и видом, из того самого, которого он так и не смог забыть окна:

- Пошли...

::

- Жарко тут у вас.

- Как и у вас.

- Я бы сказала даже как то жарче, влажность больше. Ещё пять минут такой погоды и вся одежда прилипнет к телу.

- Уже меньше чем пять. Вот, садись. Я включу кондиционер. Она скосила взгляд на серебрянный треугольник на капоте, на руле. Что то молча про себя отметила:

- Ой, фуу, ну и жара.

- Сейчас, Элла. Дай отдышаться. Слишком много эмоций. Сейчас, дай мне пять минут.

Он взял её руку, мягко погладил, потом сжал чуть крепче и, посмогнул в её глаза.

... Почему я не в силах остановить себя?

Слезы потекли как то сами непрерывным потоком, рыдания сотрясали его плечи. В них было всё. Весь последний год его жизни, и посещения хосписа, и сны которые он видел на протяжении тридцати лет, просыпаясь после них с улыбкой. И похороны, и боль утраты той, которая ни в чем уж точно не виновата и, которая была в неведении об этих снах. И боль об осиротевших сыновьях, и усталость ожидания весь день сегодня, и желание быть на уровне, не ударить лицом в грязь.

Осознание собственной беспомощности забирало и без того зыбкую почву под его ногами. Всё смешалось общей бесконтрольной лавиной в этих слезах:

- Ой, фу, фу ты. - Он пытался остановить себя и не мог.

- *Oh, Fuck!* Мне же вести машину надо. Подожди, я не знаю что со мной. - пытаюсь остановиться, он плакал от этого ещё больше.

Внезапно она разрюмзалась тоже. Ей передалось его состояние, и она расплакалась тоже. Как плачут на похоронах, или как плачут на трибуне, когда твоё чадо вдруг выиграло Вимблдон:

- Гарик, ну не надо. Остановись. Я же здесь, я приехала...

Она гладила его по голове, оставляя на на его рубашке жирные пятна туши, которую так тщательно накладывала в самолёте:

- Ну давай успокоимся. Ну прости меня.

- Да за что!? Мне же не за что прощать тебя...

::

- Ну, ты в порядке?

- Да - сказал он втягивая в себя остатки влаги в носу. - Сейчас поедем.

- Я испортила твою рубашку и, ...весь макияж над которым так старалась.

- Ничего - сказал он выдыхая - Рубашку сменим. А макияж... У тебя есть час как минимум, а может и больше. Пробки на дорогах. Занимайся. Вот..., отогни это зеркало, я не буду смотреть. - он включил музыку.

Она была благодарна ему за то, что он дал ей побыть одной:

- Хмм..., занимаюсь...

::

Он не выполнил обещания. Это было выше его сил. При каждом удобном случае, делая вид что полностью поглощён перегруженной дорогой, он посматривал на преобразование картинки в зеркале. Его разум втянул его в причудливую игру. Убирая волосы из зоны предстоящей раскраски и загибая их за уши она подняла вверх руки. Лёгкая кофточка покрывала их до кистей. Он понимал, что выбор длиннорукавной блузки вопреки Нью Йоркской жары был сознателен. Этим она пыталась скрыть проблемные места, столь характерные для женщин её возраста. Его фантазия магическим образом отсекала тридцать лет проделок времени, отказывалась замечать возрастные перемены. Воображение мысленно доставало из памяти её тогдашние руки и вставляло их внутрь рукавов. Приобретённый второй подбородок, делающий её столь похожей на мать, которая была тогда лет на пять моложе его необыкновенной пассажирки, не попадал в маленький кусочек волшебного стекла. Воспоминания дорисовали её шею, так и не испытавшую затаённую страсть его вожделенных поцелуев стольких его сомнений и всех его надежд.

Она сняла очки.

Половина жизненной грязи, щитом от которой у него не получилось стать, уже были на его рубашке. Когда мокрые салфетки довершили уборку, гандола его машины времени мгновенно перенесла его в Литву.

Отображение в зеркале было точной копией проекции на холст негатива её фотографии первого из созданного им портретов.

Натренированные руки ловко шерудили в косметичке в поисках нужного мазка. Они вторили движениям кисти в аналах его памяти.

...Вот сейчас этот оттенок ляжет на подглазные щёчки, столь отличающие её лицо от других женских лиц и, они порозовеют. Они больше чем в то время? Нет..., это всего лишь кривизна зеркал...

Память не успевала за проворностью таких знакомых пальцев.

... Сколько занял поиск нужного цвета у меня тогда?

Выдвинув голову вперёд она широко приоткрыла круглые глаза.

... Сейчас она позаботится об их "окружении", и мне снова будет хотеться утонуть в них.

Эта часть портрета удалась ему тогда легко и быстро. Гораздо тяжелее было потом тонуть в предмете своего труда. Его сознание настырно не замечало морщины в деликатной зоне.

... Она наверно просто плохо перенесла долгий перелёт?

Нещадным безапелляционным тоном навигатор стал командовать перестроения. Он был вынужден полностью сосредоточиться на дороге.

Закончив маневр он опять скосил свой взгляд вправо. Портрет, который он готовил к её дню рождения, отражался сейчас в зеркале его машины. Мягкая, домашняя и беззащитная, она сидела рядом на пассажирском сидении. Её вторые глазки лежали в трёх сантиметрах от его локтя.

... Ну что ж, на следующие три недели твой дом это её дом. Ты гарантировал ей безопасность от ворот, где ты только что её встретил, и до них же, когда ты доведёшь её назад.

Она взяла очки и водрузила их на переносицу. Воспоминания тут же перенесли его к мольберту второго портрета.

Горький фетиш его потери, который почти четыре года висел на стене холостяцкого пристанища, и счастливый талисман моряка Русского флота, на котором она прятала свою душу за линзами очков, получился у него удивительным. Это заняло невообразимо много времени и кучу запорченного холста. Но сходство с оригиналом поражало воображение. Его змея, вонзившая своё смертельное жало в его сердце. Его удав, превращавший его в кролика у её подъезда и, в конце концов проглотивший его с потрохами сомнений и надежд. Пару мазков губной помадой, и на сиденьи рядом опять сидела его милая чёрная змейка. Руки кролика неожиданно вспотели от реальности всплывшей в памяти картины.

Пытаясь упрятать от неё тревогу, он увлечённо ухватился за спасительную болтовню, рассказывая о мелькающих за окном предметах Американского пейзажа. Уповая на вечернюю перегруженность дорог, желая хоть ещё чуть-чуть отдалить час с ней дебюта, он видел что сегодня трафик, вопреки обычному, не будет милосерден. Через полчаса машина вырулила на въезд к обезлюдевшему вдовьему жилью. К этой минуте чёрная Божественная кобра уже основательно обосновалась на высоком пьедестале, до которого он будет пытаться дотянуться рукой остаток лета.

... Адская задача. Неужели три долгих декады моей жизни не изменили во мне ровно ничего?

::

- Ничего себе, ковбой! На сколько коней тут у тебя гараж? Он заглушил мотор и, пожалел об этом.

... Зачем ...? Он так хорошо маскировал волнение в моём дыхании.

Взяв её за руку, он помог ей отстегнуть ремень. Его глаза вложили просьбу в каждое слово его любви:

- Элина..., я... я не решался назвать тебе в Одноклассниках третье условие нашего Аколь Калюль. Я не хотел что то испортить... Твой ковбой очень боится, будь милосердна к нему... Но давай договоримся, если тебе что то не так... Ты говоришь ему об этом сразу...

Сразу...

Даже если это будет... Ххх..., вези меня Оронов, в аэропорт... Мне будет трудно войти в свой дом, если ты его не примешь.

Порывшись в сундуке жизненного багажа, она не до конца понимала куда положить смысл услышанного. Её потупленный взгляд выдавил из её губ всего одно, говорящее об этом слово:

- Принято... - скрещенные на груди руки больно ощупывали содержимое обоих рукавов. Глаза остановились на полпути к всё ещё отложенному зеркалу. Губы выкурили еле слышно - А если... ему что то.... не так...

Он в это время уже доставал из багажника её чемодан...

::

- Ну, проходи.

- Ну прохожу. Ого! Хоромы.

- Да ладно.

- А где мальчики?

- Поджаривают свою шкуру во Флориде. Гёрлфренд старшего оттуда. Я и не возражаю. Пусть отдохнут перед учёбой. После всего что они пережили. Я думал будет хуже.

- Ой, ноги отеки от этих туфель.

- Да уж, они явно не для долгих перелётов. Почему ты не надела чтонибудь более удобное?

- Удобство - это последнее о чём я думала. Хотелось произвести впечатление. Получилось?

Её взгляд как и в ту былую пору творил в его душе необъяснимую метаморфозу. Он робко кивнул головой, ненавидя себя за нелепое замешательство, которое начало висеть в воздухе.

Два уже совсем не молодых человека смотрели друг на друга и не знали что делать дальше. Тридцать лет он презирал себя за свою литовскую нерешительность:

- Ладно, пойдём покажу тебе твою спальню. Дай ка свой чемодан, пойдём наверх. - Она молча подчинилась, проследовав за ним - Вот здесь, ты будешь тут спать. Чемодан куда лучше?

- Всё равно. Оставь на полу.

Зависшее в пространстве сомнение продолжало разрастаться в размере. Дюжина ступенек между этажами только усилила его растерянность. Превозмогая себя, чувствуя повышенный пульс, он глубоко вдохнул и, стараясь не прогнуться под её взглядом, выдавил не своим голосом:

- Ну что, Аколь Калюль, всё включено?

Понимая что обговоренное ими ещё в чате Одноклассников и только что у входа в дом должно произойти сейчас, она потупила глаза, не зная как сказать ему о нужных ей после долгого полёта нескольких минут:

- Я..., подожди, мне...

- Душ там, - глазами пытаюсь убрать вульгарность из только что сказанного и, отчаянно пытаюсь не упустить набранные обороты, он кивнул на дверь. В благодарность ему за простоту решения, бросив сумку на пол, она ринулась в проём и, исчезла за дверью ванной комнаты.

::

Он стоял прислонив лоб к двери и слушал мерный шум стекающей воды.

...Что же ты так дрожишь, спрашивал он себя? Ты же умеешь это делать. Сколько было у тебя за восемь лет, когда она прогнала тебя в душную прибалтийскую ночь, и пока появилась та, которая быть может наблюдает сейчас за всем этим из поднебесья?

Она стояла в душевой кабинке тщательно прикрывая от напора воды глаза.

... Только б не размыть бы...

Поворачиваясь под струёй, она увидела огромное во всю стену зеркало. Тягость долгого полёта смешивалась в нём с безотрадным пониманием необратимости времени.

... Когда в последний раз я видела во весь рост своё нагое отражение?

Отведя потухший взгляд и заворачиваясь в махровое полотенце, она остановилась возле двери, не решаясь нажать на ручку. Такое же чувство владело ей две недели назад перед последним покупочным кликом на мышку на портале UNITED. Чтобы выиграть ещё несколько мгновений для сбора ошмёток смелости в кулак, она вернулась к зеркалу. Пары горячей воды, поняв деликатность момента, уже вступили в спасительный сговор с холодным кондиционированным воздухом. В благодарность им, переводя дыхание, она оставила на полностью запотевшем стекле две длинные кривые линии и, шагнула к двери...

::

- Ну..., ты доволен? - она лежала на его груди переваривая суть содеянного

- Нет. Я хочу что бы это было.

- А что было только что?

- Это было у меня. Я хочу что бы у тебя тоже.

- Откуда ты знаешь? Нелепый вопрос... Это может сразу и не быть, или не быть вообще. Тебя не пугает такая перспектива?

Он промолчал, поворотом головы пряча от неё печаль суженных неподвижных глаз. Его амурной практики более чем хватало понимать, что если она сейчас уснёт, то весь их Аколь Калюль превратится в вежливое ожидание обратного полёта.

...Что же мешает мне быть с ней самим собой?

Неожиданно для неё он разнял её скрещенные руки, которыми она прикрыла две нелепые сдутые игрушки и, приподнял её над собой. Это уж совсем не входило в её хрестоматийный план. Стыдливое замешательство быстро смешивалось с пониманием, что мальчика, за которым она закрыла тогда дверь в своей квартире, нету уже много лет:

- Гарик! Не смотри. Ну не смотри... Они висят... Ну не смотри, пожалуйста. Ой... И вот здесь видишь, гораздо больше кило чем хотелось бы. Гарик..., тс..., ммм...

Его сознание выговаривало с жестокой прямой расстаться с тридцатилетним наваждением, но разрывающая душу ностальгия не давала исчезнуть образам с портретов. Подчиняясь её воле, он лаконично прикоснулся губами к предметам стеснения и, опять приложил к себе. Поцеловал в лоб, в глаза, в губы.

- Гарик..., милый, ну не надо. Я устала..., от перелёта... Ой... Ну не надо. Не надо....

::

- Оронов, я тебя сейчас ненавижу - прошептала она тихо, безнадежно пытаюсь не соскользнуть со свежего гололёда неразгаданных эмоций в тайный опьяняющий обморок.

- За что?

- За то что ты ...

У него не было выбора кроме как последовать за ней...

August 11, 2018

Плезантвилль. Штат Нью Йорк.

Он проснулся от какого то непривычного для его дома звонка телефона.

... Её мобильник!

- Алло? Алло?

... Чёрт, как его включить?

- Элина..., Элина. Проснись. Твой телефон звонит не переставая, я не знаю как его включить. Там полно сообщений. Ты своим то в Израиль позвонила после посадки?

- Да, я послала эсэмэску дочке.

- И всё? Они знают вообще куда и к кому ты поехала?

- Нет, я не хотела вдаваться в объяснения.

- Ну ты даешь! Я думал что ты умнее. Как же так можно? Бери звони им сейчас.

- У тебя вообще обо мне было и есть завышенное мнение. В этом проблема.

Она набросила на себя включённый им в Аколь Калюль халат, и выходя в коридор начала стучать указательным пальцем по экранчику телефона. Её голос был немного другим чем тогда в Литве. Что то отсутствовало в нём, и вместе с этим какая то новая интонация, новые нотки делали его приятным на какой то добавочный манер. Разговор вёлся на русском с жирными вставками на Иврите. Возрождённый язык их далёких предков, из

которого он понимал лишь два десятка слов, в её устах он звучал величавым гимном, хотя это был обычный бытовой треп. Его мозг выделял лишь отдельные фрагменты разговора... "Сими Лев" - Даёт кому то указание? "Сим Лев" - " обрати внимание", или дослово - "положи сердце"; почувствуй сердцем. На мгновение он вдруг поймал себя на слабо очерченной мысли, как было бы, если бы она позволила тогда оставить его сердце там, где он выложил его тридцать лет тому назад? Они бы уехали вместе в Израиль? Он тоже мог бы говорить на этом языке? ...Мало ли чего ещё могло бы быть, если бы...

Его тянуло назад в сон, мутность изнурённого прошлой ночью сознания не подпускала его к лакомству ностальгических иллюзий. Доносящийся из коридора сленг русской израильянки входил в его уши Божественной литургией, смешивался в голове с запахами духов на соседней подушке. Ангелы наслаждения прикрыли своими крыльями его веки и уволокли назад, откуда пять минут до того он был вытянут звонком её телефона.

::

Закончив разговор она направилась к нему в спальню:

- Оронов, ты... - посмотрев на кровать она остановилась у входа и запнулась на полуслове. Пытаясь сделать каждый свой шаг неслышным, она прокралась в ванную, взяла там оставленную косметичку и, также неслышно удалилась в коридор. Отрывать человека от просмотра предмета показанного во сне, когда у спящего такое счастливое выражение лица, было бы верхом кощунства. Спать ей не хотелось. Может ещё не ощутила разницы во времени? В Израиле день давно уже перевалил за полдень...

::

- Проснулся?

- Вроде..., кормить?

- Да. Чем меня будут тут кормить? Ммм?

- Ну, я стряпал вчера, что бы время до аэропорта как то шло скорее, но в основном всё готовое - кулинария из русского магазина. Спускайся вниз.

- А в постель? Аколь Калюль разве не предусматривает в постель?

- Это в пятизвёздочном.

- А у тебя какой?

- Не знаю пока. Книга жалоб и предложений в гостиной на чайном столике. Спускайся на кухню вниз. Я быстро в душ и, присоединюсь.

::

На перекур урчанию в животе она решила не хозяйничать и подождать его. Взгляд неожиданно упёрся в фото на чайном столике в чёрной мареной рамке и чёрной полоской в уголке. Она сделала к ней несколько нерешительных шагов. Руки инстинктивно сами поднялись ко лбу, ощупали щёки; пальцы провели линию между дрожащих губ. Пытаясь пробить глазами линзы двух пар очков, она не заметила когда он положил ей на плечи свои ладони:

- ...Элина..., пойдём... Пойдём на кухню...

::

- Ну? Полегчало? Ещё кофе?

- Ойй, фууу..., хватит! Нормально... Пять звёздочек! И... вАаще... Хммм...

...Вгляд из под очков такой же как он был вчера... и, такой же как он был тридцать лет назад. Или..., я ...

- ... Элина, да не смотри ты так.

- Как?

... Почему мне так не легко с ней?

- Ну..., это было не совсем как я себе всю жизнь представлял.

Ххх..., ну с... вАаще... Как то форсированно что ли, у меня получилось. Не знаю как и сказать... Что то среднее между изнасилованием и медицинской процедурой. Не смотри так и..., без обид. Хорошо?

- ...Ааааа...

- Ну..., во всяком случае ты видишь, что ты в безопасности здесь. Ковбой хоть и изрядно поседел за тридцать лет, но он не сошёл с ума. Тебя тут не придушат и, ты не станешь секс-рабыней. Но самое главное я хочу что бы ты чувствовала душевную безопасность, тебе должно быть комфортно морально; это твой отпуск, твой Аколь Калюль. Возьми всё что туда включено..., ну вернее только то, что хочешь взять из того что там есть. И без обид если чего то там нет. Хорошо?

- Хмм... - она лишь непонятно улыбалась прикрыв глаза за линзами очков.

- Ладно. Заканчиваем кулинарную разминку. Готова смотреть Америку?

::

В их первый выход в ресторан она не изменила и своим кулинарным вкусам:

- Что ты так смотришь? Как Израильтянка расправляется с некошерным мясом?

- Нет, просто вспомнил что ты ела тогда в кафе возле твоего дома в наш первый раз. Впрочем там выбор был меньше чем здесь.

- Оронов, ты ненормальный. Как ты это можешь помнить...? А ты не ешь свинину? Ты стал религиозным за эти годы?

- Нет, все эти годы мне было как то не до этого. Но свинину я не ем. Видишь ли мой вид без рубашки, который так тебя удивил, он не сам по себе. Это требует усилий, ну и диета в том числе; только и всего...

А ты совсем не помнишь то кафе возле твоего дома где мы сидели с тобой первый раз? Ладно..., можешь не отвечать. Я вижу по глазам что нет... О чём ты думаешь?

Постельный кегельбан раскрепостил её. Как и тогда тридцать лет назад она начала опускать на него свой стопудовый пресс:

- Знаешь, я показала нескольким надёжным подругам твои фотки, они все в восторге, все мне завидуют.

Как и тогда у него не получалось подобрать нужные ноты к партитуре её флирта:

- Оу, что ж, передай им, что тридцать первого ты летишь назад.

Наступит сентябрь. Он свободен пока, октябрь тоже не забит никем - сказал он с грустной улыбкой, думая как бы совсем не оплошать с ней в словесном фехтовании.

- Что?!?! Нахалюга!

- Элина, извини, я ... я не об этом думал. Я...

- А о чём ты думал, маленький гигант большого секса?

... Вот так с ней, как и тридцать лет назад. Я сотрясаю воздух притворной фальшивой болтовнёй, боюсь ошибиться, постоянно под прессом. Не знаю что ей говорить, а где лучше промолчать, где встать перед нею на колени:

- О шахматах я думал. - сказал он виновато - Три пешки за слона, и слон и две пешки за ладью.

- Чего?

- Ну в шахматах три пешки это примерно как один слон, или конь, по убойной силе.

- Я не играю в шахматы, поясни мысль.

Он сделал два глотка из стакана с минералкой, и ненавидя себя за собственную с ней беспомощность, проронил сумрачно с убитым видом:

- Элина, а можно сложить восторги всех твоих подруг и променять их на намёки благосклонности одной конкретной женщины?

Как и тогда в Литве ей было несподручно иметь с этим дело в день признания:

- Оронов, ты слишком серьёзен. Был тогда, и есть сейчас. Это давит.

Как и тогда, после откровения у подъезда в Шяуляй, он зарёкся больше не заикаться ей о своей любви. Впрочем в чате

Одноклассников он довольно скоро не смог сдержать себя.

...Ничего, три недели кинофильма жизни пролетят мгновенно. Мне лишь надо уберечься от этого во сне. Ведь сны так трудно поддаются управлению...

::

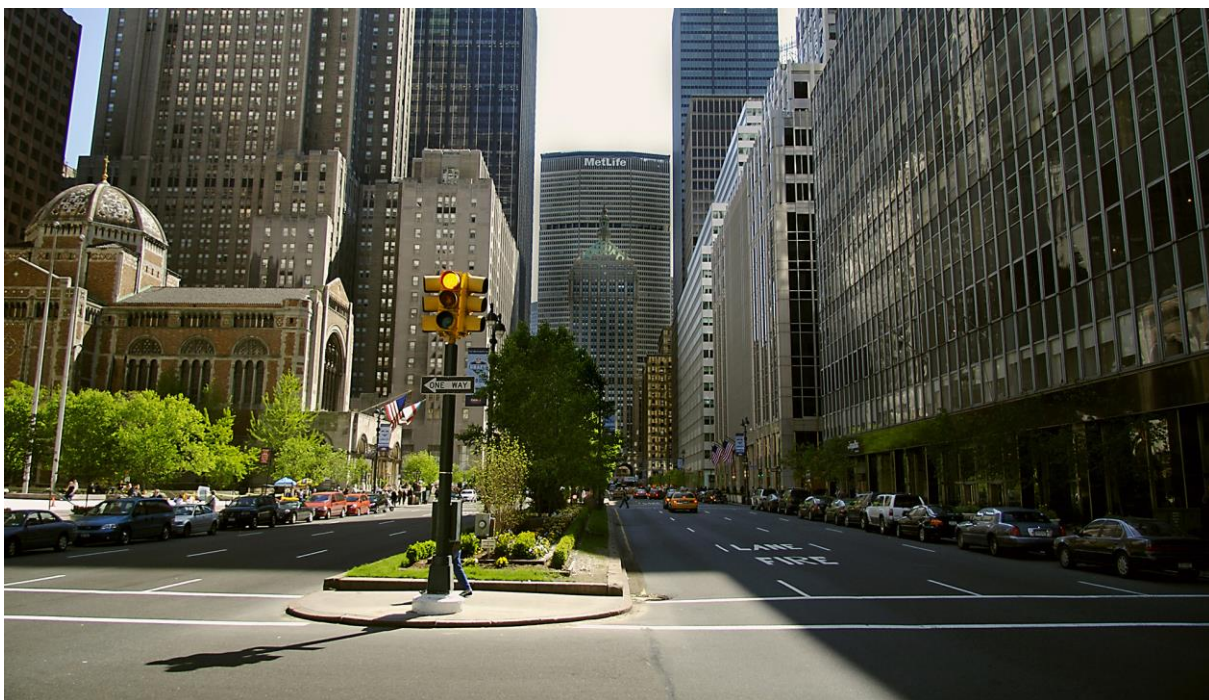
- Ой, извини... Я разбудила? У меня ведь ещё всё по израильскому времени.

- Ничего.

- Гарри..., а где луна? ... В Америке что, нет луны?

- Почему нет, есть, есть луна. Просто пасмурно и, сегодня наверное новая луна. Её не видно поэтому. Есть луна, есть..., спи...

August 12, 2018

Нью Йорк. Манхеттен.

... И конечно же господа, Бродвэй. Эта виляющая и не желающая подчиняться строгой шахматной архитектуре Манхеттена артерия...

Разница по времени с Израилем в семь часов к концу автобусной экскурсии давала знать о себе. Прислонив голову к окну, она сняла очки и дала их ему в руки.

... Как же мне хочется наперекор всем этим сидящим рядом людям слиться с ней в поцелуе. Что удержало меня тогда?

Он осторожно сложил дужки очков, стараясь не оставить пятен на линзах. Она прикрыла глаза...

::

- Фуу..., хорошо что ты выбрал автобус с кондиционером. - вытерев пот со лба и положив носовой платок в сумку, она взяла его под руку – В открытом я бы долго не выдержала.

Он опять вспомнил как начался для него тот проклятый им високосный год:

- Да. Помнишь мы в похожем ехали с тобой утром первого января в Литве?

Её молчание напомнило ему что он одинок в памяти о том Новомоднем Дне:

- Ладно..., я не буду грузить тебя сантиментами своих воспоминаний... Как тебе Нью Йорк? Нравится?

Она оглянулась на автобусную дверь, куда заканчивала вползать очередь следующих туристов:

- Трудно ответить так сразу, он другой, совсем другой чем те города, которые я видела в своей жизни.

Он грустно улыбнулся, посмотрев вслед уходящей машине на колёсах, давшей им двухчасовой прохладный уют в полуденной жаре:

- Элина, у нас ещё уйма времени до начала. Кулинарный выбор опять твой.

- Почему опять мой?

- Ну..., это ведь твой Аколь Калюль.

- Ой, ну ты ж вроде тоже при этом?

Он не знал о чём с ней сейчас говорить, стараясь не показать ей что делает с ним ток, исходящий из её ладошек:

- Вроде... Да..., у тебя свой Аколь Калюль..., у меня свой...

Она взяла его глубже под руку:

- Чего ты такой грустный? Ты выглядишь уставшим. Ты плохо спал?

- Сам не знаю. Я еще не привык спать так близко с тобой, мой сон наверно не такой глубокий...

Нью Йорк. Театральный Дистрикт

Когда стихает шум
И меркнет свет,
Звучит наш сладостный
Ночной дуэт.
Ты знай что рядом я,

Он видел этот мюзикл несчётное количество раз.
Фантом-белый артист, фантом-чёрный артист, фантом постарше,
фантом помоложе. Гости из Москвы, друзья из Израиля. Гости из
Германии. Чуть ли не каждый год он кого нибудь сюда приводил.
Простое либретто, не требующее от зрителя большого знания
английского, божественная вечная музыка.
Сегодняшняя игра Фантома и его партнёрши не так что бы хватала
с неба звёзд.

... Сколько раз в неделю они стараются над их двойной
драматургией? Драматургией любви внеземного духа к земной
замирающей от страха деве. И драматургией страха внеземной
любви мужчины к женщине, которая замыслом дьявольского
плана никогда не сможет стать его. Сколько раз в неделю они
повторяют это? Семь раз? Девять?

Спой ещё раз со мной,

... Где же непереносимость боли в голосе, которую я слышал
каждый раз когда был здесь? Где нестерпимость муки под
маской? Почему он не рыдает? Она ж ведь никогда...

Каждый раз сидя в этом зале он почему то вспоминал Литву, где
они смотрели пару каких то спектаклей вместе. В каждое
посещение "Фантома" память уносила его назад в Вильнюс, где
они сидели рядом и смотрели на сцену.

...Сидели рядом...

Пой вновь со мною ты,
Ты, я – дуэт,
Власть надо мной твоя–
Сильнее нет.
Хоть и боишься ты,
Поверь ты мне,
Я, Призрак тот, из Оперы, я здесь,

В твоём уме,

В каждое посещение он почему то представлял её сидящей на соседнем кресле. Какая она теперь? Как выглядит? Любит ли ходить в театр? Сейчас она опять меньше чем в полуметре сидит справа от него.

... Все те же тридцать сантиметров разделяют наши головы. И тридцать лет разделяют нас с нашего последнего посещения храма мельпомены.

... Почему..., она боится, почему не играет в игру "доверие". Почему забрала руку? Ведь её же никто и никогда не будет больше так любить...

... Нет, это не искреннее "ААААААА!!!!" Как сложно и, сколько раз в жизни драматургию внеземной любви можно повторить?

... Почему он не пьёт её сопрано? Почему не на коленях? ... Сколько раз в жизни такое можно...?

В безумном пиршестве

Ночных теней,

Всего лишь маска я.

Я скрыт под ней

Ты слышишь голос мой, он мой двойник.

Смогу ли я теперь

забыть сей миг.

::

- Понравилось?

- Гарик, очень, спасибо тебе! Великолепно. Как на таком маленьком кусочке сцены можно создать такое чудо. А тебе? ...Сказать ей о своих чувствах и воспоминаниях? С ума сошёл.

Неужели ты думаешь она поверит? И ей что, сейчас нужно слушать твой сентиментальный бред?

- ... И мне понравилось.

- Дай я возьму тебя под руку. Устала чего то. Спать хочется. Видимо к перемене времени ещё не привыкла. Сколько ехать до дома?

... Почему когда я с ней подошвы моих туфель предательски скользят?

- А ехать никуда не надо. В двух кварталах отсюда живут мои друзья. Они сейчас в Калифорнии или Юте делают свои ботинки пыльными. Ключ от их квартиры у меня в кармане. Только на

парковку зайдём, возьмём сумку. Я прихватил с собой зубные щётки, бритву, и бельё переодеться.

- И... моё бельё???

- И твоё бельё, черное такое с кружевами, которое ты почему то затолкала в самый дальний карман чемодана. Почему ты туда его затолкала?

- Ммм, потому что ..., потому что когда увидела тебя в первый раз без рубашки, я поняла какие это будут нелепые попытки приукрасить свои телеса. Ты что не понимаешь как мне неловко прикладывать свою дрябловатость к твоим мышцам?

- Зря затолкала, мы его сегодня опробуем. И перестань унижать себя.

- Гарик, ты и вправду сумасшедший, ну ка посмотри, ну посмотри на меня, ты видишь меня такой как тогда, да?

- Наверно... Возможно я действительно всё ещё где то там, между подъездом и видом из окна. Это плохо?

- Эй подожди, а косметика? Косметика где? Мне ж себя по утру разрисовать надо под шпиона Гадюкина, чтобы мама родная не узнала.

- Косметика осталась дома. Я про неё не подумал.

- Э нет, я так не могу. Поехали домой.

- Элина, домой мы не поедем. Я тоже устал и хочу отдохнуть. Так что посмотрю на тебя завтра без косметики.

- Гарик, ты что не понимаешь зачем я проскальзываю в ванную пока ты ещё дремлешь? Ты будешь избегать смотреть на меня без косметики. Испугаешься.

- Элина, давай договоримся, если увидишь испуг на моём лице когда я проснусь, отвернёшься...

::

- Гарик, сколько этажей сейчас под нами?

- Сорок семь..., сорок шесть если точнее. Тринадцатого здесь нет из-за суеверия. Нравится вид? И тишина, шум с улицы сюда не доходит.

- Да, вид впечатляющий, в этом есть что то завораживающее. Хочешь спать? Я ещё посижу немного у окна...

Чарующая красота Нью Йорка открывалась перед ней с высоты приютившей их квартиры. Центр Манхэттена вопреки устоявшимся стереотипам не выглядел как страшное каменное чудовище. Наоборот, какое то приятное расслабляющее чувство заползло в её голову мягким эйфорическим кайфом. Огромные бетонные глыбы не пугали, не отталкивали. Каждое окошко в них

светило тёплым таинственным светом, давая намёк на обычную жизнь за этими стеклами. Свет отражался в зеркальных окнах зданий напротив, удваивал сказочную панораму. Что бы усилить картину, она потушила свет в комнате. Повернувшись вполоборота к окну стала молча впитывать в себя десертный этюд утомительного дня.

Его глаза созерцали бесценный силуэт на фоне феерии ночного царства. Он старался не выпустить эти контуры из сознания до последнего, и не почувствовал момента, когда они медленно пробивая пелену времени, унесли его в Вильнюс...

::

Она не сразу поняла что он не один в кинозале сновидений. Он прерывал дыхание, потом начинал дышать учащённо, явно ведя борьбу с чем то. Неясный крик пытался прорваться через видение его грёз. Он затихал на какое то время, но гипноз нестерпимой летаргии снова забирал его к себе.

- Гарри, Гарри, проснись - она трусилась за плечо - Гарик, Титорер ***, ты кричишь во сне, проснись...

Он выплыл из своего кошмара не совсем понимая где он.

- Гарик, ты кричал во сне - она гладила его по голове - ты кричал..., что тебе приснилось?

Меньше всего ему сейчас хотелось делиться с ней кинопрокатом своей отключки. Он прятал глаза, явно не желая запускать её на эту полку своей памяти. Приподнявшись на локте и переместив голову к её коленям он восстанавливал дыхание:

- Элина, давай спать. Я постараюсь не мешать тебе.

- Оронов, скажи, тебе станет легче, я знаю. Что тебе снилось?

... Может теперь, когда я с ней, мне лучше вылить эту воду из ведра моей истерзанной души?

Он поцеловал её в чашечки обеих колен и, нехотя, через силу начал своё признание:

- Элина..., мне часто снится этот сон. Три месяца спустя после того как ты дала мне отставку, ты приходишь в мою Вильнюсскую квартиру, как будто отдать какие то деньги. Тебя привозит ко мне какой то пижон на жигулях...

- Какой пижон, какие деньги, на каких жигулях?

- Не знаю, это же сон. Но мне он не нравится. И тебе он не нравится...

- Кто не нравится?

- Пижон на жигулях.

- Почему ты решил что мне он не нравится?

- Не знаю, это сон..., но я вижу это по твоим глазам.
- И дальше что в твоём сне?
- Ну, ты отдаёшь мне какие то деньги, которые якобы ты была мне должна, потом начинаешь рассказывать про какие то уроки вождения машины. Ты говоришь мне что ты такая дура, и у тебя ничего не получается.
- С кем? С пижоном?
- Нее, нет..., не знаю, Элина, это же сон, там не всё чётко...
- Ну а дальше?
- Дальше я отдаю тебе твой портрет, мой подарок ко дню рождения, завёрнутый в мешковину. Говорю, что сейчас не открывай, потом посмотришь.
- А потом?
- Ты говоришь мне, что я с весны так ни разу и не был в Шяуляй. Я отвечаю, что ты забрала у меня причину бывать там...
- Дальше...
- Ты подходишь к окну... и, стоишь там скрестив руки на груди, смотришь куда то далеко и, молчишь. Я хочу броситься к твоим ногам с криком - что же ты делаешь, не уходи! Дай мне руку, тебя ведь никто больше не будет так..., я хочу крикнуть это тебе и не могу. Как это обычно бывает во сне, я пытаюсь... и, не могу...
- Но я же слышала сейчас, ты кричал. Ты что то неразборчиво кричал.
- Не знаю, я это вижу так что хочу кричать ...и, что то держит меня. Ну и это может в этот раз, в этом сне. Да и как ты могла услышать меня? Ведь это был мой сон..., его видел я.
- Что потом? Чем заканчивается твой сон?
- Не знаю, у меня никогда не получается досмотреть его до конца. Это же сон... Хотя, один раз в нём ты прервала своё молчание... и сказала: да ладно тебе, будешь в Шяуляй, позвони...
- И что ты мне ответил?
- Я ответил: Хорошо, буду-позвоню.
- Что же ты не позвонил?
- Элина, не знаю. Ведь это же сон. В нём я лишь тихо без слов надрывно кричу тебе что бы ты не уходила... Но ведь это же всего лишь сон.
- Ой, ну и сон, сплошные кошмары. С тобой не соскучишься. Подвинься ка лучше, дай мне лечь. И спи. Завтра у тебя будет кошмар на яву - я без косметики.
- ::
- Гарри, ты не спишь? Ты не можешь уснуть?

- Пытаюсь... - его рука судорожно тянулась к покрытому туманом минувшего лицу, но барьер времени, как это бывает во сне, делал последние сантиметры непреодолимыми. Веки смыкались, укутывая память покрывалом блаженства, с каждой попыткой зачехляя упоение тех далеких лет:

- Эй, Оронов, не спи ещё чуть чуть. Мне важно знать это...

- Что?

- Гарри, а почему ты не падаешь на колени в твоём сне? Почему не бросаешься к моим ногам?

- Элина не знаю. Ведь это же сон, сны не поддаются управлению.

- Ааа...

- Ну и наверное...

- Гарри что?

- ... Пижон на жигулях, он ведь ждёт тебя у подъезда.

- Ну и что с того?

- Наверное мне очень не хочется увеличивать количество пижонов в твоей жизни.

- ... Я... Я не думала про это.

- Не думала про что? Ведь это ж сон, в нём не думают, его просто видят. И это мой сон.

- Но всё таки...

- Элла, давай спать. Три часа ночи. Ночью люди должны спать. Я знаю что в Израиле сейчас уже десять утра. Но постарайся не мешать мне. Я постараюсь не мешать тебе тоже. Дай мне поспать....

Комок не до конца понятных самой чувств не отпускал, не давал ей свернуть своё нещадное ковыряние. Его сознание висело на последней нити перед отрывом в небытие:

- Гарик..., последний вопрос. Мне не легко его задать. Не обижайся... На сколько твоя покойная жена была похожа на меня? Ну..., в жизни?

- Хххх... Не знаю... Я ведь тебя толком не знал. Все брюнетки в очках как то похожи. А на сколько была она...? Наверное на столько, на сколько я того хотел... Спи...

August 13, 2018

Плезантвилль. Штат Нью Йорк.

Она лежала вытянувшись всем своим обнаженным телом на животе, положив подбородок на скрещенные впереди себя руки:

- Оронов, сил после тебя нет совсем... Как ты это делаешь, что совсем без сил я сейчас? А...? Можешь сходить вниз на кухню, принести мне пару конфеточек-шоколадочек, которые вчера в русском магазине купили?

- Подожди..., дай мне минут пять. Если ты думаешь что у меня сейчас много сил, то ты ошибаешься.

Его взгляд не спеша скользил вниз вдоль её спины, дюйм за дюймом осматривая её тело. Замес её булочек явно нуждался в меньшем количестве дрожжей.

... О Бог ты мой, конфеточки-шоколадочки! Она то и тогда, тридцать лет назад не была худюлькой...

В момент второй или третьей близости она стыдливо призналась ему, что как только купила билет, то сразу села на капустную диету, что б уж как то ну не совсем. Сказала что похудела килограммов на пять, хотя мучалась сильно. Его так и тянуло за язык спросить у неё, добавляла ли она в свою капусту лук; воздержался однако. Он подумал о своей жене, уже отдыхающей от процесса житейских мук, сопровождавшимся неизменным похудением.

После каждой беременности и родов она очень сильно поправлялась. И каждый раз благодаря его усилиям ей удавалось быстро восстановить свой изначальный размер. Он контролировал её диету, наблюдал каждый её спортзал три раза в неделю, и заставлял гулять каждый вечер по полтора часа. И вся продукция многочисленных кондитерских комбинатов бывшего Советского Союза, все эти конфеточки выискивались им по разным кухонным сусекам и отправлялись в мусор, несмотря на бурные протесты и постоянный визг.

... Сколько бы заняло у меня вернуть её в нормальный размер, думал он? Шесть месяцев, девять? Через год всё что ниже спины просилось бы на рекламную страницу купальников, и её торс потеряв жировую составляющую, в бюстгальтере этой бы страницы не портил. С каким удовольствием она бы тратилась на открытые купальники вместо закрытых, которые так аккуратно разложила в шкафу?

Он вдруг поймал себя на мысли, что ни разу не видел её в купальнике тогда в Литве.

... Может быть это бы спасло меня от тридцати лет ностальгических стенаний? Наверно нет, я ведь люблю её сейчас и такой. Почему её власть надо мной всеильна? Почему моя обычная упругая деспотичность патриция с ней так быстро превращается в податливую плебейскую раболепность? Почему мои эстетические стандарты умирают при одной мысли о ней? Почему эта женщина существует для меня вне её земной оболочки? Смогу ли я когда нибудь разобраться в этой капусте с луком?

- Гарик, куда ты?

- Ну как куда, вниз на кухню, за конфеточками.

- Лежи..., не уходи никуда, я уже сплю..., спи и ты.

Он подчинился её воле едва ли не мгновенно...

August 14, 2018

Плезантвиль. Штат Нью Йорк.

Он лежал вытянувшись всем своим обнаженным телом на спине, положив голову на скрещенные на затылке руки.

Её пальцы медленно гуляли по его груди:

- Оронов, откуда всё вот это?

Не понимая её вопроса он повернулся к ней на подушке:

- Элина, о чём ты?

- Ну..., вот это всё... - она постучала лапкой по его скульптуре. Как и тогда в Литве он боялся попасть невпопад в разговоре с ней:

- Элина, я не такой умный как кажусь на первый взгляд, о чём ты??

- Ну вот это..., все эти мышцы, этот пресс...

До него наконец таки дошло.

... Вся эпопея моих свиданий с ней пришлась на сезон курток и пальто. Она ни разу тогда не видела меня даже в рубашке с коротким рукавом!

- А... это..., ну я ходил в секцию тенниса в детстве и юности. Там прыгали на скакалке, отжимались от пола, качали пресс...

- ... ?? Когда ты ходил!?

- С двенадцати до двадцати двух лет. Пока в Литву после института не переехал. Карты были в пяти минутах от дома где я жил, можно сказать под окнами.

- ... Подожди, ты хочешь сказать что всё это было тогда..., гмм..., ну... когда...

- Ну да..., было больше наверно тогда. С возрастом мышцы убывают, жир прибавляется. Я добавил килограмм пятнадцать с тех далёких пор. Я давно уже не работаю в спортзале над набором мышц. Так что думаю что тогда было не меньше. Жира правда не было. Совсем не было... На пляже мне тогда говорили что на Вас можно изучать мышечную анатомию.

- Оронов, у меня были гм..., учебные пособия - задумчивость долго переваривалась работой мышц её лица. - Оронов, ты что, не мог показать мне всё это тогда?

... О Бог ты мой! Как не легко мне было тогда ...

- Гк-хм..., ну да..., моя вина...

- Ненавижу... псс... Я хочу это царапать - она стала водить ногтями по его стиральной доске на животе.

- Царапай, это часть твоей путёвки, включено в Аколь Калюль и, полезнее пирожных из русского кафе.

- Хм Хм Хммм.... А ты блять кретиин, не-на-ви-жу... Псс, псс...

::

- Ой, фуу. Лежи лежи. Перетрудился... Хочешь я тебе кофе сварю?

- Нет... Не хочу...

- А что ты хочешь?

- Я боюсь что ты..., испугаешься настоящей правды.

- Постараюсь нет, псс.

- Я хочу что бы ты села мне на грудь повернувшись ко мне спиной.

- Заччеем? Почему на грудь? И почему спиной?

- Я буду кушать всё что пониже спины. Мне будет вкусно. Потом съем всё что выше поясницы. Там у тебя одна из самых сильных эrogenных зон. Тебе тогда не надо будет прятать от меня игрушки и глаза. Тебе так будет комфортнее.

. А потом я..., Я ещё не решил что потом...

- Оронов, откуда ты всё знаешь? Где, когда и, с кем ты постиг эту науку?

... О Бог ты мой! Заклятая жрица любви моей! Желанная дьяволица моей ненависти! Знала бы ты какого монстра ты породила, прикрыв тогда за мной дверь в своей Шяуляйской квартире!

Восьмёрка его внутренней таблицы умножения, состоящая из четырёх лет жизни в Литве, с неистовой местью каждой встреченной им женщине, в сочетании с четырьмя годами "доженатой" жизни в Америке, с её производительностью труда и быстротой принятия решений, выдавала убойный результат. Каждый раз мысль о величине этой цифры бросала его в пучину брезгливого отвращения.

... Почему же сейчас к ней я чувствую что то совсем другое - думал он в истомном бреде, стараясь не пропустить губами ни сантиметра кожи на её половинках?

- Гарик..., оой... Ну я же спросила тебя что то... Оооох...

- Элина, я... Хххх боюсь... что ты... Хххх испугаешься настоящей правды.

- Постарааааюсь неееет. Где Оооох, когда Ххх, и с кем ты постиг ээээтухх науууку?

- Элла, какую науку? Говорить правду и Хххх делать что хочется? Нееее знаюю... Как тоооох само прорвало...

::

- Оронов, укуси меня ещё раз больно за жопу. ... Или ущипни хотя бы.

- ... Зачем?

- ... Я хочу удостове... Мммм... Низачем... И вАааще, расскажи тебе всё. ... Спи, я уже сплю...

::

- Фуу, фууу... Фуууу.

- Элина, проснись..., эй..., ты во сне отгоняешь кого то.

- Ой... фууу... Оронов, а где твои носки?
- Чего??
- Носки... твои...?
- Какие носки?
- Фууу.... Мне снился сон... со шмелём и носками. В комнате мужиков каких то на полу после какой то свадьбы вповалку, носки свои вонючие поразбросали кругом. Вокруг них летает шмель и своими крылышками распространяет эту вонь.
- Чего...???? Хм хм хм..... Какие мужики? Какой шмель??? Хм хм хм... Ты явно перетрудилась вчера... Здесь нет никаких шмелей; сетки на окнах. И только один мужичёк, намёк на него.
- Тебе смешно... Ха-ха-ха. А носки где?
- Элина..., какиие носки?
- Ну твои, которые вчера носил? Ты что не помнишь? У меня пунктик.
- Элина, они в сушилке возле кухни. И твои тоже там. Я постирал вчера. Нам в поездке понадобится много.
- Аааа...
- О Бог ты мой! Спи..., хм хм хм... Шмель, мужики..., носки...

August 15, 2108

Плезантвиль. Штат Нью Йорк.

Тёплый августовский вечер пропускал в приоткрытое окно стрекот цикад, предвещающий конец их недолгой жизни. Каждую ночь перед тем как лечь в постель, под предлогом конфет из холодильника она спускалась на первый этаж и подолгу смотрела на замороженный во времени-пространстве портрет на чайном столике. Мистика сходства с фотографиями своей молодости лишала душевного покоя. Непонятное чувство било в голову. Волшебство в чёрной мареной рамке добавляло в кровь адреналин.

Стараясь не шуметь она вернулась наверх.

Мальчишки спали как убитые по своим комнатам после приезда из Флориды. Они гнали гордость его мини автопарка Форд F150 без остановки на переменуку двадцать один час. Усталость свалила их ещё до прихода из позднего кафе родителя и его заморской гостьи. Закрыв дверь спальни на щеколду, она подседа к нему на край кровати:

- Оронов, отложи пульт в сторону, или лучше совсем выключи телевизор. У меня к тебе разговор с серьёзными вопросами. Он мгновенно сжался как пружина, и выполнил её просьбу. Пристально посмотрел в её глаза за дорогой красивой оправой. Он помнил тот серьёзный разговор с ней возле окна, как будто это было вчера:

- Ну..., что у тебя на уме, говори...

- Гарри, почему ты не сделал, хотя бы не попытался сделать это тогда, тридцать лет тому назад? Почему ты не затащил меня в постель тогда? Почему даже не попытался поцеловать? Ведь я не каждый раз кормила тебя капустой с луком. Ну можешь объяснить мне это? Ведь ты же не был девственником, у тебя же был кто то до встречи со мной. Я же наводила тогда справки. Можешь объяснить? Я пытаюсь понять, постичь тебя, ну попробуй. А? Ему понадобилось несколько медленных вдохов и выдохов прежде чем он начал говорить.

- Что ещё ты хочешь спросить в твоём разговоре с серьёзными вопросами - добавляя себе время на обдумывание, медленно спросил он глядя на неё.

- Ну да больше ничего, но вот мне это интересно сейчас, да и тогда было. Что тебе помешало?

Он много лет пытался ответить на этот вопрос самому себе. Помедлив ещё немного, он поймал себя на мысли, что даже спустя столько лет ему не просто долго удерживать свой взгляд на её лице:

- Хххх..., понимаешь Элина..., как тебе объяснить, ты была настолько не такая как те, которые бывали у меня в постели, что... я..., я не знаю как тебе это объяснить даже сейчас. Я не умею красиво говорить или, может так и не научился говорить эти банальности тебе... Те редкие разы когда мы шли с тобой по улице и, ты брала меня под руку, подошвы моих туфель становились скользкими, земля уходила из-под моих ног.

Електричество из твоих ладошек текло по моему телу... Хххх... Понимаешь... Легко уложить женщину в постель когда она тебе ну..., так себе, тогда легко доминировать. Тогда легко задать ей этот вопрос, да и не очень огорчиться в случае отрицательного ответа. Все мои женщины, а их было шесть до встречи с тобой, были просто женщины. Ты должна была стать моей Божественной семёркой. Все эти женщины были простыми гранёными стаканами наполненными дешёвым вином, которое я пил вместе с ними убажывая свою плоть. Ты была для меня

настолько редким хрустальным бокалом, наполненным дорогим и неизвестным мне напитком, что я одинаково боялся разбить его, поднося его к своим губам, равно как боялся расплескать хоть каплю. Ты накладывала на меня в то время такой психологической пресс... Я боялся сделать хоть одну нелепую ошибку...

В те мгновения мне было не просто даже смотреть на тебя..., не то что прикоснуться... Я понимал тогда, что если я сделаю попытку, и ты откажешь мне, то это будет конец. И я..., я отказывался смириться с этим... Мы жили в разных городах..., наши свидания были редкими..., я дорожил каждой их минутой, а минуты эти утекали так быстро... Я полностью потерял тогда голову. Я не смог победить свой страх... Я понимаю..., женщине не нужен трусливый мужчина, мужчина с комплексами. Ну что мне теперь с этим делать? Я пытаюсь компенсировать свою тогдашнюю трусость сейчас. Впрочем так и не уверен что делаю успехи. Как и не уверен, понимаешь ли ты то, что я говорю тебе сейчас...

Знаешь..., я как то копался в Интернете...; это было лет через пятнадцать после разговора у окна в твоей комнате, я пытался найти ответ на всё это... Кто то интересно кратко озвучил там мои мысли: любовь - это когда ты хочешь взять человека не в свою постель, а в свою жизнь... Давай спать...

Она сняла очки, и передав их ему легла рядом:

- На, положи их пожалуйста на тумбочку, только за стёкла не бери. И... не смотри так в мои глаза.

Долго молчала, перелистывая что то в глубине своей памяти. Он остановил её руку, игриво ползущую по его животу вниз:

- Элина, этот дом хоть и большой, и мальчики в другом его крыле, и наверное спят, но он очень прозрачен для звуков. Мы с тобой слишком громко сортируем нашу колоду страстей и амбиций. И мне неловко как то перед ними. Как то..., ну мне трудно объяснить это. Давай спать. Завтра до Бостона дорога не близкая, и я уже не мальчик. Мне надо выспаться. Давай спать...

На деле ей тоже меньше всего хотелось сейчас будить его уставших сыновей. Она медленно убрала руку:

- Гарри...

- Что?

- Не обижайся. Ну..., вот такая я... Ну..., вообще то... ведь я же не такая...

- Я знаю. Знал всегда. И это не твоя вина что я не смог сбросить с себя тогда твой стопудовый пресс. Давай спать...

- Давай... К стати, знаешь, с тобой мне очень нравится спать. Просто спать. Мне не хочется уйти на другую кровать. Она легла поудобнее на спину повернувшись к нему, благодарно ощупала близорукими глазами ближнее пространство. Ресницы вяло приподнялись ещё несколько сонливых раз, пока маска лицедейства не растворилась в медленном дыхании. Он приблизился к ней вплотную, осторожно протолкнул ладонь левой руки под её голову. Оставляя намёки поцелуев на её ноздрях, стал медленно наполнять свои лёгкие анестезией её выдохов. Сколько времени нужно влюблённому что бы такой наркоз погрузил его в дурман сладких сновидений? Очень мало в его случае...

August 16, 2108

Плезантвиль. Штат Нью Йорк.

Она стояла возле окна наблюдая утренние события, которых не было. Полная утренняя тишина американского пригорода. Совсем не Израиль, где в твоё жилище постоянно проникают звуки улицы, будь то лай собак, рёв мотоциклов, или шум играющей детворы. Ни души вокруг. Происходит то, что ничего не происходит. Только запаркованные на безлюдной улице машины. ... Господи, как же всё это необычно. На шестом десятке лет. Почувствовав какое то движение она повернула голову к кровати:

- Проснулся?

- Просыпаюсь.

- Я не хотела тебе мешать. Я кода не сплю, я ворочаюсь много.

Слушай, а чья это машина такая большая с кузовом? Это пикап?

- Да так. Оооох-ха, одного местного ковбоя - сказал он зевая. - А что?

- Нет, ничего, так просто. Красивая. У нас в Израиле таких почти нет. Бензина наверно много берёт. Знаешь чего мне в жизни наверно не хватило. Мне всегда хотелось чтоб какойнибудь ковбой дал мне по морде. Сказал Швайгерт, не ерепенься, я ведь буду тебе хорошим мужем. Усадил вот в такую машину, и увез куданибудь. Далеко далеко. Всегда хотелось быть за кем то. Как моя мама за папой, как за каменной стеной. Да только машины то у нас в Израиле в основном маленькие. И мужички мелковаты душой.

- Ковбоя Швайгерт, ещё надо уметь найти, выделить из общего скопища ездоков. Они не сразу видны, скупы на слова и, никогда не бьют женщин по лицу. И кроме того, ты уверена что совладаешь с ковбоем? У них нравы суровые и, им вообще то нравится пасти податливых коров.

- Да ладно, не дуйся. Это у меня от папочки. Своеобразное чувство юмора. Давай вставай. Мне ещё курицу надо приготовить. И мальчишек твоих накормлю. И нам в дорогу будет. Курицу я готовлю лучше тебя.

- Давай, Оооох-ха – сказал он делая последний постельный зевок, улыбаясь лукаво чуть в сторону от неё. - Я пока вещи отнесу в машину. Потом тебе помогу чегонибудь на кухне.

- Ребят разбудишь? Мне не терпится, гхм..., посмотреть на них в жизни, хоть и стрёмно..., хмм... немного...

- Не надо. Сами встанут, вчера долго в дороге намаялись. К стати сколько машин сейчас под окном возле гаража?

- Двее..., ой..., а где третья?

- Старший уже уехал в Принстон, я думаю. Он там с подругой снимает квартиру. Хорошая девочка. Здорово помогла ему когда всё это... Она была для него всем тем, чем ты для меня всё это время. Хотя..., почему была?

::

- Ну всё?

- Да да, сейчас. Вот так держи, осторожно а то потечёт. Теплая еще. Поставишь в багажнике.

Пока она возилась на кухне с курицей, он переставил своего любимца прямо к порогу. Передний бампер чуть ли не подпирает входную дверь.

- ??? Ой!? Что это!?

- Садись, Швайгерт, садись. Ехать надо. - так же неожиданно для неё он увенчал копну её волос широкополой ковбойской шляпой.

- Ой, Гарри, убери, я не люблю это.

- Ну..., посмотри на себя хотя бы - сказал он придерживая улыбку умиления.

Всё ещё наслаждаясь его успешной шуткой, она уставилась в откладное зеркало. Через пару замороженных секунд поворот головы одарил его своей незабываемой улыбкой поверх очков:

- Корову по морде сейчас бить будешь?

- Хмм хмм, хम्म... С избиением слабого пола, Швайгерт, у нас тут, как и вас проблемы. Дорого может стать, соседи вокруг. Да и к тому же что б по морде, ещё заслужить надо. Тебя пока не за что. Поехали.

- Ну-ну, ковбой, - держась за поручни, она поставила ногу на подножку - На счёт податливости не знаю; но корова так точно.

Подсадив её под руки, помогая ей залезть на верхотуру сиденья его пикапа, он обошёл машину, сел в водительское кресло и завёл мотор.

Плимут. Штат Массачусетс.

- Ну вот, смотри...

- Гарри, и всего то?

- Даа..., а что?

- Да как то..., маленький совсем. Какая его длина?

- Метров тридцать наверно, не больше. - он поддерживал её под локоть - Осторожно, не зацепись за выступы на трапе.

Она ступила на палубу:

- Сколько же их тут было?

- Сто два..., плюс человек тридцать команды. Женщины, мужчины..., дети...

- Сколько по времени у них заняло пересечь Атлантику?

- Три недели.

- Ничего себе... Представить жутко..., и что, все выжили?

Мысли о вчерашнем разговоре под скрип судовых канатов и бриз с Мыса Трески вдруг вернули его в состояние, когда он встретил её в аэропорту:

- Нет, не все... Половина из них не увидели следующей весны. Но у них было три недели надежды, мечтаний и, мольбы.

- Как называется корабль?

Он с трудом справлялся со столь внезапно нахлынувшим слезливым потоком:

- Мейфлауэр. Майский Цветок в переводе на русский, так называют в Англии боярышник... Майский цветок. ... Майский цветок...

Она понимала, вчерашим разговором она разбередила рану, незаживающую у него уже так много лет:

- Гарри..., ну перестань. Ну..., я виновата... Ну..., ну что я могу теперь...

- Элина, да ни в чём ты не виновата передо мной..., и я..., я не буду... Всё хорошо...

- Точно?

- Точно...

- Почему здесь так пусто?

- Не знаю, к концу лета видимо всегда так. Кому теперь спустя столько лет это интересно... Посмотрим каюты внизу? Если это можно так назвать.

- Ой... Давай, я хочу.

::

- И это называется каюты?

- Да, ты права, не пять звёздочек.

- Но корабль и их история хотя бы стали частью всемирного наследия ЮНЕСКО?

- По моему нет, не уверен.

- Столько страданий, ожиданий, и мольбы... и, всё напрасно?

Неужели их короткая жизнь, их мечты, их сны вот так вот просто

были смыты в бездушный унитаз минувшего? Давай пойдём.
Здесь ни души, как то не по себе мне немного.

Он стоял не говоря ничего за её спиной, как стоял два месяца
тому назад над свежавыротой могилой.

... О Бог ты мой! ...Что помешало мне!?

- Гарик, что ты молчишь?

Кто то в поднебесье уткнул его нос в её затылок. Губы отчаянно
пустились искать выход из бессилия злобы на самого себя и, он
уже не мог остановиться. Полная неожиданность повернула её к
нему лицом:

- Гарик, ты сошёл с ума! Перестань..., да перестань же. Оой..., что
ты делаешь? Могут же быть ещё посетители!

Тридцатилетняя ненависть, мысли о вчерашнем разговоре, запах
её волос, пост предыдущей ночи, всё смешивалось у него в один
тестостероновый коктейль. Руки уходили всё дальше за черту
запретной зоны. Его нахрапистость и её чувство вины быстро
вступили в слабо прикрытый сговор:

- Гарри перестань..., ты сошёл с ума... Оййй... Ххх..., Псс.

Перестаааань..., Ххх... Псс, ты сошёл с ума... Ххх..., ххх.

::

- Блять кретин!

::

- Элина... Нам нужно поесть где то, чтоб успеть в Бостон вовремя.
У нас обзорная экскурсия в два часа.

- ... Ааа...

- Давай проверим вот то кафе на пристани? Возьмём уху из
устриц в дополнение к твоей курице.

- ... Уха с устрицами ... с... курицами..., фуххх..., круто...

::

- ... Отсюда он совсем маленьким кажется... Гарри..., мы там
только что были??? Или это сон?

- Вроде... Я не уверен... Элина...

- ... Что?

- ... Извини...

- ... За что?

- ... За изнасилование... Я сошёл с ума...

- ... Ааа...

Бостон. Штат Массачусетс.

- Гарик, я переоценила свой английский. Надо было ждать русского гида. Что он рассказывал?
  - Рассказывал что пуритане были очень толерантные люди. Они очень толерантно относились к своим соседям. Особенно если эти соседи были как и они пуритане.
  - Ха ха.
  - А ещё там где мы сейчас стоим, состоялась первая в Бостоне смертная казнь. Повесили какого то плотника. Его преступление заключалось в том, что он украл две доски.
  - А что ещё?
  - А я не знаю, я не слушал почти его.
  - А что ты делал?
  - Смотрел, вдыхал, жил...
  - В смысле?
  - Попытался пробраться за занавес твоих ресниц, нюхал твои волосы, слушал свой пульс.
- Ошеломление на Майфлауэр лишь добавило замешательства в её стремление пробить пелену лет:
- Оронов, я пытаюсь вспомнить тебя тогдашнего, смотрю на тебя теперешнего и, мне кажется что это два разных человека. Почему так?
- Он опять корил себя за неуклюжесть своих попыток:
- Швайгерт..., Если бы у меня был на это ответ... Не знаю...
Время, обстоятельства. А был ли я-я тогда? Я даже не уверен что я это я сейчас...
  - Да уж... Не уверен он... Псс. - она прижалась к нему всем своим естеством. - Повесили за две доски, говоришь? А что они делали с насильниками? Как бы ты оправдывался на суде? Ммм? Псс.
  - Не знаю. Я думаю что мнение женщин тогда не имело большого веса..., псс. А на суде... Не знаю. Наплёл бы наверно что ей всё это приснилось? Обещал бы жениться... Обещал бы, что буду заботиться всю жизнь и хорошо кормить... Есть хочешь?
  - Да, очень.
  - А что ты хочешь есть?
  - Хмм... Псс, ...после твоей на корабле ухи с устрицами-курицами..., - две огромные миндальные черешни так знакомо зыркнули под линзами очков, сделав скользкими подошвы его туфель - мне..., мне снилось... Мясо!!! Псс. - духота завитков чёрных волос тащила за собой в бездну близоруких глаз:
  - О Бог ты мой! Портреты маслом, хмм..., Как бы я оправдывался

на суде... Псс. Знаешь, я ведь сейчас с тобой в правильном сне и, в нужной нам стране. Давай поищем стэйкхауз?

::

- Ой, фуу. Ну и порции тут у вас.

- Много?

- Ой, очень. Учитывая что по приходу в гостиницу ты начнёшь всё это из меня вытрясать, уж совсем много.

- Ну, можно и не вытрясать. Не обязательно же пользоваться полным списком твоего Аколь Калюль.

- Можно; да только пока не получается; да и вАще, расскажи тебе всё... Эй, смотри какая узкая улица. Ты уверен что твой форд тут проедет? Я чето сомневаюсь.

- Да, я уверен, и навигатор показывает сюда.

- А если застрянем?

- Подождём техпомощь. Я придумаю что нибудь. Не сомневайся. Она съезжилась с опаской наблюдая за стенами по обе стороны машины:

- Не хочу застревать, это не предусмотрено в моём Аколь Калюль.

- Тихо, осторожно..., я сложу зеркала... Проходим...

Солнечный свет обдал их автомобиль при выезде из холодной уютной улицы, расправил её плечи. Она чувственно взяла его под локоть, пытаясь разделить с ним вкус душевного покоя:

- Хмм..., и чего я сомневалась...

- Э, тихо, я ж за рулём. - мягкое опекуновство смешало грусть в его глазах с нежной признательной усмешкой - Хмм..., наверное это продиктовано твоим Знаком Зодиака; Близнецы, им знаешь, свойственно сомнение...

::

- Красивый мост. Как называется эта река?

- Чарльз-ривер. Наша гостиница на той стороне.

- Почему на той?

- Там больше парковка, легче будет парковать эту громадину. И Гарвард там. Хочу тебе показать, да и сам ещё раз глянуть где мой младшенький будет через неделю.

- Ой да, давай..., посмотрим. Он к стати вылитый ты. Такой же непробойный взгляд твоих неподвижных глаз.

Немлогословность... Женщин это сразу подкупает. Я старшего правда видела только на фотке пока. И ещё..., мне как то показалось, что младший уж совсем взрослый не по годам. На совместной фотографии он выглядит старше своего брата лет на семь.

Он мрачно выдохнул, нажимая резче обычного на тормоз на светофоре:

- Ххх. Да..., у него были причины быстро повзрослеть.

- Ой..., Гарри..., извини..., я не хотела. Извини...

- Да ничего... Ххх..., всё нормально.

- Точно?

- Точно...

- А старшего я когда увижу? Он наверно больше похож на свою мать?

- Ты думаешь?

- Ну..., да..., а что? Мне так показалось. Ты когда расправлялся со своим стейком, я смотрела на их совместное фото на твоём телефоне и..., на тебя. Не так уж много общего.

Он лишь еле заметно улыбнулся себе под нос:

- Хмм..., ОК.

- Ну и может когда в жизни его увижу, то изменю мнение. Не все люди фотогеничны. Или может ракурс не тот был. К тому же он в очках. Он давно их носит?

- Нет, не так давно, но видимо её наследственность даёт себя знать постепенно. Пока они ему нужны только когда ведёт машину или далеко от доски на лекциях. Ну и...

- Что?

- Ххх, мне кажется он их теперь чаще носит просто так. Читит так память матери... Ладно..., давай о хорошем.

- Так я ведь о хорошем. Очень хочу увидеть его тоже.

- ОК..., на пути в Филадельфию заедем в Принстон; увидишь и его...

Доверительность разговора убаюкала в ней так нужную сейчас им обоим осторожность. Медленно, без оглядки на последствия, её подсознание продолжило:

- Всё равно, я хочу сказать тебе: у тебя прекрасные сыновья.

Они мне очень нравятся... Да и к тому же, Гарвард, Принстон...

Мечта каждой женщины увидеть своё чадо в этих университетах...

- Спасибо... Ххх... Мечта каждого мужчины быть в состоянии эти университеты оплатить...

- Появись они в Израиле, у них будет куча проблем. Им там опасно появляться. Особенно младшему.

- Чего так?

- Девочки облепят как мухи сладкие булочки с мёдом.

Плавность беседы пригасила осмотрительность и в нём.

Многолетняя боль оформила в ироничный сарказм обиду за

невостробованный ею такой ценный генофонд. С его языка сорвался дежурный комплимент паре фотографий на её телефоне и..., он не смог сдержать себя:

- У тебя тоже прекрасная дочь судя по фоткам. У нас вообще с тобой прекрасное потомство... Жаль только что не общее...

Нервно дёрнувшись от его слов, как от удара током, она мазнула его по лицу тыльной стороной ладони.

- Э, тихо, я ж за рулём...

::

- Ну вот, кажется здесь.

Выключив мотор, он слушал её нервное дыхание. Поймав руку, раздражённо пытающуюся отстегнуть ремень, он вложили клятву в каждое слово его искренней мольбы:

- Элина..., извини.

- За что!?

- Ххх... Я... Я нарушил наш Аколь Калюль. Его второй пункт. Не предьявлять упрёков... Я только что это сделал...

Прости меня.

Кого сейчас больше винить за внезапную грозу? Её глаза метали молнии, она укладывала в голове смысл рано или поздно ожидаемого грома. Но сейчас ей хотелось оставить руку, которую она пыталось вырвать тридцать секунд назад, в его руке.

Переварив что то с закрытыми глазами нервным бесшумным движением чувственных губ и, понимая заслуженную правомочность его минутной слабости, она подавила коротким вдохом уже подступившую к глазам влагу и, досадно буркнула под нос:

- Принято...

::

- Гарик, может пропустим ужин? У меня после стэйкхауза мясо до сих пор разве что из ушей не лезет. В отеле же есть кипятик?

Купим чегонибудь к чаю. Как ты?

- Присоединяюсь.

::

Он лежал на кровати с пультом в руке в поисках канала новостей:

- Элина, знаешь, я..., я ещё раз хочу извиниться за утреннее..., и я..., я хочу спросить, как тебе отпуск, как тебе твой Аколь Калюль?

Нравится? Скажи как есть, ну и я может учту пожелания туристки.

Она села в кресло и, умилительно наклонила голову на бок.

Улыбка губ слилась с блеском в её глазах:

- Гарик..., всё хорошо..., даже больше чем, больше чем я..., Хх..., и вАаще, расскажи тебе всё... А тебе твой?

- Нравится. Очень. Но я ведь ещё при этом работаю. Веду машину. Рассказываю, выбираю маршрут. Ну и на вАаще тоже трачу силы; в моём то возрасте. Хотя..., после твоего вАаще так славно спится.

- Ну я ж с вАаще тебе помогаю? Разве нет? - усмешка её растянутых губ и взгляд поверх очков опять дарили ему надежду
- Зачем ты подарил мне эту ночнушку? Спрятать места моего стыда? Кретин.

- Да нет, не... не подумал наверно. Все мои подарки тебе, если разобраться, были странными - дефицитные колготки привезённые из Польши тогда в Литве, портрет маслом, сейчас вот ночная сорочка. Всё как то наверно не то. Всё без толку.

- Оронов, улыбнись, и не дуйся. Ты слишком серьёзен. Она мне нравится на самом деле. Эй..., не дуйся...

- Ладно, всё нормально... Здесь два пакетика чая, выбирай какой твой.

- Я простой.

- Тогда я ромашковый. Спать буду ещё крепче. Доставай заварные пирожные из холодильника.

Выхлебав на скорую свою чашку она удалилась в душевую, прихватив сумку и свой подарок. Долго крутилась перед зеркалом в обновке растягивая рот в улыбке. Исине чёрный шелковый пеньюар прекрасно гармонировал с цветом её волос, зажигал в глазах озорные огоньки. Основательно покопавшись в косметичке, и каждый раз сверяя с зеркалом подходит ли новый штрих к обновке, она вернулась в комнату. Его голова лежала на краю кровати, левая рука не сумевшая донести до тумбочки пульт, безжизненно свисла вниз.

Она подошла вплотную и превратив подол ночной сорочки в веер, стала обдавать его запахами своего ридикюльчика:

- Эй..., Оронов..., открой глаза, твоё вАаще пришлооо...Эй...

Он безуспешно пытался преодолеть тяжесть неподъёмных век.

Она продолжила попытку борьбы с ромашковым чаем, который предательски сотрудничал с усталостью всей его жизни...

::

- Гарик, проснись.

- Ммм...

- Твой телефон звонит. Второй раз уже пока ты спишь. Кто то А. *Lisichanski*. Кто это?

- Ммм..., один приятель по спортзалу.
- Может что то важное?
- Может быть. Скорее всего, раз второй раз звонит.
- Так позвони ему.
- Позвоню..., может быть..., когда проснусь, но сейчас я сплю. Спи и ты.
- А что тебе снится?
- ... Ты...
- Опять с пижоном?
- Нет, сегодня без него и, слава Богу...

August 17, 2018

Портленд. Штат Мэн.

Он не планировал это. Получилось как то спонтанно, или кто в поднебесье включил всё это в когда то разработанный проект. Он просто разбил дорогу от Бостона до Национального Парка Акадия надвое, что бы Америка не запомнилась ей сплошной сетью автострад и гудением мотора. До этого каждый раз он всегда пересекал этот город по хайвэю, не особо о чем то задумываясь.

Пятнадцать минут и, Портленд быстро оставался позади. На этот раз он запланировал тут остановку, зарезервировал гостиницу в центре.

Переодевшись они вышли из отеля в поисках съестного:

- Что ты хочешь? Сифуд? Здесь должен быть хороший сифуд. Как обалдевшая она смотрела по сторонам, и кажется не слышала его вопроса.

- Элина - повторил он, - что будем есть? Сифуд, мясо, макароны? Она молчала едва сдерживая слезы. Когда стало совсем невмоготу, разрыдалась, бросилась к нему на шею.

- Гарик, как ты так тонко всё чувствуешь! Как ты всё понимаешь, - стала обсыпать его поцелуями, обмазывать слезами. - Как ты так ловко всё подстраиваешь?

Что то новое сходило с её губ, помимо автоматизма благодарности и верности контракту их Аколь Калюль.

От смотрел на неё в полном непонимании.

... Что это с ней?

- Элина, я чего то, не... не это. О чём ты?

- Оронов, ну посмотри вокруг, этот город так похож на Шяуляй, как две капли воды. Вод здесь, ну не здесь конечно, но вот по такой брусчатке мы ходили с тобой. Там тогда, где я валяла из себя дурочку. Боже мой, ну посмотри вокруг!

- Оу, и точно... Я..., я никогда не думал про это.

Взявшись за руки, они шли позабыв про еду, про столько лет между похожими друг на друга городами. Смеялись сквозь слезы, присаживались на каждой встреченной скамье, целовались сидя, вставали и, целовались на ходу. Он нежно захватывал почти невидимый изъясчик на её верхней губе в трубочку своих губ, стараясь растянуть удовольствие.

... Неужели она действительно вспоминает именно меня глядя сейчас на эту брусчатку? Скорее всего нет. А какое тебе до этого дело - втушал он своему распалённому сознанию - ... Будь эгоистом, думай о себе, у тебя ведь свой Аколь Калюль.

Возьми всё что туда включено. Выпей этот элексир до дна, до последней капелюшечки. Повторения в следующем сезоне может и, скорее всего не будет...

::

Вечером в кафе весь её вид излучал такой желанный для него союз блаженства и покоя. Отпив маленький глоток вина и поставив бокал на стол, она придвинула подглазные щёчки к дужкам очков и, впустила за их стёкла его глаза:

- Оронов, ты точно не планировал этот город? Честно скажи. Он придерживал ответ глядя на неё через хрустальную игру своего бокала.

... Почему я не могу сказать ей лестную для женских ушей неправду ...

- Честно, нет, не планировал.

Отведя взгляд от него она нежно улыбалась каким то своим воспоминаниям:

- Всё равно, ...спасибо..., хотя... мог бы и соврать.

Он сглотнул свою порцию красного вина:

- Швайгерт, - пожал он плечами - я не могу тебе врать. Я..., я сам не знаю почему, но я запрограммирован с тобой на честность...

::

... Что заставляет меня сейчас делать с ней то, что сам я не люблю?

Ххх, ох. Ххх. Не надо, я..., я не люблю... ууу это...

Оооо, ххх...ххх.

::

- Блять, кретин!

- Это тебе ххх... в придачу к Шяуляй.

- Ххх ... Мечь или подарок?

- А как ты чувствовала?

- Я..., я боюсь сказать правду.

- Не бойся, Элина, не бойся. Чего уж нам с тобой бояться. Да и бояться то тебе осталось. Всего то..., две недели.

У неё не сразу получилось оформить свои чувства в свой вопрос:

- ... Гарри..., откуда в тебе столько тестостероновой ненависти ко мне?

Он печально улыбнулся в потолок:

- Тогда тридцать лет назад её было ещё больше.

Она сдёрнула с себя простыню и ринулась в атаку:

- Оронов, я тебе сейчас поджопника коленкой залеплю. В чём моя вина была кроме капусты с луком, закомплексованный ты мой? Зажав её кисти в тисках натренированных рук он сменил свою усмешку на более дружелюбную:

- Элина, укройся, кондиционер совсем близко к кровати. Продует тебя, это повлияет на наши дальнейшие экскурсии. Да и страсти сортировать легче без радикулита.

Понимая разумность его требования, она подчинилась, нежно почесав при этом нос о шерсть на его груди.

Из под простыни остались торчать только ступни её ног.

Эта часть анатомического пакета своей возлюбленной умиляла его тогда, и заставляла улыбаться сейчас. У неё был непропорционально большой для её роста размер ноги. Сейчас она в блаженстве виляла этими лягушачьими лапами рядом с его ногами. Он пытался сравнить их со своими.

... Нет, вроде мои всё же больше на размер-полтора...

Продавец в спортивном магазине, где они покупали ботинки для хайкинга, тоже заметил это. Он как то виновато пожимал плечами, - *Мэм, у нас нет сегодня женских этого размера. Возьмите мужские, их почти не отличить от женских.*

... Непостижимая эта штука - любовь. Замыслом какого Бога или проделками какого дьявола мне суждено любить всю свою жизнь вот эту далёкую от физического совершенства и не разделяющую и десятой доли моих чувств к ней женщину?

Что заставило моё сознание посадить на царственный трон моей любви именно её? Есть на это ответ?

Что навязывало её имидж висеть перед моими глазами в самые ответственные моменты моей жизни? Что заставляло звать её, хотеть её присутствия, и в тоже время гнать её вон из своей памяти?

Чувство неразделённой любви? Жажда реванша? Бессмертие надежды вкусить её плоть? Что вынуждало меня мысленно говорить с ней все эти годы?

... Вот..., видишь, в этом ящике лежит моя мама, вернее то, что от неё осталось после болезни. Завтра её опустят в землю, а сейчас я плачу. Рядом сидит моя жена, она подаёт мне платок и держит мою руку. Её зовут..., какая собственно разница для тебя как её зовут. Побудь и ты со мной сейчас. Мне стыдно быть слабым перед тобой, и я буду плакать меньше.

... Вот..., посмотри... это мой сын, его только что достали из чрева той, которая согласилась, что это буду я. Он самый красивый младенец во вселенной, у него мои глаза, и слышишь, слышишь меня, не твои волосы. А теперь уйди, не стой у меня перед глазами, отпусти, дай мне право жить для них.

... Вот..., смотри... это мой второй сын. Он так же красив как и первый. Его только что достали не из твоего разрезанного живота. По какому праву ты здесь в этой операционной?

Уйди, не маячь передо мной...

... Вот так вот..., сегодня я совсем осиротел. Когда с моего благословения он надёжно пристроил твой портрет в очках, я

думал что ты отпустишь меня..., мне станет легче, я смогу уйти. Медсестра доставившая новость, очками и белым халатом мне так напомнила тебя. Почему же сейчас закрыв глаза я мысленно целую... твои руки? Элина, я же не сплю. Сегодня я не смогу уснуть... Отпусти... Дай мне уйти...

... На какой дурацкой линии моей руки всё это закодировано? Через восемь лет после того как она сказала мне нет, дьявол включил всю силу моего воображения и заставил меня поселить её образ в плоть на неё похожей? Только для того что бы Бог уже тогда поставил ту, созданную мной, на короткий лист ожидания? И вот сейчас дьявол искушает дерзость моей надежды опять? В какой Библии, в каком Талмуде, в какой Книге Судеб сценарий моей жизни получился именно таким?

Где, в каком бюро был утверждён такой мучительный проект? К концу его мысленного теологического экскурса Царевна-Лягушка уже мирно сопела в его правый сосок, смешав свои кудри с его седой растительностью на груди. Струйки теплого воздуха из её ноздрей будоражили его сознание, заставляли тлеть потушенную час назад эрекцию. Он осторожно сдвинул её голову себе на плечо. Взял кончик локона чёрных волос в руку и, стал нежно мять их между большим и указательным пальцем.

... Сколько шекелей в месяц она тратит на покраску чтобы оставаться брюнеткой? А может и нисколько. Может Всевышний пощадит хотя бы эту мою женщину, и у неё никогда не будет седых волос? Я помогу Ему в этом всем чем могу!

Мою...? А с чего ты раскатал губу что она уже твоя? Ты думаешь что полторы дюжины раз, когда она в унисон с тобой хлопала тебя по ягодицам своими лягушачьими лапками, достаточно что бы укрепиться в этой мысли? Хм... Месть или подарок?

Интересный вопрос. Она вообще часто ставила меня в тупик своим поведением. Знать бы самому чего больше сейчас во мне, к ней любви, или к ней ненависти... А разве в неразделённой любви это не одно и то же?

Уснуть с такой теологией в голове довольно трудно. Но надо постараться. Завтра водительский день. Портленд это только полпути от Бостона до Акадии...

August 18, 2018

Национальный Парк Акадия. Штат Мэн.

- Ну Швайгерт, осилишь?

- А сколько это?

- Где то три с чем то мили. Это примерно пять с половиной километров.

- Да ты вообще уже что ли обо мне какого мнения? Ну да, есть что есть, старая развалина. Но всего то пять километров. Да и ботинки специальные зачем мне купил вчера. Осилю.

- Ну смотри, это не просто пять километров. Это где то вверх, потом вниз. Потом опять вверх, где то немного по камням карабкаться придётся. Но всё время вокруг озера. Фотки получатся красивые.

- Оронов, твоя осторожность тебя и погубила тридцать лет тому назад. Аптечку вон с собой зачем то прихватил, предусмотрительный ты мой; мы что, на Эверест собрались? Вперёд.

::

- Слушай, красиво. Природа похожа на сибирскую. И..., уй... блять... - она прихлопнула огромный гнус на щеке. - Комарьё...

- Да, но я никогда не был в Сибири. Это ведь ты плавала на пароходе по Енисею.

- Ты и это помнишь?!

- Иди сюда, я ж тебе говорил надо намазаться. Покажи..., Элина стой!!! Не трогай руками я тебе говорю. - он любовно осматривал

быстро вскочивший волдырь на её щеке. - Псс... Да стой же, я тебе говорю. Где аптечка? Дай сюда.

- Уй... я..., я не люблю... ууу это... - она брезгливо морщилась, стараясь вдыхать воздух через рот.

- Да стой же ты... - он обильно поливал её из баллончика с резким неприятным запахом.

- Ну вот..., теперь буду пахнуть. Очень приятно для тебя, да?

- Не переживай, когда мы замкнём к концу дня круг вокруг озера, мы оба будем пахнуть приятно друг для друга. Псс... Ну? Вперёд?

::

- Элина, осторожно. Осторожно. И дай мне руку. Это не так легко как тебе казалось. Что на твоём пульсомере?

- 138. Ой, фу.

Тревожное сомнение в предложенной им аванюре неприятным холодком прошлось по его спине.

... О Бог ты мой! Неужели моя пассия не в силах одержать верх над пятью километрами пересеченной местности?

- Элина, сядь на камень, посиди, отдышись. И воду пей. Наступит обезвоживание, мне тебя на себе тащить придётся, или спасателей вызывать.

- Вот и потащишь. Сколько ещё идти?

- Вот за теми берёзами, если я правильно помню, будет примерно половина пути.

- Что?!?!?

::

- Элина, да подожди, стой, я помогу тебе. Ставь ногу вот сюда... Теперь сюда...

Подсобляя ей перебраться через огромную каменную ступеньку, столь вызывающе вставленную природой на их пути, он не заметил что сам стал на скользкий мох.

- О, чёрт!!! - колено проехалось по шершавой поверхности гранита. Кровь долго не ждала что бы показать свой цвет.

- Ну вот. Доходились... Покажи..., Гарри стой!!! Не трогай руками я тебе говорю. - она осматривала надрывы приблизив вплотную лицо и приподняв очки; пальцы ощупывали целостность кости. -

Да стой же, я тебе говорю. Где аптечка? Дай сюда. - её пальцы проворно плавали в своей стихии. - Ну..., идти можешь?

- Могу... Всё нормально, мне не больно. Пошли...

::

- Элина, сядь посиди. Вот здесь, на поваленное дерево. И пей. Пей воду.

- Иди в жопу, куда ты меня приволок? В гробу я видела такой фуникулёр!

Боль в ноге усиливала нежелание его воспалённого сознания увидеть в ней женщину не дружившую с физкультурой полсотни лет:

- Пей воду и дыши, дыши глубже. В жопу мы не пойдём. И здесь нет фуникулёра. Вот там, после того пригорка уже, если я правильно помню, будет плоская дорога. А там в конце ресторан, где на мой взгляд самые вкусные пышки в мире.

- Ага, пышек мне сейчас только и не хватает!

::

- Действительно очень вкусные. А рецепт у них можно попросить? ... Нога не болит?

- Немного... Ничего, я выживу.

- Выживешь. У тебя хорошие задатки. Ты даже не вспотел. Почему ты в такой хорошей форме? Что тебе помогает?

- Я тренирован. Всегда чем то занимался. Играл и играю в теннис. Даже последний год, когда всё это, я выходил из хосписа и, ехал в спортзал. Потом приходил в Одноклассники к тебе. Помогало...

- ... Гарик..., извини.

- Принято...

::

- Псс... Оой... Псс..., псс. У тебя хорошие задатки. Ты даже не вспотел. Почему ты в такой хорошей форме? ...Что тебе помогает?

... Чем это от неё пахнет?

- Я..., мммхххммм... Я..., Не знаю. Псс... - он с упоением запуская в себя токсичную смесь духов с остатками запаха жидкости от комаров.

- Не знает... он, псс. Что мы будем делать завтра?

- Увидишь..., сюрприз.

- ХА-рА-шо..., псс. Колено не болит?

- Нет, знаешь нет..., не болит.

- Ну и хорошо, оно противно выглядело сразу. Если к утру не распухнет или, я тебя не придушу, выживешь. Псс..., псс.

- Выживу, ты как то так быстро всё заклеила. Совсем не болит. Спасибо.

- На здА-ровь-е... Псс... Спи...

::

- Ммм... Мххх. Псс... Оронов, от тебя после душа так вкусно пахнет...

- Мхм-хммм, а ты переживала, я же обещал что к концу дня мы оба будем пахнуть приятно друг для друга...

::

Приоткрыв глаза, он выловил бесценный силуэт у окна на фоне силуэта первой четверти луны:

- Элина, что ты там стоишь?

- Смотрю. Луна ровно пополам... Как то даже не по себе немного...

Я как то на дежурстве ночью от нечего делать читала на Интернетe всякую всячину про фазы луны. Мне подруга подбрасывает. Она верит во всю эту хрень.

Во время этой фазы Луны мозг у человека очень активен. Если в этот период составлять планы, то они будут предельно четкими и понятными и непременно принесут удачу. Повышается общая активность и стремление творить. Но очень торопиться тоже не стоит, – лучше все продумать, подсчитать и, не спеша, приступить к выполнению плана. Также данный период благоприятствует сельскому хозяйству. Все растения, посаженные в течение этой лунной фазы, будут отлично расти и принесут чудесный урожай. А полнолуние это когда луна достигает пика своего роста. Полная луна является полноправной хозяйкой положения. В этот период легче всего решить дела которые были отложены в долгий ящик. Всё будет складываться как бы само собой...

Правильное время для решения важных вопросов, реализации отложенных проектов. Что ты думаешь об этом?

Время так и не сумело стереть с твёрдого диска его памяти тот полный белый диск луны, который он видел прижав свой лоб к холодному стеклу той душной майской ночью:

- Ничего не думаю. Я сплю сейчас. Во сне не думают... Сны просто видят...

August 19, 2018

Национальный Парк Акадия. Штат Мэн.

Ему было не сложно просчитать свою игру. Он знал эту дорогу. Они приезжали сюда каждое лето пока мальчишки были маленькими. Узкая асфальтная тропа резко забирается вверх и въётся между деревьев поднимаясь на гору Кадиллак. В самом конце с правой стороны машины внезапно открывается почти километровый обрыв, обнажая редкую по красоте картину. Женевское озеро и Норвежские фьорды меркнут перед этим видом. Дух захватывает и, страшновато. Особенно от неожиданности, и кто боится высоты.

- Ой, чёто резко вверх, я боюсь - сказала она цепляясь за подлокотники сиденья.

В каждое посещение Акадии он, боясь признаться в этом самому себе, видел её в жене, сидящей на пассажирском кресле.

... Какая она теперь? Как выглядит? Любит ли ездить на природу?

- Не бойся Элина, не бойся. Женщина вообще то боится когда ей некому довериться - он притормаживал машину - Давай поиграем в игру "доверие".

- Давай. А как в нее играют?

- Это просто, дай мне руку, доверься мне. Скажи себе: я...,

было у неё сравнений за последние тридцать лет? Смирись с этим и, не порти ей Аколь Калюль, не мешай ей наслаждаться.

Он спустился вниз к валуну протягивая ей руку:

- Элина пойдём, смотровая площадка заполняется. Много посетителей. На съезде вниз ты ещё пощёлкаешь.

Стараясь не отрывать внимания от управления машиной на опасной извилистой дороге он украдкой посматривал на неё через правое плечо.

...Вроде пронесло, кажется она пропустила незамеченной ненужную ей муть моих стенаний.

Впрочем когда она садилась в машину, что то было необычное в её взгляде, что то дарящее надежду. Она подпускала его ближе этим взглядом, она хотела сама быть ближе к нему. Это был взгляд, который он увидел в первый раз после знакомства, случайно встретив её в Вильнюсе, стоящей на улице с подругой.

Вгляд, говорящий ему: я хочу продолжения - у тебя есть шанс. Это был как раз тот миг, который он так и не смог забыть:

- Приезжай в Шяуляй...

- Но... ты..., ты же не там... сейчас...

- Я... буду...

Вдруг совершенно неожиданно для него она отстегнув ремни, вскочила ногами на сиденье и, высунулась из люка в крыше.

... Вот и гарантируй ей три безопасных недели; от терминала прибытия и, пока ты не доведёшь её назад:

- Элина, ты с ума сошла! Что ты делаешь?! Упрись локтями в крышу, и очки, очки придерживай. Ты взяла с собой в Америку запасные очки?

- Не-а, не взяла. Придерживай меня рукой и не мешай фоткать. Приостановись ка вот здесь на пару секунд.

... Пол часа назад она вжималась от страха горной дороги в сиденье машины, и кричала от неожиданности внезапного бездонного обрыва. И вот сейчас она над этим обрывом парит и, ей не страшно. Ты сумел помочь ей в этом. Она доверилась тебе в твоей игре и, она твоя. Наслаждайся моментом. Сейчас ты её мужчина, пусть это всего лишь до подножия горы. Через полторы минуты эта бездна слева от машины исчезнет, она сядет, пристегнёт ремни и, снова станет непроницаемой и недоступной за линзами своих очков. Но сейчас она твоя, будь счастлив этой минутой, не растеряй эти секунды, они же тикают так быстро!

- Осторожно, осторожно! Элина, осторожно, мы должны ехать. Держись руками за края люка.

Эйфория перетекала через мякоть её бульонок электрическим током в его руку. Он блаженно сглатывал нектар внезапно свалившегося на него счастья, вдыхал полной грудью прохладный ветерок с океана не веря в реальность происходящего.

- Гарик подожди, не торопись, притормози ещё вот здесь. Куда ты так быстро... Ну ещё чуть чуть!

- Элина, за нами уже хвост, сейчас сигналить начнут.

- Ну ещё чуть чуть!!!

::

- Ну ещё чуть чуть!!! Ооой... Гарик..., придерживай меня и не мешай... Ххх..., воот... - отстегнув все ремни безопасности, она торопилась поглотить всё, что было под ней на столе любви - Приостановись вот здесь..., на пару секунд..., оой...

- Элина.... Псс. Ххх, не торопись, притормози, Куда ты так?

- Гарик..., ещё чуть чуть!!! - маникюр её ногтей алчно искал в нём свою подкожную отмычку - Ооой... Я сейчас вся потеку...Ххх...

... Ну что ж, сейчас она твоя. Она доверилась тебе в твоей игре и, она твоя. Сейчас ты её мужчина, пусть это всего лишь пока она обрушит на тебя вожделенный ливень. Наслаждайся, будь счастлив сейчас, не растеряй секунды; они тикают так быстро! Ещё чуть-чуть и, она опять станет недоступной и непроницаемой за линзами своих очков:

- Элина...!!!

- Ооой... Не выходи из меня... Ну... воот... Ооо... Ну ты вАще... Блять, кретин! Мы же не дома. Фууух... Как часто Ххх..., в этом отеле меняют простыни?

- Не знаю. Подразумеваю после нашего отъезда должны только. Но я попрошу их в виде исключения.

Special Circumstances.

- Чего...? Ххх... Переведи.

- Особые обстоятельства. Ххх..., ну или..., у них же должна быть тут прачечная.

- Хуячечная, ёб твою мать, фухххх..., американец... хренов.

Прислонившись к стене она села в углу кровати, поджав под себя ноги и, натянула флисовое одеяло до половины лица.

Восстанавливая дыхание в собранные кулачки обеих рук, она подняла веки над туманом карих близоруких глаз:

- Мхмф..., Оронов..., как ты это делаешь? ... А?

Панически боясь опуститься с ней до пошлого словесного флирта, он сел рядом и стал молча целовать её в правое плечо не покрытое флисом.

... Сколько же лживой под копирку болтовни было у меня за восемь лет моих попыток забыть её? Но нет, только не с ней...

Его естество категорически отказывалось верить, что и она, как и все, тоже соткана из крови и плоти. И эти глаза, что в них? Я хочу продолжения? Я даю опять тебе твой шанс?

- Гарри, не молчи, я задала тебе вопрос.

- Элина..., не молчи лучше ты, псс..., скажи лучше ты мне что то.

— МАТ η ИМ! ³

- Чего...? Переведи.

- Ничего..., переведи тебе всё...

::

::

- Гарик, псс, ты не хочешь чегонибудь поесть? Я чего то проголодалась. Где мы будем кушать?

- Знаешь, у меня для тебя интересная идея. Миль семь отсюда на самой оконечности полуострова есть небольшая деревня. Там лобстеры прямо из океана, и ракушки свежайшие. Но мы должны поторопиться до прилива. До отлива оконечность полуострова превратится в малюсенький остров. Мы будем отрезаны от мира часа на три-четыре. Но там совершенно неопишное ощущение, как будто ты действительно на краю земли и, миру нет никакого дела до тебя, как и тебе до дел этого мира.

- Ой..., давай, я хочу.

::

Прилив-отлив.

Буроватая насыщенность цвета воды Французской Бухты делала её непроницаемой для взора, напоминала ему непрозрачность близоруких глаз. Прохлада неподвластной здесь Гольфстриму Атлантики поднималась от каждой, готовой облизать ножки простого тёсаного стола волны. Она поёжилась от холода.

- Подожди, я сейчас - он отошёл к машине за спортивным пуловером - на, надень.

Как порою банально мало нужно чтобы ощутить себя заслонённой от житейских бед:

- Спасибо... Ты всегда такой предусмотрительный?

- Не знаю, не думал об этом. - он был благодарен официантке, принесшей тарелки с едой за такую нужную ему заминку для поиска необходимых слов. - *Нет-нет, спасибо. Больше ничего.* Так и не найдя их, он вернулся к заезженному трафарету:

- О чём ты думаешь?

Она молчала, с пугливым упоением бросая взгляд на воду, гадая нужно ли будет остаток ужина держать ноги на сооруженной для этой цели перекладине стола. Он улыбнулся предчувствию её вопроса:

- Не бойся, это только в самый высокий прилив. Мы миновали его три дня назад. Сегодня вода больше не прибудет... Хочешь помолчать?

Сомнение в нужности того, что она хотела рассказать, требовало ещё одной порции коктейля. Она была благодарна, что он сразу заметил это:

- Хочешь ещё?

- Да...

- Такой же?

- Да...

::

- Прилив, отлив, па-пап, па-бам... - она пыталась выловить вилкой оливку из стакана - Ой мама, я напилась... Чего то не пойму, вроде просто коктейли. Ты тоже, которая это у тебя бутылка пива?

- Не помню, третья что ли, или четвёртая.

Ощущение полного уединения приправленное изрядной дозой спиртного подталкивало к доверительной беседе, выключало внутренние тормоза. Она приложилась к соломинке опять, втянула в себя остатки ароматной жидкости:

- Оронов, я пока пьяная, я хочу тебе что то сказать.

- Говори..., пока пьяная - мгновенно сжавшись он включил внутренний автопилот, пытаюсь предугадать что у неё на уме. ...После её фокусов в машине...

- Оронов, улыбнись... Это хорошие вещи, хорошие..., я хочу поделиться с тобой... Тс, э... Нет, лучше не буду. Это даст тебе столько козырей в твою колоду.

- Да ладно, колись, чего уж там, раз уж начала - он вздохнул немного с облегчением.

Она стала водить указательным пальцем по узорам грубого дубового стола, и достав свой потупленный взгляд из пространства между коленями, медленно с натугой, прерывая себя длинными выдохами, начала свою исповедь:

- Ты..., тц... ххх..., ты изменил моё понятие о вАщее девственным образом...ты... ххх... - на мгновение ему показалось что он проникает за пелену её куриной слепоты - Ты..., ты на шестом десятке моих лет перевернул мои представления о сексе с ног на голову, на сто процентов. Мне ж наверно есть с чем сравнить. Как ты это делаешь? Каждый раз ты делаешь это как то по другому и, каждый следующий раз лучше предыдущего... Как ты это делаешь? А...?

Первая часть её признания прошлась по его иссушенной душе запоздалым дождём, вторая всколыхнула ревностную тину на самом её дне. Ноги опять увязали в трясине противоречивых чувств.

Его взгляд остановился на её маникюре. Идеально отточенные, покрытые лаком ногти.

Он закрыл глаза.

Вспомнил её руки тогда, тридцать лет назад. Строгие правила мединститута запрещали студенткам делать маникюр. У неё тогда были просто аккуратно подстриженные ножницами ногти. Ни капли лака.

... Что выделило её из массы других наманекюренных девиц тогда? Ведь было ж с кем сравнить. Ведь их же крутилось возле меня, в общем то симпатичного парня много. Её взгляд? Её голос? Её независимое поведение? Отсутствие лака на ногтях? С кем я её тогда сравнивал?

- Гарик, я что то не то несу? Ты где, эй... очнись.

Мелодия её грудного голоса пресекла поток его воспоминаний:

- Элина..., ты..., ты сейчас нарушила пункт первый нашего договора. Не говорить о "бывших". Не делай больше этого.

- Ой..., так я же не про них, я про тебя.

- Всё равно..., не надо. Не нарушай больше, не порти Аколь Калюль.

- Можно мне ещё один коктейль?

- Можно. Такой же?

Он смотрел на пьяного израильского медработника, гоняющего соломинкой маслинки в стакане...

...Ей хорошо...? А мне...? Тоже мне, сексуальный гений опоздавший в постель к своей музе на тридцать лет. Неужели мир устроен так по-скотски? Неужели вместо всех этих портретов маслом её тогда надо было просто пару раз хорошо отыметь? А может дьявольское несправедливое устройство этого мира и

заключается в том, что одни мужчины пишут маслом портреты ими любимых, а другие мужчины в это время этих женщин имеют?

Память унесла его опять назад в Вильнюс, где он помогал ей перепечатать на машинке реферат по наркологии на последнем, дающимся с огромным нервным напряжением, курсе её института. Она зашивалась, времени не было, дебильная система тогдашнего высшего образования почему то обязывала этот реферат быть напечатанным на пишущей машинке. Печатать не могли ни он, ни она. Он взял её каракули, увез их в Вильнюс. Каждый день после работы он оставался в приемной начальника, и начинал.

...Осторожно..., один неверный стук, одна неверная клавиша и, тебе придётся начинать с нового листа. Сколько бумаги я тогда перепортил...?

Взгляд опять сфокусировался на её маникюре.

... Два часа назад она в беспамятстве впивала эти когти в мои ягодицы. А те, аккуратно подстриженные ногтики без капли лака? Может быть когда я выстукивал одним пальцем на пишущей машинке её реферат по наркологии, она...

Безумная ревность опять подступила к горлу противной мутной гнусью.

...Стоп, притормози, возьми себя в руки. - говорил он себе - Она женщина, у неё были свои права на всё, что женщине нужно в этом мире. Радуйся своей исцарапанной заднице сейчас.

... За что я люблю её? За её взгляд, который остался прежним? Её голос, который спустя столько лет заставляет моё сердце биться по другому? Или на до мной доминирует сейчас как и тогда мой собственный страх? Страх, что я сейчас открою глаза и, пойму что это был всего лишь сон. Страх, что она протрезвеет и, скажет: - Хватит. Ну их эту Канаду с Ниагарой, вези меня Оронов в аэропорт...

- Гарри, ты опять не здесь. Гарри, о чём ты думаешь?

- Да так..., - сказал он возвращая взгляд на её руки, - ни о чём. Мы ведь сейчас на краю земли, и мне совсем нет никакого дела до дел этого мира.

Она продолжала толкать маслинки в своём фужере:

- Слушай, а что мы будем делать если отлив не наступит?

Глобальное ж потепление, вот не наступит и всё...

Он медлил с ответом, пытаясь как и тогда на кухне в Шяуляй выловить что то из её глаз, растянуть бесценные мгновенья:

... Что же такого в ней, что заставляет меня чувствовать себя даже во сне полу-придушенным мышонком в зубах решившей поиграть с ним кошки...

- Не знаю... Знаю что я хочу ещё одно пиво, и что бы отлив не наступил. Но он наступит...

::

- Прилив-отлив.

В полном умиротворении она гладила его волосы на груди. Легла поудобнее, чмокнула там-сям:

- Оронов скажи, я пошлая?

Его руки нежно теребили её уши.

...Почему мне так трудно находить с ней нужные слова?

- Когда прилив, немного да. В тебе есть что то наносное, чем ты пытаешься скрыть то, что внутри. Когда отлив, вроде нет. Но мне трудно сказать, у меня ж в это время свой отлив.

- Оронов...! Не спать! Псс. Оронов, ты хоть понимаешь что бабы от тебя должны писать кипятком?

...Кто же устроил так несправедливо этот мир? Как променять мне весь их кипяток на полстакана её тёпленькой мочи?

- Гарик, я ..., можно я возьму тайм аут из нашего Аколь Калюль? Я ведь пытаюсь как то понять, постичь тебя. Ты понимаешь что у меня желание сейчас тебя придушить, что бы не стать твоей секс-рабыней. Ты хоть понял что я тебе час назад с пьяни и сейчас говорю? По твоей реакции я совсем ничего не понимаю.

- Ну..., ты вроде как номинируешь меня на роль сексуального короля.

- И что, тебе это никак? ...Оронов, эй, ты где сейчас? Ты опять где то, я ж с тобой разговариваю.

- Да... я, я где то там, между подъездом и видом из окна... Ххх... – руки скользили по её щекам, восстанавливали образы с портретов, обманывали его глаза. Память скрежетала нервы пустотой ночных литовских электричек:

- Элина, давай пока отложим его коронацию.

Она возобновила свой флирт, продолжая елозить по нему своими конечностями:

- Нет, мы это сделаем по утру!

- Элина, утром нам долго ехать до Канады. Мне желательно б поспать.

- А я вот не дам тебе спать, не дам и всё..., вот не хочу... И зачем тебе спать? Я вот тут с тобой. А так будешь спать и, я может приснюсь тебе, а может и нет. Вот не желаю.

- Элина, когда я сплю, я очень часто вижу тебя во сне не зависимо от своего и твоего желания.
- Эй..., не спать. Нее спаать. А то я тебя при-ду-шу... Псс..., или бро-шу..., псс.
- Будь осторожна. В во сне между первым и вторым очень часто тонкая черта. В каких то снах это вообще одно и тоже...

August 20, 2018

Национальный Парк Акадия. Штат Мэн.

Позволяя ей добрать хоть ещё немного сна, он неслышно делал йогу на полу в узком тёмном пространстве у кровати.

Луч солнца через щель в тяжёлых шторах проявлял контуры желанного лица рядом на наволочке. Лучи яркой лампы в прожекторе делали ту же работу, когда он выводил на холсте контуры лица на её портретах. Посмотрев на часы на руке, он

встал возле кровати на колени и, виновато положил голову к ней на подушку:

- Элина..., проснись.... Вставай. Нам сегодня долго ехать до Канады. Элина..., проснись..., wake up ...*

Кинозал сновидений не отпускал, не давал ей открыть глаза. В блаженной неге она пыталась задержаться ещё немного за шторками ресниц:

- Мммм. Оронов, ну зачем. Мммм. Зачееем... Зачем меня будить. Ты мне снился...

- Оу, я делаю успехи...

- Мммм. Зачееем... я просыпаюсь. Поцелуй меня...,

Его отменное настроение оставило сухой след на её левой брови:

- Пс.

Приподнявшись на локте она пыталась рассмотреть что то в его размытом очертании. Его рука пошарила на тумбочке в поисках орудия борьбы с её куриной слепотой:

- На, возьми...

- Спасибо. - Она продолжила созерцание, теперь уже в очках. -

Гарри, меня всё это время не покидает странное чувство. Ну откуда всё это, то как ты выглядишь сейчас, все эти мышцы, этот непробойный взгляд твоих неподвижных глаз, твоя немногословность. Ну не могу я тебя совместить с имиджем того мальчика, который пил кофе у меня на кухне. Как, когда, где произошла эта перемена? Кто был твой скульптор, кто был твой Роден?

... О Бог ты мой! Кто же устроил так несправедливо этот мир? Что не дало ей тогда увидеть меня в том до смерти влюблённом в неё мальчике? Что заставляет меня сейчас всё ещё...

Луч солнца через щель в гардинах продолжал блуждать по волшебной подушке машины времени. Прикрыв глаза он нежно гладил её по подглазным щёчкам тыльной стороной ладони.

- Элина, к чему всё это? Тот был там, а этот здесь... А тебе сейчас снился какой? Тот...? ... Или этот?

- Хочешь правду?

- Конечно, ещё ведь в Одноклассниках договорились.

- Мне снились сразу два, и тот и этот. Тот смотрит раболепно в мои глаза и что то много суетливо, говорит, не связанного с его молящим взглядом... А этот... Этот смотрит на того с каким то странным, неподвижным, снисходительным выражением лица, и... молчит...

- Хм, интересно... И что потом?

- Потом..., потом всё как бы как в театре, я как бы в зале..., смотрю на них как бы со стороны, а они на сцене. Тот начинает в сердцах объяснять этому что то, нервно вибрируя в воздухе руками, но..., в этом месте уж совсем не чётко. Я вообще как то не очень помню лицо того. Но меня поразило выражение лица у этого. Я у тебя никогда не видела такого свирепого выражения лица. Ты сидишь неподвижно в позе сфинкса, смотришь со страшным, просто демоническим выражением лица на того и, ...молчишь...

- Что, так за весь сон нынешний Оронов не проронил ни слова?

- Ннет..., не совсем. В середине сна он прервал молчание, иронично похлопал того по худощавому плечу и начал говорить с ухмылкой: Что ты себе втемаяшил в голову? Я взрослый мужчина и, я знаю её план. Пару месяцев назад я видел её возле ресторана с двумя мужчинами. Шикарные мужики. А ты..., уж не обижайся..., тебе далеко до них... Не переживай, ты не первый в круговороте жизни. Будет тяжело конечно, но тебе надо уйти. Она и так тебя из жалости терпела слишком долго. Тебе надо выполнить волю твоей любимой женщины. Вам не быть вместе.

В ответ на это тот бьет этого со всей силы по лицу. Никогда б не подумала, что тот способен на такое. И они начинают драться не на шутку.

- Так... Ну и какой Оронов побеждает?

- Ну как какой, нынешний естественно.

Букварь жизненной сути, открытый ею с утренней беспечностью, мгновенно переместил его на кухню в Шяуляй. Исход дуэли самого с собой оставили от прекрасного солнечного настроения только крохи. С заметным усилием, пытаюсь не растерять хотя бы их, он поцеловал её в костяшку правой руки:

- Ппс. Иди в душ. Не понравился мне твой сон. Нам долго ехать до Канады.

- Гарри, да что с тобой, это же сон?

Встав с колен и подойдя к окну он одёрнул тяжелые шторы:

- Хорошо, извини..., иди в душ, не обижайся...

- Эй..., Оронов, да ты чего? Это же был всего лишь сон!!!

Он посмотрел на подушку:

- Да, я знаю...

::

Однообразная полоса летящего хайвея быстро пригласила к себе в гости часы пропущенного сна. Колыбельная мерного рокота восьми цилиндров склеила веки её покрасневших глаз. Она тихо сползла по сидению, голова инстинктивно уперлась ему в локоть.

Осторожно, стараясь не разбудить, он подложил ей под ухо подушку и сдвинул ремень безопасности с её шеи вниз. Через пару часов усталость подкралась и к нему; он не заметил когда она проснулась:

- Гаррик, как долго я спала? Мы можем где то остановиться? Я хочу в туалет...

- Можем, конечно, уже скоро. Через пару километров будет зона отдыха.

- Почему километров..., здесь же у вас мили?

- Мили остались там у меня, в Америке. Мы уже в Канаде. Как тебе кстати в Америке?

Что то совсем новое, как показалось ему, доверительное было в её тоне:

- Знаешь..., с момента приезда я погрузилась в какое то странное состояние... Я не понимаю где я. Это на самом деле? Это реал? Это сон? Это что? Ты здесь? Я здесь? Где мы?

Ловя редкие её с ним моменты такого откровения, он не замедлил приоткрыть ей душу тоже:

- Хм, ...интересно..., я чувствую точно так же. Мы наверно сильно устали? По жизни. Да и Аколь Калюль какой то бурный у нас, с моей подачи и с моей планировкой.

Она не отважилась подпускать его поближе:

- Ну и с моей помощью, я ж стараюсь! - она зажгла глаза за линзами очков, интригуяюще сложила губки в завлекающую мину, - Я хорошо стараюсь? Как я тебе вообще?

- Ох..., ха ха ой..., твоя напускная пошлость и была одним из ключей к моему сердцу тогда в Литве... Хорошо..., даже лучше чем..., не переживай... А возвращаясь к снам..., где я, где ты... Кто знает. Знаешь, в Древней Греции верили что можно лечить при помощи снов. Были у них специальные храмы, там лечили с помощью снов. Их строили в местах, где, по их вере, живут боги. Одним из них был Эскулап - покровитель твоей профессии. В храме пациента оставляли на ночь. Утром человек рассказывал служителю храма свой сон, в котором тот искал рецепт как справиться с недугом. Они верили, им помогало...

- А какие у тебя недуги? Тебе в такой храм не надо. Ты в прекрасной форме, учитывая что ты перенёс за последний год.

- О да, я хотел бы не болеть - сказал он со вздохом, перестраиваясь в левый ряд и обгоняя редкого на пустой дороге тихохода у себя по курсу.

- Так а что за болезни? Я чего то не знаю? Расскажи. Я ведь медик. Я послушаю хотя бы.

- Да мало ли, душевные болезни в основном: шизофрения, ДБЛС синдром, всякое такое...

- Что?? Причём тут шизофрения? Ну ка расскажи.

Как и тогда в Литве ему было очень трудно выдавливать из себя свои признания. Он потянул немного, но всё таки решился:

- Понимаешь Элина, до того как год назад ты выставила по моей просьбе свою фотку в Одноклассниках, это было пиком всех моих желаний про тебя. Увидеть тебя, какая ты сейчас. Как выглядишь. Всего лишь. Это было пиком моего маленького тайного мужского счастья. Всё что происходит сейчас это как галлюцинации шизофрении. Ты здесь...? Я здесь...? Что это...?

- Тс..., Гарри..., можешь ты влезть под кожу в переносном смысле своей лапшой. Если бы тогда в Вильнюсе влез бы ещё и в прямом, может и добился б своего...

Удар, нанесённый ею ниже пояса в такой ломкий для него момент, вернул его на старт его беспомощных попыток. Он замолчал, стараясь не показывать своих эмоций. Ей стало неловко за собственную беспощадность:

- Ой..., Гарри..., извини..., я не хотела. Извини...

- Да ничего... Проехали...

Она стремилась ещё больше разгладить рубцы своей неряшливости:

- А что ещё? Какой синдром ты сказал?

- ДБЛС синдром, дебильный синдром, Детская Болезнь Любви в Старости. - Он интонацией давал понять что желает сменить тему. Ей тоже хотелось завершить всё это на нейтральной ноте:

- Оронов, где ты научился так льстить? Где курсы брал?

- Ладно..., замяли... Ну а ты? Тебе б хотелось чтоб для тебя выстроили такой храм? Что б тебе там снилось? Тебе б туда хотелось пойти лечиться? Расскажи.

Она подождала немного, снисходительно проникая в его глаза своим змеиным но таким милым ему взглядом:

- Оронов, с момента приземления я в храме с первоклассным Эскулапом, в отличной клинике с массажем, мануальной терапией, гинекологией и, проктологией в придачу; рядом служитель алтаря выстроил аптеку с пиявками своих ненасытных губ на моей многострадальной жопе. Идиотско-басовитый, знакомый ему по Шяуляй смешок, последовал за сказанным. Солёный каламбурчик, как это бывало тогда в Литве, застал его в

полный распдох. Тормоза взвизгнули, форд завилял между полосами хайвэя:

- Аааа!!! Эй-йей, ковбой, держи прямо своего коня!!!

Переваривая её шутку, глотая с улыбкой слюну мужского удовольствия, он вернул в руки управление машиной:

- Ну ты даёшь, знай где нести свою пошлятину, мы ж разобьёмся... - он поднёс её ладошку к губам, громко чмокнул

- Ппс, Швайгерт, мне хорошо! Хе хе х... Десять минут назад мои глаза слипались, где я..., где ты..., а теперь вот нет.

- Ага, мне тоже. Но что б совсем захорошело... Где эта зона отдыха?

- Да вроде вот должна быть, где то вот уже. Если нет, у нас с тобой проблемы, бензин почти на нуле. Я не заметил. Восемь цилиндров этого мерзавца жрут его как не в себя. Если станем, придётся тебе в кусты.

- Что?!?! Ты что, сдурел?!

::

- Большая территория, дальнобойщики..., много.... Надписи по французски..., Гарик, ищи скорее, а то нам санитарка понадобится в нашей клинике пол вытирать. Читай надписи.

- О..., смотри, вот же... давай выпрыгивай...

- А ты, тебе не надо?

Он трогательно отправил ей улыбку своей опеки:

- Швайгерт, я стараюсь придерживаться старого ковбойского правила - сначала позаботься о своей ковбойке, потом напои коня, потом уж думай о себе; иди писай.

::

- Ну? Полегчало?

- Даа! - Отдохнувшая, освободившаяся от груза жизненной воды, она просто светилась удовольствием. - Слушай, а что это?

- Думаю кондитерская. - его лицо зеркально отражало её настроение, в так и оставшийся несбыточным, для него момент:

- Нам туда?

Он бы отдал всё за обещание надежды в этих глазах:

- А что...? Ковбой до сих пор ещё не понял что туда?!!!

::

- ОК Швайгерт, выбирай, и не стесняйся, Аколь кондитерский Калюль.

- Ой мама...! Полная Prancūzija⁵ ну и ну, глаза разбегаются... Это хочу, и вот это... Купи мне вот эти конфеты. А это что такое?

- Не знаю, но будем пробовать. Клади на поднос.

Он вложил в корзинку ещё пару каких то диковинных посыпанных сахарной пудрой загогулин своего выбора, и они проследовали к кассе.

- Гарик, ты будешь кофе или чай?

- Кофе, много кофе. Знаешь, я немного переоценил свои силы. Триста пятьдесят миль за день оказались больше чем я думал. Мне б не уснуть бы. Так что кофе. Смотри не перепутай с декафинатом.

::

- Гарик, передай мне салфетки пожалуйста.

Вытирая губы от сахарной пудры она остановила взгляд в пространстве что то вспоминая:

- Знаешь, возвращаясь к теме: где я..., где ты..., нашему состоянию... Я как то была на экскурсии, уже не помню, толи в Хайфе, то ли в Иерусалиме. Там в каком то музее была выставка посвящённая религиям, поверьям.

Так, вот не помню где, у кого, когда, у каких народов, я вообще не по этим делам. У них было поверье, что есть четвёртое измерение. И там, в четвёртом измерении всё что не здесь. Их умершие, уже ушедшие от них, и их чаяния, и надежды, и мечты. Всё что не здесь... Они там реально существуют. Ходят, смотрят, говорят... Независимо от их желания. Мне кажется сейчас, что мы с тобой в четвёртом измерении. Где я ..., где ты.... Что ты думаешь про их поверье?

- Не знаю, дай подумать. До Монреаля далеко ещё, может чего и вспомню... - он посмотрел на поднос, всё ещё полный кондитерского изобилия. Аппетит их глаз при входе в пекарню оказался гораздо больше способностей их желудков. - Элина, мы съели меньше половины, в меня уже не лезет.

- В меня тоже. Ой, фууу, ну и ну. Вкусно до безумия.

- Французы, они знаешь ли, умеют...

- Чего ты такой грустный?

- Да так, изматывает это..., это не легко..., корячиться в бессонице высоковольтных проводов собственных эмоций...

- Чего?

- Ничего... Ххх... Всё нормально... Не бери в голову. Ххх... Ну что, по коням?

::

Возврат на дорогу вернул ей зачатый за столом мотив:

- Гарик, так как тебе моя теория с четвёртым измерением?

Упадок духа, безнадёжная усталость мешали ему настроиться на совместную волну:

- Что тебе сказать... Моя жена..., она уже там... Если там, если четвёртое измерение где то есть... Она там, вопреки её и моему желанию. Но она там. И что с этим поделать? А чаяния, мечты, надежды... - он всё ещё не мог перешагнуть через такой высокий для него барьер. Но мерность полосы хайвэя, её глаза, которыми она смотрела на него последние три дня, давали, как ему мерещилось, право снять этот груз со своей души - Элина, мне..., мне стыдно было признаваться в этом даже самому себе... Я часто бывал там, ещё до её диагноза. Я.... Хххх...

- Гарри что?

- Я часто там был с тобой и..., вопреки своему желанию. Часто, гораздо чаще чем хотелось бы. Я ничего с этим не мог поделать... Все эти годы.

- Ты упрекаешь меня?

- Нет. Я не упрекаю. Я это я, и мои чувства это мои чувства. А ты это ты. За что мне тебя упрекать? Мы ведь прожили жизнь. Ты менее сентиментальный человек чем я..., но ты...

- Гарри что?

- Но ты... Ххх... Ты ведь тоже бывала там, в четвёртом измерении..., но с кем то другим... Что можно с этим поделать сейчас... Ладно, давай оставим эту философию. Нам нужно как то добить эти километры до Монреаля. Ты должна мне помочь. Если я усну, то мы можем попасть в четвёртое измерение уж точно. Быстро, сразу, и друг с другом, а не хотелось бы пока. Теперь мне нужно.... В твою клинику....

- А что будем лечить, что мы будем делать?

- Акупунктуру. Возьми мою правую руку и щипай её ногтями, вот так вот, между большим и указательным.

- Но тебе же будет больно.

- Ничего, от тебя приму всё, и главное надёжно. Щипай. И музыку найди какуюнибудь. Здесь провал между городами. Почти нету станций. Можешь на моем телефоне. Там есть всё вперемешку. Методичка жизненной сути, начитанная им под нудность долгой дороги, царапала её душу каждым ухабом плачущего по ремонту асфальта. Сладкая эйфория французской пекарни уныло растворилась в полусвете заходящего солнца. С убитым видом она стала меланхолично перелистывать фонотеку на айфоне:

- Мм, у тебя есть Офра Хаза? Тебе нравится? Ты понимаешь хоть чтонибудь?

- Только там где по Английски, но мне нравится и на Иврите тоже. Включай, хорошая музыка. И щипай, щипай...

Их дальнотойный тандем старательно справлялся с автострадой, секущей на этом участке похожий на Прибалтику ландшафт.

Дьявольская несправедливость устройства этого мира проявлялась с новой силой в каждом её щипке:

- Гарри, тебе же больно. Я исцарапала тебе всю руку.

- Ничего..., мне не больно, коли..., коли...

Латинское О на его айфоне перевалило на Р. Сумерки салона машины заполнились саксофоном "Долгой Дороги в Дюнах".

Через несколько пассажей её щипки стали ещё более агрессивными. Чтобы скрыть своё состояние, она делала тоже самое себе правой рукой, впиваясь ногтями в живот у поясницы.

Дрожащие зубы зажимали между собой верхнюю губу,

прокусывая в ней кровавый волдырь. Она была благодарна неровностям плохо ухоженного Квебекского шоссе, которые маскировали её трясущееся тело.

Он был поглощён ночным хайвеем, и обилием несущихся рядом машин. Постепенно её усилия ослабли, пока и вовсе не сошли на нет. Он понял что он один перед последними, самыми трудными до Монреаля километрами. В помощь был только остывший среднего качества суррогатный кофе. Он собрал в себе последние силы и сосредоточился на дороге...

::

- *Madame, réveillez-vous***... Элина, просыпайся. Мы на месте.

Давай..., ещё пару усилий.

- Ты говоришь по французски? Я не знала.

- О да, хотел бы. Меня также не оставляет надежда выучить Иврит.

В лифте гостиницы, отпустив ручку чемодана, она приоткрыла всю шторку за линзами очков.

- Элина, мы почти на месте, потерпи..., ещё пару усилий.

Сонное виденье топило его на дне близоруких глаз:

- Оронов, я здесь...? ты здесь...? Где мы?

Измученность с ней жизни неторопливо жевала слово за словом, ставшей с годами хронической, тоски:

- Одно из трёх: либо я сплю..., либо у меня шизофрения..., либо мы оба друг с другом в четвёртом измерении...

Она вдруг сделала к нему быстрый шаг, и положив ладошки обеих рук на его осунувшееся, покрывшееся щетиной за день лицо, стала с несвойственной её возрасту страстью оставлять на

его губах короткие яростные поцелуи. Она атаковала, ей наяву хотелось быть именно с ним в этих четырёх углах маленького подвижного пространства. Водяная мозоль на верхней губе, которую она сама сотворила под музыку Паулса, придавала процессу дополнительный вкус. Он умел различать женские поцелуи. Искренность её губ давала мало повода для сомнений. Он ощущал это и одновременно не мог поверить. Уже предвидя сколько эликсира вольётся в него пока лифт доползёт до двенадцатого этажа, он ответил ей со всей страстью, накопившейся за столько лет. Внезапно на третьем этаже лифт остановился, и к ним присоединилась большая компания из ресторана. Лифт заполнился до предела. Они опустили руки, и молча созерцали друг друга. Он подмигнул ей, и пожав плечами с виноватой усмешкой, сказал негромко по английски:

- *It could be crowded in fourth demention too.*

- Переведи.

- В четвертом измерении тоже бывает многолюдно.

- МАТ η ИМ! ³

- Переведи.

Вечерняя осторожность шептала ей держать учебник жизненной сути открытым. Стоваттная улыбка распирала столь милое для него лицо. Она послала ему в ответ почти невидимый для соседей по лифту воздушный поцелуй.

::

Комната на двенадцатом этаже оказалась трёхмерной. Две одноместные кровати предоставили заслуженный ночной отдых, но были совсем скупы на раздачу сновидений.

Сны так и не пришли, хотя звал он их отчаянно и сильно...

August 21, 2018

Монреаль.

- И конечно же господа, отважный мушкетер Де Шамплэйн. Он много приложил труда к освоению этого края. Ребята, ребята, не отставайте. Нам еще нужно посмотреть внутри. Через час за нами придёт автобус и отвезет нас в нашу прекрасную гостиницу Days Inn Furama, расположенную на бульваре Левескью...

- Элина, ну как тебе Монреаль?

- Красивый город.

- Подсказать этому горе-гиду что на самом деле произносится не Левескью а Левек?

- Да ну его. Через сколько будет автобус?

- Вроде через час. Думаю это будет два.

- Как называется наша гостиница?

- *Days Inn Furama.*

- Ой, давай.... я хочу... Хочу в фураму... Давай возьмём такси. Сейчас.

::

Фурама раз.

- Ой, фу. Ну ты даешь. Да подожди. Ну подожди. Да подожди же...

::

Фурама два.

- Ой, фууу. Да не могу я так. Ты что сумасшедший? Ой, перестань. Перестань. Ну не надо...

::

Фурама три.

- Уйди, Ой. Уйди... Куданибудь..., в лобби, в душ. Дай отдышаться. Иди в душ. И уйди в в лобби, дай мне побыть одной. Меня всю колотит. Оой. Фуух. И побрейся. Ты же вроде брился сегодня утром. Смотри на мои щеки. Они горят. Всю измусолил.

::

Она сидела на кровати скрестив ноги, и по второму разу прощупывала карманы его одежды:

- Оронов, пока ты был в душе, меня давило любопытство. Я обыскала все твои вещи. Перерыла весь твой чемодан. И ничего не нашла.

Не понимая к чему это, он лишь озадаченно пожал плечами:

- А что ты искала?

- Виагру. Или что ты принимаешь? Знаешь..., фуххх...Ты по честному меня заебал. Просто затрахал. Я сейчас себя чувствую как нашпигованая курица готовая к духовке. И я ведь не девочка, но я никогда не думала что может быть вот так. Что бы из глаз звездопад. Как тебе, несмотря на обстоятельства твоей жизни, удалось сохранить столько тестостерона, столько молодости!? Отчаяние удивительно легко освободило его от муки держать в себе затасканность избитых слов:

- В неразделенной любви Швайгерт, всегда одному достается молодость, а второму звездопад. Но в случае с тобой, мне кажется, что я уникален. Мне достались и то и другое. Ибо по прошествии стольких лет я смотрю в твои близорукие глаза,

пытаюсь прочесть там хоть что то, хочу, очень хочу увидеть там хоть каплю взаимности и..., не могу, бессилён. При этом понимаю, что люблю тебя до безумия, до сумасшествия. Мне очень плохо от этого бессилия...

Натянув на себя джинсы и взяв из её рук свою рубашку, он вышел в коридор.

::

Вернувшись через полчаса в полумрак комнаты, он осторожно присел на краешек её кровати. Чуткая робость его пальцев оставила щекотный след на её губах. Она очнулась от короткого затревоженного сна:

- Ммм... Где ты был? Псс... Я уже стала волноваться...

- В лобби.

- ...А что ты там делал?

- Я выполнял волю любимой женщины.

- ...Ляг со мной... Ммм... запах пива... Противный... Разве ты до сих пор не понял? Ёе не всегда надо было выполнять.

- Элина, кровать совсем узкая. Как же мы будем тут спать вдвоём? Дай я посижу немного тут с тобой, потом уйду. Я когда сплю, я не хочу, я ведь не должен мешать тебе. Хорошо?

- ...Ммм. Не знаю. Не уходи... Мы как то попробуем. Не уходи...

::

- Элина, я же не сплю. Мы не сможем так уснуть... Отпусти...

Дай мне уйти...

- Подожди..., не уходи. Мне непонятно..., сложно мне... Не закрывай глаза... Я пытаюсь пробить пелену времени...и, не могу. Сложно мне. Не уходи... Мы как то попробуем. Не уходи... Обними меня..., и спи..., я уже сплю...

August 22, 2018

Ниагарский Водопад

Начиная раздражаться на вяло ползущий трафик, он попросил её достать карту из бардачка.

- На..., держи. Еле ползём. Это здесь всегда так?

- Не знаю. Я тут был только один раз, и то давно. По видимому в сезон всегда так.

- Долго ещё до водопада?

- Судя по карте ещё может быть и полчаса, может и больше.

После вчерашнего разговора она избегала смотреть в его глаза:

- Гарри, я после Монреаля нахожусь под впечатлением того что ты мне сказал. Это правда?

- А ты до сих пор сомневалась? Знаешь как трудно мне было тогда в Шяуляй у твоего подъезда решиться сказать тебе то, что я тебе тогда сказал. Я думал что это видно и так. Я не верю в громкие слова. Верю в поступки. Вот только бы знать где, когда..., какие поступки совершать. С тобой у меня было и есть; трудновато с поступками. Постоянно боюсь ошибиться. Постоянно под прессом. Не знаю где сказать что то, где промолчать, где встать на колени...

- Почему ты не сказал мне всё это тогда в Литве? Это же так просто.

- Не знаю... Для меня это было совсем не просто. С тобой мне всегда было трудно выражать искренние банальности... Не помню кто это сказал: Самые искренние слова в этом мире просты и всегда звучат как дешёвая патетика. И надо знать место, время и, кому их говорить. С тобой у меня так и не получилось найти ни время, ни место. Наверное его не удаётся найти там, где этого хочется больше всего...

::

- Ну вот. Вроде здесь. Давай здесь оставим машину и пешком подойдём к водопаду.

- Ой, шумит!

- Шумит, Швайгерт, шумит. Легенда гласит, что первые первопроходцы шли на этот шум, ещё не зная что это такое. Когда дошли и увидели, то упали перед водопадом на колени. Где сейчас эти первопроходцы на коленях? А он всё шумит...

::

- Ну вот, смотри...

- Гарри, и всего то?

- Даа..., а что?

- Да как то средне..., я ожидала большего...

Он обнял её за плечи, уткнулся в быстро намокающие от брызг воды волосы и, растянув губы в грустной спрятанной от неё улыбке, шепнул с поцелуем на ухо:

- Пс. Ну..., значит не будем падать на колени.

- Ооой, Оронов, мокро..., очки быстро запотевают от этой водяной взвеси. Куда нам теперь? А...?

- Вниз, только надо поторопиться. Билеты на кораблик чтобы прямо к жерлу водопада подплыть раскупают быстро.

- Думаешь это того стоит? Это кому то надо?

- У меня всё ещё есть надежда ...

::

- Ооой... Ххх..., Оронов, опять мокро... Опять уха с устрицами-курицами... Хмм хм хм хмм... Псс... Это того стоит? ... Очки запотели... Фууух... Ха ха ха хааа... Мне это надо было? Ну... и, куда нам теперь? А...? Псс...

- Сдвинься туда... Псс...

- Блять кретин... Псс...

::

- Уххх..., и сюда проникает этот грохот.

- Да, мотель хлипонький. Да и близко совсем к водопаду.

Она свернулась калачиком, повернулась к нему спиной, просто лежала в корзинке его объятий.

- Слууушай ..., а я..., я была не права... Оооой ..., когда подплыли под самое его жерло... Какааая это мощь! Непостижимо!!! Чему ты лыбишься?

- Да так..., проблескам надежды, я то думал совсем у меня с тобой безнадега...

- Как же мы будем спать только? Слушай, а выключить его нельзя?

- Ха ха ха хааа..., он наверное впервые с её появлением в Америке, да и вообще за последний год, разразился простым заразительным хохотом. - О Бог ты мой! Швайгерт, ты сумасшедшая! Ха ха ха... Выключить для тебя Ниагарский Водопад? Да!? Ха ха ха ха...

- Ой..., Оронов! Ты смеёшься!!! Я никогда не видела тебя таким смеющимся. Как красиво и заразительно ты смеёшься.

- Глупая ты Швайгерт женщина, забери у мужчины страх, хотя бы часть его страха и, он будет так смеяться чаще.

- Думаешь это того стоит? Это кому нибудь надо?

- Насчет стоит ли того, вопрос не ко мне. И кому надо, тебе? Мне? Кому то там в поднебесье? Одно знаю, уснуть под этот грохот будет таки трудно.

И они балансировали на грани сна и забытья. Просыпались, проваливались опять куда то. Смотрели молча через тридцать сантиметров темноты в глаза друг друга. Слушали шум водопада, проваливались опять.

- Гарик, в нашей с тобой переписке в Одноклассниках ты не ответил мне, ты веришь в Бога?

- Не знаю... Мы ведь с тобой из поколения атеистов. Нас учили что Бога нет, что человек сам сотворяет для себя Бога.

Сам сотворяет себе Кумира. Но если он уже себе Его сотворил, то какая разница. Ему тогда надо молиться, в этом наверно суть. А если молиться, то как это делать? Иногда я думаю что если Он и есть, то Он очень не справедлив. А может нас у Него слишком много, и у Него не получается направлять всех в нужное русло? А может всё ещё проще. Может Бог просто сильно близорук, может у него куриная слепота, и он не видит очевидных вещей?

- Гарик, ну а если Он всё таки есть, и не близорук, как бы ты Его о чём то просил?

- Элина, он же Бог, как же его можно просить вслух? Вслух это в синагоге, там это дело поставлено на коммерческую основу. А для себя Его просят только молча, и с закрытыми глазами.

- Ну а всё таки. Давай попробуй, ты сентиментальнее меня. Может я послушаю и, проникнусь тоже. Эй, Оронов, не спи, открой глаза. Я ж с тобой разговариваю. Как бы ты к Нему обратился?

Он взял её руку, поднёс к губам и, сам прислушиваясь к странному тембру и мелодии своего голоса, сливающегося с грохотом водопада, впервые за тридцать лет стал медленно проговаривать свою спасительную абракадабру вслух:

- Элла, Элина..., Швайгертик Мой, Чернышка Моя, Близорукая Моя Жопка...

::

- Гарри, ты спишь? ...Гарри, а кто ты по гороскопу?

- Я Овен. А что? Ты интересуешься гороскопом?

- Нет, нет..., это я так... Просто....

::

- Гарри, ты не спишь?

- Да вроде как то... не знаю..., кажется провалился куда то... Что...?

- ...Спи, мы же как то должны доехать до дома...Может я тебе завтра помогу, сменю тебя за рулём на пару часов?

- Может...Но наверное я как то по привычке, лучше сам. Ты ведь не пробовала рулить этой громадиной. Её трудно водить без привычки. Я наверно лучше сам...

- А если ты совсем не выспишься? Как же ты поедешь? Как же ты справишься?

- ...Не знаю... Как то... Как и все эти тридцать лет после чудаковатых ночей с тобой. Как то ехал... Вставал с утра..., вспоминал свой сон с улыбкой и, как то ехал... Был хорошим отцом, ремонтировал дома, продавал..., старался быть хорошим мужем. Но как то ехал... Мне не привыкать.

- Ой..., шумит...Псс...

- Шумит Швайгерт, шумит. Псс..., ничего, я справлюсь...Спи...

::

- Гарри, ты же не спишь...

-Ммм? Я не зна... вроде сплю. Что, Чернышка моя?

- Который сейчас час?

- Два тридцать. Спи...

- А в Израиле?

- Ммм... Не знаю... Семь часов разницы.

- А надо прибавить или отнять? Я чёто слабо соображаю. Мне непонятно... сложно мне...
- Ммм... Не знаю... Ночью время есть непонятная реальность. В какие то ночи его легко пробить, в какие то не очень. Все ночи разные...
- Гарри где мы? Ты здесь...? Я здесь...? Где мы...?
- ... Ммм... Я не знаю... Я... Я здесь...Ты...? Ты наверно в Израиле? Большею частью..., но сейчас... ты здесь... - он с упоением медленно наполнял ноздри запахом французских духов - Ммм..., это всё те же духи что я подарил тебе тогда? Элла, я не знаю который сейчас час в Израиле..., сложно мне... Но постарайся сегодня не мешать мне. Дай мне поспать...

August 23, 2018

Плезантвилль. Штат Нью Йорк.

- Алло, алло! Алё..., нннннхххх.... Аллё ннн...,
- Элина, проснись. Ты спишь? Ты алёкаешь во сне...

- Ой..., фуу...
- Ты алёкала во сне. Псс... Что тебе приснилось?
- Фуу... Мне..., мне снилось..., разве...? Мой телефон в Шяуляй звонит..., домаший. Я подхожу..., снимаю трубку. Алло..., алло, а на том конце молчат.
- Элина, ты уже почти тридцать лет как не в Шяуляй. Там сейчас живут другие люди. Они купили вашу квартиру у тех, кому вы её продали перед отъездом в Израиль. Или может ещё не живут. Они реставрируют её, хотят что бы она выглядела так как в самом начале, после постройки дома в конце двадцатых годов прошлого века. У них проект сделать это здание историческим и культурным наследием ЮНЕСКО. Я же тебе год назад в одноклассниках рассказывал.
- Нннххххммм... а я..., мне показалось... Гарри, это ты звонил?
- Элина, я сейчас в Америке..., здесь... с тобой... Куда я мог звонить? Тебе приснилось что то. Спи.
- Нееет... кто то звонил. На мой домашний телефон в Шяуляй. Сначала папа брал трубку, потом я..., потом мой... мммхххх...
- Элла, давно уже нету домашних телефонов, у всех мобильники... Ты устала очень, я тоже... Очень бурный у нас с тобой Аколь Калюль, с моей подачи и с моей планировкой. Мы устали очень в этой поездке. Сегодня будет день отдыха. Спи..., рано ещё совсем.
- Но..., он..., он же звонил...!?
- Кто...?
- Телефон...
- Может быть. Но скорее всего тебе это приснилось. Спи... Рано ещё. Псс..., спи...
- ::
- Выходя из подсобки за кухней он услышал её голос:
- Гарри... Гарри, ты где...? Эййй?
- Он поднялся по лестнице:
- Что Элина, что?
- Где ты был? Я зову зову, а ты не отвечаешь.
- Внизу; я шмотки в стирку после нашего с тобой подбирания американской пыли забрасывал.
- Ааа..., а то я кричу кричу, а ты не отвечаешь. Я уже стала волноваться.
- Я не услышал, посудомойка на кухне урчит, дом большой и, это в самом дальнем углу дома.

- Да уж, на мопеде можно ездить. Охххх-ха, зачем тебе такой большой дом, прости Господи? Визитёрш из Израиля смущать? Ммм?

... Что заставляет меня прямо с постели опускаться на него свой стопудовый пресс?

- Ну наверное за тем же, зачем вам ваша квартира в Шяуляй нужна была - мальчиков в ширпотребовских костюмчиках из однокомнатных хрущевок смущать. Там тоже на велосипеде ездить можно было, прости Господи. - он подсел к ней на край кровати – Вставай, псс.

- Хм хм хммм..., блять кретин... хм хм хмм, иди ко мне, мальчик в костюмчике, псс. Подожди..., ты мои тряпки тоже стирать забросил?

- Ну..., да...

- А белое от тёмного ты отделил?!? Ты не покрасишь мои ценнейшие блузки?

- Отделил, отделил. Не переживай. Белое сейчас как раз таки в барабане.

- Ну..., цены тебе нет!

... Ну надо же, ёб твою мать, бесплатным был - не надо было, а сейчас цены нет...

- Элина, давай, вставай. Поедем куданибудь; погода супер, псс.

::

Посвежевшая после душа она спустилась на кухню вниз.

- При-вет..., псс. А где ребёнок?

- Ххх..., уехал..., псс. В направлении откуда мы с тобой приехали вчера. Гарвард - он печально мельком посмотрел на фото на чайном столике за её спиной - Мы его напутствовали...

- Ааа...

Русский Ресторан. Бруклин. Штат Нью Йорк.

Закончив короткий разговор с человеком на тротуаре он подошёл к длинной витрине:

- Извини... Приятель.... Давно не виделись. Ой..., тесен мир... Что ты там смотришь?

Не отрывая взгляд от стекла она придвинула подглазные щечки к дужкам очков:

- Хммм... Как снедь с одесского привоза толкает лоточки с едой с московских обжорных рядов.

Он помаечил ладонью перед её очками:

- Элина, прикрой глаза, это же сон!

Движением губ и век она добавила специй к своей улыбке:

- Ну..., вот видишь..., я у тебя не только в кошмарных снах. А запаха!!!

- Да... уж, ароматы Тбилиси и Самарканда впитали в себя запах прибалтийских шпрот. Заходим?

... Как же мне хочется слиться с ней в одном беспробудном прямом сне...

::

- Ой мама, почти как дома!!!

- Да. У вас в Израиле наверно тоже много таких кафе.

- Я не это имела в виду. А что, и рандеву тоже есть? У нас в Ришон Леционе ещё и рандеву в дополнение ко всей этой капусте с луком.

- Нет, рандеву в этом нету пока. Но капуста с луком..., о..., вот пожалуйста! - он засмеялся держа в руках прейсуртант цен - хм хм хммм...

- Блять идиот, хм хм хммм..., дай сюда меню...

::

- Слушай, вкусно...

- Мг-у.

- Чего ты такой мрачный сегодня? Капусту с луком вспомнил?

... Опять она...

- Да причем тут капуста..., лук... Ладно, всё нормально... Жуй пока горячее.

Резким движением она сдвинула в сторону тарелку с пельменями:

- Ххх... Гарик, ну давай поговорим серьезно. Ну ты же нормальный мужик. Официантки на тебя вон пялятся, глаза б повыдирала; тогда у тебя был тоже опыт, ну..., с женщинами. Что мешало тебе быть самим собой!?

- Понимаешь.... ай...,

- Ну что? Скажи??

- Элина..., давай не будем.

- Гарик..., ну скажи? Я ведь хочу понять тебя!

- О Бог ты мой! Швайгерт, и спустя тридцать лет. Опять ты меня пытаешь - он до сих пор помнил порханье бабочек в животе и робость своих шагов в подъезде по лестнице к её квартире - Элина... Ххх... Ну представь себе мальчика из однокомнатной хрущёвки в гэ-дэ-эровском костюмчике... Как ты думаешь, что он чувствовал входя под наблюдение тяжелых глаз хозяина

апартаментов в здании, на которое скоро доску ЮНЕСКО повесят?

... Что это за пацан, с чего это ему взбрело в голову смотреть на мою Элину...

- В вашей квартире на велосипеде можно было ездить. Сколько заслуженных деятелей Литвы жило раньше до вас в этом доме; в вашей квартире? Так и чувствовал... Откуда ты думаешь была вся моя нервозность, боязнь что то напортить... Кошка и придушенный мышонок в её зубах; кролик и удавы, прости Господи.

Потупив глаза и придвинув тарелку назад, она стала ковырять пельмени вилкой, вспоминая что то своё:

- А..., а я..., я не думала..., про это.

... Зачем она опять спустя столько лет вытягивает из меня банальное это?

- Ай, думала, не думала... Почему не заказала!?

- Что...!?!

- Капусту с луком! Дай сюда меню....

::

Думая как приблизить каждый раз неповторимый для него момент с ней близости, он решил изменить столько раз повторенный из Бруклина к себе домой маршрут. Сев поудобнее, она расслабила ремень, мешающий урчанию в животе выполнять нелёгкую работу. Через двадцать минут он стал понимать неверность своего расчёта.

- Гарик, это мост Джорджа Вашингтона?

- Нет..., это Трайборо. Ооой..., я думал здесь посвободнее будет.

Эее..., и здесь всё переполнено..., ххх... Всё забито...

- ... Забито... Ххх...

Она прикрыла глаза, пытаясь прикоснуться к прошлому. Через минуту пришла его очередь нарушать тишину в машине:

- ... Спишь?

- Ммм...? Нет... Вспоминаю...

- Что...?

Повернув голову влево, она опять пыталась пробить пелену лет:

- ... Мальчиков в костюмчиках... Слушай...?

- ... Ммм?

- Неужели мой папа тогда так удручающе не тебя действовал?

- Хххх..., да как тебе сказать, - он безуспешно попытался втиснуть свой форд перед идущим чуть позади в соседней линии дорогим красивым мерседесом - Наверное это было больше в моей

голове. Что собственно мало что меняло... Но в нём всё время чувствовался полковник не сумевший стать генералом.

- Хмм... - она нервно упрятала концы больших пальцев в пятерню сжатых кулачков - Тссс....

Оторвав взгляд от бампера ползущей впереди машины он посмотрел на неё через правое плечо:

- ... Чего ты замолчала?

Втянув в себя воздух печальным пережёвыванием губ, она лишь сумела выдохнуть:

- Хххх... Метко..., прям в точку...

Плезантвиль. Штат Нью Йорк.

- Оронов, от тебя воняет..., псс... Куда ты с таким запахом целоваться лезешь?

- Швайгерт, от тебя ведь тоже..., псс.

- Хмм, хмм..., хммм... А вкусная вообще то была.

- Ну да..., лук сладкий в Америке. Ха ха ха...

- Дааа..., псс, и ягодки такие красные в ней, кисленькие такие...

- Мг-гу. Хмм, хмм..., хммм... Сейчас за сладенькие возьмёмся.

Псс...

- Подожди, Гарик, ну подожди, давай сначала вино прикончим; вкусное зараза, где твоя стакашка?

- Вот он... Ой, я чёто..., подожди, это вторая бутылка?

- Ммм-гу...

- Швайгерт, ой, хм хм хм... я как бы..., мне для другого нужны сейчас силы.

- Хмм хмм хммм, Оронов, иди почисти зубы.

- Швайгерт, и ты тоже...

::

- Ты не был в спортзале с тех пор как я приехала...

- У меня и тут неплохой спортзал..., псс.

- Ты сдурел что ли? Опять???

- Сними этот чёрный тюль, он тебе не нужен, а на меня он уже подействовал.

- Хмм хмм хмммм, блять кретин, ты ж мне его сам подарил.

- Сни-май..., псс.

- ... Ммм, я стесняюсь.

- Не надо..., стесняться. Подними руки...

::

- Оронов, у меня есть подозрение что ты всё таки что то принимаешь...

::

- Охх, Оронов ты точно ничего не принимаешь?

- Точно ххх, псс.

- Подожди..., оййй, а что тогда тебе помогает? А... ххх?

- Не знаю, сны помогают. Сны нерастворённые в воспоминаниях..., псс..., помогают.

- Чего...? Оооох ххх...

- Сны помогают...

- Какие сны? С пижоном что ли? Ааа? Ххх ххх...?

- Ага..., этот особенно..., ххх..., помогает...

- Что то не очень, оох помогли они тебе в своё время..., ххх... почему ты ммм-мгм..., не приехал в Шяуляй после сна с ххх... с пижоном?

- А ты бы ххх... приехала после такого сна к любви своей жизни ааа ххх...?

- Я..., ххх..., да... ххх. Подожди..., не не торопись... ххх...

Кисло сладкий капустный день явно грозился завершиться луковой горечью в глазах:

- Даааа!?!?!? Ххх... Элина, ну ххх представь ситуацию, представь себе такой вот сон. Ххх... К тебе заехал ну, кто то, кого ты любишь безумно. Отдать там что то, что осталось у него дома пока вы встречались. Ну тот..., с кем ты бываешь в четвёртом измерении. Без которого не знаешь... ххх, как ты будешь дальше жить. Вот ты выходишь его проводить... ххх, до машины... ххх... На пассажирском сидении сидит тёлочка пижонского вида ххх..., ничего так собой, вполне так ххх..., пригодная для перетраха, ххх...

- ... Ххх..., и что ... ххх?

- А он тебе говорит: Элина, ну..., будешь в Вильнюсе ххх..., заходи..., ххх..., звякни только заранее. Аааа хххх? И хлоп дверью в жигулях. Аааа!? Как скоро ты бы ответила на... гrrrr-хххх на его пригла... гrrrr-хххх-ше...ни...е... Как скоро ты бы приехала к нему после такого сна?!?

Подкравшиеся к телу конвульсии без спроса перебросились лишь на мышцы её лица. Предвкушаемая внизу влага предательски брызнула из глаз:

- Ахх... хкхк-кхк-ххх... Гарри, Ххх..., Хммм, мммхммм..., уйди....

Выйди, гкххх... э э ээ.... гкххх... э. Ненавижу..., ээ....

гкххх... э... Блять не-на-вижу!

::

... Кто же просил меня... Кому принадлежит весь этот дьявольский проект? Что говорило сейчас во мне? Любовь...? Ревность...? Ненависть...? Красное вино...?

::

- ... Гарри..., ты спишь...?

August 24, 2018

Принстон. Штат Нью-Джерси.

- Проходи - сказал он, пропуская её вперёд и вытягивая ключ из замочной скважины.

- Гарри, и всего то?

- Даа..., а что?

- Да как то..., маленькие совсем. Сколько они за неё платят?

- Даже не знаю. Мне не сказали; в самостоятельность играют. Думаю не мало. Но они сами так решили. Оба подрабатывают. За то университет через дорогу. Это экономит им кучу времени, и здание не так давно отстроено. Всё новое.

- Кем они хотят быть?

- Мой финансистом, она пойдёт по твоим стопам. Но впрочем для тех кто выходит из этих старинных стен, которые ты видишь из этого окна, все и любые дороги открыты. Лига плюща. Для них нет преград.

Пытаясь утолить легкую головную боль, она приложила лоб к оконному стеклу:

- ... Гарри...

- Ммм..., что?

- Прости меня...

- ... За что?

- ... За вчерашнее..., и ... тсс... Ххх...

... О Бог ты мой! Простить кого? Взбалмошную девочку за флирт с мальчиком в костюмчике? ... Простить за что? За безответность его любви к ней?...

- Элина, всё нормально... И вАааще, вчера я спал. Мы устали. Очень. В нашем Аколь Калюль.

Подойдя к ней сзади вплотную он просунул горячие руки под прохладу её блузки и, молча уткнулся в духоту чёрных волос.

Она оторвала тёплый лоб от прохлады оконного стекла:

- Ойй, Гарри, ну перестань. Тебе что, вчерашнего мало было?

- Вчера я спал, псс..., мне снился сон псс..., псс.

Она повернулась к нему:

- Да-ааа!? И что тебе снилось?

- Ангелы. Все женского рода. Все брюнетки, все в чёрных бикини с кружевами. Цвета лифчиков я не запомнил. Помню что маленькие. Псс.

- Хм...хмм...хммм... Ах ты блять кретин! - звездопад из близоруких глаз опережал готовые расплыться губы. - Псс... Да перестань же. Перестаань. - она сбилась на шёпот - Ну что ты делаешь. - он лишь молча продолжил начатое - Гарри, ну что ты в самом деле? Сколько тебе лет? Псс...

- Мне...? Все эти годы..., мне... двадцать семь!

- Ха ха... хаа... Перестаань, сошёл с ума что ли? Псс. А если одному из них взбредёт в голову придти? А...? Псс.

- Значит мы быстро встанем, расправим постель и, откроем дверь. Просто, с ключём, никто не сможет войти. Я закрыл на

щеколду. Псс.

- Бляяать..., ну ты и кретиинин. Предусмотрительный ты мой, псс..., псс...

::

- Оронов... Как же я тебя сейчас ненавижу... Псс.

- А я тебя...

- И что с этим делать? Псс. А...?

- Не знаю... Знаю, что я всё оставлю так как есть.

- Почему ты так долго тогда держал всё в себе? Чуть ли не на девятый месяц перевалило. Псс...

- Элина..., если бы я знал... Иногда после стольких лет мне кажется что это был всего лишь сон. А сны....

- А сныыы..., Псс... Хмммм... Они... Псс..., псс...

::

- Ой..., пусти - она одела очки и стала наметанным женским взглядом скользить по комнате - Всё прибрано..., книги, посуда..., везде порядок. Чувствуется женская рука.

- Да. Это уж точно - он ностальгически растянул губы в улыбке.

- Чему ты лыбишься?

- Да так... хмм, вспомнил как я выбивал веником пыль из ковра в своей вильнюсской квартире, а ты переходила на фальцет, объясняя что я это делаю не так.

- Забавно. Я совсем этого не помню... Какие у них планы друг на друга?

- У неё на него я не знаю. Да и разве мы мужчины можем это знать? Про него я не сомневаюсь. Он в меня. Если что то втемяшит в голову... Если всё идёт как идёт, я буду только за.

- Не рано ли? На фотографии выглядит совсем как мальчик. На тебя не похож совсем. Ты уверен что она ни с кем не пошалила? Многолетняя обида не давала ему так просто проглотить её невинный флирт. Он лишь сумрачно выкурил себе под нос:

- Уверен. В год до него ей было не до шалостей.

- Ой, да ладно..., не обижайся. Ну..., вот такая я... Ну..., вообще то... ведь я же не такая... Не хочет ещё поболтаться? Ведь это важный выбор. Его не просто сделать.

... Почему мне не под силу остановить свой мрачный маховик? Почему меня сейчас тянет сказать ей эту гадость?

- Ты права..., но это всегда выбор между тем что я вижу и..., тем что я хочу. Ты была лишь на пару лет старше когда ты сделала свой выбор.

Утро, подарившее бурную разминку в Принстоне с обещанием

сладкой концовки в Филадельфии, явно брало другой курс:

- Ты упрекаешь... Меня!?

...Что же заставило меня, когда мне осталось прожить с ней всего одну на вес золота неделю!? Поправь себя, найди слова, найди же в себе силы не нарушать твой с ней договор:

- Нет, я не упрекаю. Знаешь..., у меня в жизни было много преждевременных могил. Жена..., родители тоже в общем то молодыми ушли. И...

- Гарри что?

- Ххх..., мои сыновья..., они не были первыми. За год до этого мы ждали... Чуть ли не на девятый месяц перевалило. Она жаловалась на боли в животе в тот день, что то необычное. Ххх..., отрыв плаценты. Девочка... Полдня ушло, что бы её мёртвую достать. Девочка; я так хотел..., что бы первой у нас была девочка...

- Ойй, Гарри... Тцс...

- И я..., я научился мерять жизнь короткими кусками. Быть счастливым малым. Довольствоваться короткой перспективой. Мои сыновья здоровы и, уверен, кем то станут в этой жизни. Прошедшей ночью голова женщины, которую я люблю всю свою жизнь, была на моей подушке. Есть надежда, если я совсем ей не испорчу настроение, она будет там опять сегодня вечером. И..., я счастлив. Безумно. Так что я никого ни в чем не упрекаю...
Давай поедем. Мы заехали сюда просто что бы завезти ему книги, которые он забыл впопыхах после Флориды.

- А..., ну да..., всего лишь... Но мне..., мне хотелось бы познакомиться с ним.

- На обратном пути из Филадельфии. Он работает сейчас; вечером занятия. На обратном пути. Так я с ним предварительно договорился.

- Ну..., давай... Только кофе выпьем где нибудь? На до ж оказать помощь гипотонику.

- Надо- надо, ты ещё тогда рассказывала мне про своё низкое давление.

- Надо же, хм..., помнишь... Гарри, знаешь, я не знаю что со мной сегодня. Как то с утра что то не так, не могу понять. Я хочу его увидеть.

- Кого?

- Твоего сына. Старшего..., я не могу это объяснить. Но как то что

то с утра. Спутанность мыслей какая то, что то необычное. Какая то в голове уха с устрицами-курицами. Сама не пойму, вроде спала хорошо.

- Элина, да что с тобой. На обратном пути мы сюда заедем опять. Увидишь и его, и его гёрлфренд. Я так с ними договорился.

- Я... хочу его видеть и..., боюсь.

- Чего, чего ты боишься?

- Сама не пойму, но что то со мной не так... Ладно. Пусти... Дай я пойду приведу себя в порядок, найди пока на телефоне где мы будем пить кофе.

Он не был уверен нужно ли давать ход внезапно пришедшей в голову идее, но кто то наверху видимо выполнял свой план. Подождав пока она закрыла за собой дверь в ванную, он достал айфон...

::

Стайка молодых студентов при входе в кафе расступилась, пропуская вперёд двух уже не молодых людей. Генетическая копия в зеркале времени поздоровалась с ним лишь ему заметным движением его зелёных глаз:

- *Добро пожаловать! Двое?*

- *Да.*

- *Давайте я покажу вам ваш стол. Вот здесь. Здесь немного темновато, но тихо. Я думаю вам там будет удобнее.*

- Элина, проходи

- Уютное кафе. Ой! И кофе варят в турках! Ничего себе. Точно в такой же я варила, когда поила тебя на кухне в Шяуляй. Помнишь мне из Еревана привезли?

- Помню.

- Интересный мальчик нас встретил на входе. У меня какое то странное чувство... Кто он?

...Зачем я это делаю?!?

- Ну..., студент наверное... Здесь в основном они работают. Гм..., подрабатывают...

- Навееерно...

- Что ты будешь? Эклеры?

- Всё... равно... Закажи... чтонибудь; ...главное... кофе... - она украдкой от него глазами искала того, кто их встретил только что у двери.

Кто то в поднебесье настойчиво толкал его продолжить свой дьявольский иллюзион:

- ОК, Элина, иди пока вымой руки, я сделаю заказ, потом я помою свои...

::

Зеркало в туалете, освещённое двумя лампочками из когда то четырех, было исписано полемикой политической свободы. Пожирая друг друга, красные надписи спорили с синими, часто позабыв корректность, ублажали свой солёный аппетит. Скучного английского хватало понять - так студенты Принстона шутили над своей страной. Лучи солнца, проникающие через окно под потолком, прыгали зайчиками среди этой пошлой писанины. Она оторвала два длинных куска бумаги от рулона над умывальником, и вытерла несколько острот. Вглядываясь в прореху в едком творчестве, она пыталась превозмочь озноб и тошноту. Симптомы, знакомые ей по работе, в первый раз в её жизни дали теперь попробовать и ей свой вкус. Сделав ещё пару длинных вдохов, борясь с затруднённостью дыхания, она надавила пальцем правой руки на очки на переносице и, стараясь не бросать больше взгляд на проделки времени, шагнула к двери...

::

Она нашла его сидящим в той же неподвижной позе - сфинкс, положивший лапы на белую скатерть кофейного стола. Украдкой от неё он искал глазами его в сутолоке кофейной суеты. Заметив, он мысленно положил руку на худощавое сутулое плечо. ...Я только что был в твоей квартире. Ты весь в меня... Я в тебе не сомневаюсь... Что делать, если ты себе уже втемяшил в голову... Если всё идёт как идёт, я буду только за. У тебя всё будет хорошо..., но... будь осторожен с ней ..., разве мы мужчины можем знать их план...

Всей непослушностью онемелых рук она сжимала меню, отчаянно пытаясь не выдать свою слабость...

::

- Мэм..., Сэр..., ваш кофе...

Оторвав взгляд от стола, она посмотрела вверх. С её единым вдохом машина времени в один миг восстановила ей поздний воскресный вечер на кухне в Шяуляй. Страх сомнения перед неизвестностью любви метался в его зелёных подвижных глазах. ...О Бог ты мой! Понимает ли она сейчас, что я люблю её больше своей жизни...? Значит ли это хоть что то для неё?

Беспокойство боящихся что то напортить рук выставило чашки, оставив капли взволнованной тоски на скатерти:

- Ой, извините..., я сейчас всё вытру.... Мэм, что то ещё?

Тщетно стараясь спрятать от него звон вилки о блюде, она безуспешно пыталась унять тахикардию в собственной груди:
- Нет-нет, спасибо. Больше ничего...

::

- Элина..., Элина..., что с тобой?! - он пытался поймать её запавший взгляд.

- Гарри..., что то не то... - она вцепилась руками в оба подлокотника неустойчивого стула - Что то не то... ххх. Гарри, поехали домой! Мне что то ... Оронов... ххх..., помоги мне дойти до туалета!

... Блять доигрался, иллюзионист! Где ёб твою мать твоя обещанная ей безопасность?

Состояние, так хорошо знакомое ему в первый месяц после последнего разговора в Шяуляй, он наблюдал сейчас в ней. Виновница его тогдашних панических атак сейчас беспомощно повисла на нём, он чувствовал предательский холодный пот на её ладонях. Оторопев от собственного безрассудства, он судорожно пытался помочь ей:

- Элина, осторожно, Я сейчас попрошу когонибудь из девочек помочь тебе. Я ж не могу войти туда.

- Ничего..., не надо..., я сама ... - на неустойчивых ватных ногах, борясь с головокружением, она уплыла за дверь женской комнаты. Он жестом приказал ему послать кого то присмотреть за ней.

Раздвигая руками готовые сомкнуться стены, она шагнула к умывальнику, открыла кран и стала жадно вливать в себя струю прохлоренной воды. Зажав очки в руке, начала судорожно вытирать салфеткой потный лоб. Лучи солнца медленно расстались с окном под потолком. В комнате стало ещё темнее. Она взглянула в зеркало...

Вторая волна бешеного пульса стянула горло непереносимостью удушья. Портрет, подаренный им с опозданием на пару месяцев на день её рождения и, утерянный ею в эмигрантской суматохе, теперь смотрел на неё через узоры студенческих острот.

Мимолётным чудом грязь многолетней рутины жизни смылась в умывальник по указке старого стекла. Выдвинув голову вперёд, она в панике пыталась отыскать морщины, которые она видела каждое утро уже много лет. Подглазные щёчки, столь отличающие её лицо от других женских лиц, уменьшились в бликах зеркального обмана. Магия затмения в туалете отсекала все наслоения минувшего. Память дорисовывала шею, так и не

испытывавшую страсти чьих то вожделенных поцелуев стольких её мечтаний, и всех её надежд.

Мэм, мэм, успокойтесь. У Вас паническая атака. Пожалуйста успокойтесь. Ничего страшного. Успокойтесь пожалуйста - молодая студентка пыталась вернуть её в реальный мир.

- Там... Тааам... Хххх... Хххх..., хххх. мсф... Там... - в предобморочном состоянии она скребла по зеркалу, пытаясь пробить время кончиками отполированных ногтей.

- *Что? Мэм, я не говорю по русски. Это просто зеркало..., стекло... Это зеркало, пожалуйста успокойтесь и, посмотрите. Там ничего нет, только Вы..., Ваше отражение. Это ОК. Посмотрите...*

- Хмммм... Хмммм. хммм.... мсф... Сэнк ю. - она одела очки и, избегая смотреть в зеркало, опираясь на руку студентки, вышла из туалета. Он ждал её прямо у двери...

::

В машине по дороге из Принстона мысли то и дело уносили его в Литву, в его первые месяцы привыкания к сказанному ею той душной ночью у окна в её квартире. Месяцы глубокой депрессии и постоянных нервных срывов.

Она всё время пыталась унять ощущение внутренней дрожи, отталкивала от себя нестабильность мыслей и, то и дело проваливалась в короткий невесомый сон.

Он ненавидел себя за день, так просто загубленный им лавиной неправомерных к ней амбиций.

Она пыталась прорвать пелену времени, но мешанина чувств каждый раз выдавала огорчающий итог. Желание и, вместе с тем страх знать правду, так и не находили согласия в её душе:

- Гарри..., извини. Я не знаю... Я не знаю что со мной было...

Он был благодарен ей за то, что ему не надо было сейчас эту правду говорить:

- Элина, устройся поудобнее. Мы скоро будем дома. Тебе надо расслабиться. Мы потом спокойно погуляем по парку. У тебя была *Panic Attack*.

- Откуда... ты знаешь?

- Я..., я знаю...

::

Прогулка по парку заменилась диваном и тёплым пледом на ногах. Она жаловалась на слабость, озноб, и полную апатию.

::

Поздно вечером понимая бессмыслие утренней затеи, он подсел к ней на край кровати и, стал заботливо гладить её по голове.

- Гарри...
- ... Что?
- Кто был этот... ххх... - её тянуло задавать вопросы, но как это часто бывает во сне, было очень трудно первой начать разговор.
- ... Кто заставил меня так безрассудно ткнуть ей зеркало времени в лицо...
- Подожди... Элина подожди, я сейчас.
- Подойдя к бару с набором спиртного, он после небольшого замешательства, взял одну рюмку и бутылку коньяка:
- Элина, выпей. Тебе поможет.
- Что это?
- Армянский коньяк. Выпей, это тебе поможет, тебе надо расслабиться, тебе понравится.
- Откуда ты знаешь?
- Я..., я знаю...
- А ты?
- Я..., воздержусь... Спи, я иду спать на другую кровать.
- Подожди... Не уходи..., на забори, я не буду пить...
- Погладь меня по голове ещё и, подожди пока я усну.
- Хорошо. Ты только расслабься и ни о чём не думай. Так легче уснуть.
- Тсс..., легко сказать... не думай... Помнишь тогда при последнем разговоре я обидела тебя спросив: А ты мужик вообще?
- Нет, не помню. Не все детали кошмарных снов долго помнятся; и слава Богу.
- И слава Богу... Ххх... Гарри... Что отличает настоящего мужика в настоящей любви от всех остальных?
- Откуда..., мне знать... Я..., я не знаю...
- А кто знает? Когда, где, и..., в каких снах мы это узнаём?
- Мука всех сновидений с ней медленно перелистывала три декады его жизни:
- Я... Я не знаю... Наверное какие то такие вещи... Он никогда не будет добиваться женщину нахрапистой силой. Если нет взаимности, он уходит...
- Он никогда не сможет стать у неё надоедливой попрошайкой. Ему не нужна любовь в ответ как жалость. Он уходит..., если нет ответа... И...
- И что?
- После ухода... Ххх...
- Что..., что после ухода!?

- Ни один волос не падает с её головы в его снах. Спи, я иду спать...

::

- Гарри... Гарри, ты где?

Он вернулся в её спальню:

- Что, Элина? Что?

- Можешь спуститься на кухню сварить кофе. В Принстоне я только пару глотков сделала. Давление наверно совсем упало.

- Хорошо, я сварю. Спускайся.

- А в постель...? Аколь Калюль ведь предусматривает в постель.

- Это в пятизвёздочном; у меня только три с половиной.

- Кто тебе это сказал?

- Одна девочка.

- Какая девочка? Когда?

- Давно..., знал когда то.

- Глупая была у тебя девочка...

- Уж такая попалась. Спи...

.....

Panic Attack - Паническая Атака

August 25, 2018

Плезантвиль. Штат Нью Йорк.

Полная сновидений ночь всё ещё держала его в постели. Оставив в ванной путаницу потерянного дня и стараясь не разбудить, она спустилась на кухню. Через несколько минут запах свежесваренного кофе проник на второй этаж...

::

Она стояла с подносом у кровати думая как вернуть его в реальный мир:

- Эй..., Оронов..., открой глаза, твоё вАще пришлооо... Эй...

Он приоткрыл глаза.

- Официантка кофе сварила... В постель... Аколь Калюль предусматривает в постель...

- Ммм... Спасибо...

- Просыпаайся...

- Ммм..., не хочется...

- Про-сы-пай-ся...

Плотнее закрыв глаза, он погладил рукой пустое пространство на подушке рядом:

- Ммм..., Швайгерт, зачем... Ты мне снишься.

- Ой..., ну тогда лааадно, спи...

::

- Гарик, а знаешь, давай не поедем в Филадельфию. Ну что там есть?

- Да много чего там есть. Зал Конституции. Это часть всемирного наследия ЮНЕСКО. Колокол Свободы. Музей Родена опять таки.

- Да Бог с ним, с ЮНЕСКО. А Роден? Да ты вон мой Роден. У тебя фигура лучше чем у любого Родена. А колокол? Он же вроде треснутый, он уже не звонит. Мальчики разъехались по университетам. А мы будем здесь. Ездить на пляж, смотреть на океан, через который я перелечу через пять дней, потом возвращаться сюда в эту спальню. И будем звонить, звонить, звонить...

::

И они звонили. Звонили вечером, звонили утром. Звонили до изнеможения, оба понимая что всё меньше и меньше времени остаётся что бы звонить ещё.

::

И ездили на пляж. Гуляли вдоль воды. Сидели в пляжных раскладных креслах и смотрели на Атлантический океан, который она пересечёт через пять дней.

August 26, 2018

Плеазантвиль. Штат Нью Йорк.

Собирая еду для поездки на пляж, она подошла к холодильнику. Вгляд остановился на сделанной поздно вечером фотографии двухэтажного дома под пальмами:

- Гарри, а где это?

Подойдя к ней сзади, он запустил кисти рук в её волосы и стал нежно мять большими пальцами мочки её ушей:

- Почему ты спросила? Это ж и так понятно, озеро, пальмы, полная луна... Это Флорида. Один из наших..., ххх..., моих домов там. Он не типичен для Флориды. Но мне почему то взбрело в голову его купить. Я сдал его квартирантам..., когда... ххх... Вытянув глянцевый прямоугольник из-под магнитика, она поднесла его ближе к глазам:

- Тцц... Знаешь..., он так чем то похож на нашу дачу под Шяуляй; ты там не был ни разу... Подари мне эту фотку. В эмигрантской суете мы потеряли много чего. У нас не сохранилось ни одной фотографии нашей дачи. Теперь она у меня только в моей памяти.

Он помнил как сейчас тот июльский день у приятелей на даче тридцать один год назад, когда из двери похожего на этот дома, отвечая на зов своих друзей и родителей, вышла девочка в очках. Протянув ему руку, она сказала - Элла.

Он часто потом видел в своих снах полную луну в окне ночного поезда в Вильнюс после тех выходных. Каждое утро после такого сна ему хотелось подольше задержать в себе эйфорию неведомых ему до того эмоций. Отведя потупленный взгляд от фото в её руках, он сжал губы и, наполнил лёгкие запахом её волос:

- Хмммм..., мммххх... Да... Я там не был... Бери...

::

Близорукие глаза выловили из темноты расплывчатый силуэт у окна на фоне круглого большого диска:

- ... Гарри, я спала? Как долго ты там стоишь?

- Давно... Не по себе мне немного.

Оторвав лоб от холодного стекла, он подсел к ней на край кровати:

- Элина...

- ... Да...

- ... Мне нужно тебе сейчас что то важное сказать...

::

- ... Гарик, ложись спать. Я подумаю... Хорошо...?

August 27, 2018

Плеазантвиль. Штат Нью Йорк.

Покинув волшебство в чёрной рамке на столе она поднялась
наверх. Копна чёрных волос коснулась его подушки:

- Гарик..., помнишь год назад в нашей переписке я спросила тебя -
почему она так молодо выглядит; ты пошутил ещё тогда... В чём
был на самом деле её секрет?

... О Бог ты мой! Как мне удержать вулкан, кипящий лавой
неразделённых чувств. Каждый свой день я...

Молодая луна в окне бросала блики на монитор машины времени.
Пальцы медленно скользили по её бровям, довершая в аналах
памяти штрихи на её портретах:

- Не знаю... Генетика наверно. Её мама жива ещё; морщин почти
нет; в её то возрасте. Пацанам вот только напоминать
приходиться, чтоб почаще звонили бабушке.

- Умс-хмм..., ты деликатно опустил вторую составляющую.

Помнишь год назад в Одноклассниках ты меня поддел?

- Ммм..., помню конечно..., а я поддел? Я не хотел..., ну, хотел
вообще то, если быть честным... Ну и об этом..., ххх..., судить не
мне на самом деле...

- ... Ладно, не скромничай..., су-дИить не мне.... Что ты молчишь?

... Гарри, ... ты спишь? ... Эйй...

August 28, 2018

Джонс Бич. Штат Нью Йорк.

Подойдя к воде он надел пляжную панаму на шевелящийся стог чёрных волос:

- Ой..., Гарри..., убери, я не люблю это.

- Почему, тебе идёт.

- Ага, как черепахе Тортиле.

- Ты стоишь и смотришь на океан скрестив руки, так же как во сне, у окна, у меня в Вильнюсе. О чём ты думаешь?

- Так... О дочери... О будущем..., о прошлом..., больше про прошлое...

- И что про прошлое?

- Да всякое..., что получилось в жизни... что нет... Что будет ещё..., чего уже точно не будет... Ххх...

Ладно... Слушай, хотела спросить, квартира твоих друзей в Манхеттене; там много израильской символики. Много путешествуют наверно? Они молодые?

- Они старше меня лет на семь. Она прожила в Израиле много лет. Знали друг друга еще до эмиграции. Но что то там не получилось. Я не знаю всех подробностей. Вроде он всё был в поисках. Закончилось тем, что он уехал в Америку, то ли с той, которую нашел ещё там, то ли здесь уже кого то нашёл.

- А она?

- Она в Израиль, с тем кого она нашла и, кто согласился туда уехать с ней.

- А потом?

- С появлением Одноклассников нашли друг друга, стали переписываться. Лет восемь тому назад он приехал к ней в Израиль. Что то там ей сказал.

- И что потом?

- Через две недели они приехали вдвоём в Америку. С тех пор они вместе.

- Счастливы?

- Откуда я знаю..., наверно. Вчера написали мне, что решили продолжить пылить свои ботинки ещё и в Неваде. Значит счастливы. Пыли в Америке хоть отбавляй...

August 29, 2018

Джонс Бич. Штат Нью Йорк.

Она корила себя за решение босиком отскочить на водопой. Инстинктивно отрывая от раскалённых крупинок каждый свой шаг, ноги с вожделением ступили на холодный песок у воды.

- Фххф..., горячий. На, пей, холодная, прямо из холодильника.
- Спасибо.

- Гарри, я пока в очереди в буфет стояла, я думала о твоих друзьях из Манхеттена.

- Что ты думала; в каком смысле?

- Интересно же людям стаптывать ботинки по горам. Вверх, вниз, потом опять вверх. Где то по камням карабкаться приходится. Калифорнии и Юты мало им. Ещё и Неваду решили потоптать. Какой в этом смысл?

- Да..., интересно. Ну..., может они всё это время вверх и, видят в этом что то ещё кроме пыли на своих ботинках?

Мы как то с ним один раз выпили здорово после бани. Он разоткровенничался. Сказал мне, что теперь пытается в каждый день вложить всё то, чего он лишил её за столько лет.

Её историю я знаю лучше чем его. Она любила его безумно. Я часто говорю с ней по телефону. Она советуется со мной по вопросам диеты. Правда каждый раз беседа довольно быстро скатывается на её чувства к нему. Рассказывает сколько времени

тогда у неё заняло осознать факт что она не нужна ему. Ему, без которого её жизнь стала черно-белой, потеряла краски, запах, свет. Бойфренды, один противнее другого... У нее долго заняло найти в себе силы жить с этим дальше. Как то, когда я сам был не самом лучшем настроении, я спросил у неё - как она вообще смогла простить ему то, что он утворил с ней тогда, мно лет тому назад.

- И что она ответила?

- Её ответ пронзил меня до глубины души: Я купила новую подушку. Каждое утро моя любовь к нему начинается опять с нуля именно там. Прощение начинается с нуля тоже там; каждый вечер...

Плеазантвиль. Штат Нью Йорк.

Массажная расчёска обнажила белые корни чёрных волос. В последний раз она была в парикмахерской перед отъездом. Потупив взгляд, она поправила пряди на голове и, вышла из ванной:

- Гарри, а что он ей сказал?

- ... Кто...? Кому...?

- Твой друг из Манхеттена.

- Не знаю. Я не спрашивал. Не все люди способны делиться самым сокровенным. Каждый наверно находит для таких случаев свои слова...

::

Приподняв уставшие веки, он обнаружил открытыми её глаза:

- ... Элина...

- ... Что...

- ... Не спишь? Почему?

- ... Душно немного, под кондиционером холодно. Может откроем окна?

Встав с кровати он подошёл к окну. Кристально чистое ночное небо на стыке сезонов раздвало феерверк кромешной тьме.

Понаблюдав минуту за метеоритным дождем, загадочно улубаясь, он открыл встроенный шкаф:

- Элина, на, одень вот это.

- Что это?

- Моя пижама.

- ... Зачем, и так ведь жарко?

- Одень..., ну пожалуйста.
- Хм..., странный ты временами. - она подчинилась ничего не понимая - О, хм..., смотри ка ты, застегнулась...
- Вот и хорошо. Пойдем вниз.
- ??? Куда...? Куда вниз? Что ты ещё придумал?
- Пойдём, доверься мне... Пойдем, ну не сопротивляйся, одень вот эти шлёпки.
- ??? Зачем...??? Куда? Куда мы собрались?
- Недалеко, пять минут езды на машине.
- Куда? В пижаме!???

- Элина, дай мне руку в конце концов!

В кабине машины он попросил её завязать глаза прихваченным им при выходе из дома шарфиком.

- ??? Это еще зачем?

- Ну пожалуйста, это ненадолго. Дай я тебе помогу.

- Тхм..., вообще что ли ты - все ещё гадая зачем это, она подчинилась, пожав плечами.

Поблуждав по микрорайону пять минут, он вернулся в свой переулок и, осторожно, стараясь не повредить яблони, которые сажал после рождения каждого из сыновей, протиснул свой Форд в сад, в промежуток между деревьями. Заглушив мотор и прихватив на заднем сидении два спальных мешка, он открыл пассажирскую дверь и, бережно помог ей сойти на землю:

- Элина, осторожно, держись за меня, - он отбросил бортик пикапа вниз - ставь ногу вот сюда, теперь сюда..., залезай.

- Ой..., вообще сдурел. - она ощупывала руками алюминивую прохладу кузова. - О..., что то мягкое.

- Ложись... - он обвёл её тело молнией спального мешка.

Сняв с её головы повязку, он подставил летний звездопад под близорукие глаза:

- Ахх-хххх... Оооо..., ничего себе!!! ... Гарри, где мы? Куда ты меня привёз!?!?

Он неспеша разжевал ей слова бессонницы:

- ... Плезанвилль... Час езды от Манхеттена... Обыкновенная американская заасфальтированная деревня...

Элина..., ты у меня за моим домом..., в моём саду...

::

Ахх... хххк-кхк-ххх... Гарри, Ххх..., Хммм, мммхммм..., зачем..., замммхммм-чем фсс..., хххк-кхк..., зачем. Гарри..., пошли..., пошли домой... хххк..., зачем..., хххк-кхк

- Элина, не плачь..., это же всего лишь сон...

::

- Гарри...?

- ... Ммм?

- Можно мне к тебе в мешок?

- Хмм...

- Чему ты улыбишься?

- Хмм... В первый раз за тридцать лет ты спросила разрешения. Не спрашивай. Тебе можно..., без спроса..., всегда... Залезай...

::

- Гарри, ты спишь?

- Ммм, м-гу.

- Эй..., Оронов?

- Ммм...

- Приедешь в Израиль?

- К... к кому?

- Ну ко..., там у нас Стена Плача, Хайфа, Иерусалим.

- Ммм..., Стена Плача..., Иерусалим...

::

- Гарри...

- ... Что...

- Кто их бросает?

- ... Что бросает?

- Звёзды. Кому это нужно?

- Не знаю. Кто то бросает... Кому то наверно нужно... Спи...

August 30, 2018

Джонс Бич. Штат Нью Йорк.

Часто гуляя вдоль воды на пляже, он повторял найденные им на Интернетe стихи, подписанные тёзкой навсегда от него ушедшей женщины:

Следы моих усталых ног размочит море на песке.
Все эти тысячи дорог я шел к тебе в немой тоске.
Я постучусь в твоё окно, незваный гость, неожиданный друг.
Тебе покажется, что дождь заплакал за окошком вдруг.
Ты не поверишь, столько лет не может сердце не устать.
Одна из самых страшных бед на свете - это вечно ждать.
Ждать без надежды на рассвет в объятьях темной пустоты.
Ждать столько долгих, долгих лет, рисуя на песке следы.

... Елена К..., Елена К..., как дальше...??? Елена...

Память рвалась подобно отсыревшему шпагату. Фамилию не всегда удавалось вспомнить даже в самых глубоких снах.

Резонансная волна наконец омыла холодом босые ноги:

Ко...Хххх...рен...чук... Ххх...

В голове сложилось - Елена Коренчук...

- Лена... Хххх... - солёная вода заравняла вмятины в песке...

::

- Где ты был? Я уже стала волноваться.

- Там очередь, пляж переполнен; погода супер. На, держи.

- Ой мама, ну и порции тут у вас. Давай один на двоих. Второй дома съедим. Фххф..., горячий. Дай мне салфетки пожалуйста...

::

- Я наблюдала за тобой когда ты шёл по песку вдоль океана...

- И?

- О чём ты думал? У тебя было совсем отрешённое лицо.

- Так..., ни о чём. Вода..., солнце... Его вращение вокруг земли.

Хотя, ведь всё наоборот; это мы все го лишь вращаемся вокруг него. Сейчас оно прямо у нас над головами. А обычно семь часов разницы. Оно садится там у тебя в воду, у меня здесь из неё встаёт. Сейчас оно у нас над головами. Сядь ближе ко мне под зонт, обгоришь ведь. Или намажься хотя бы...

::

Океанский бриз пошевелил чёрные волосы на спинке раскладного кресла. Он накрыл её руку на подлокотнике своей ладонью:

- ... Элина...

- ... Да...

- ... Что ты решила?

Близорукие глаза безнадежно пытались найти прореху в тумане вдалеке:

- ... Тсс... Гарик..., милый. Ну как ты себе это представляешь!? Мне в Израиле ещё до пенсии пахать и пахать.

И что будет если я тебе надоем? Вот пройдёт твоя любовь-морковь и, что я буду делать? Или мало ли что. Все ведь под Богом ходим. По своему ведь опыту знаешь. Вот нет тебя завтра и, что? Что мне делать? В Израиле у меня всё. Дочь, работа. Старики. Внуки надеюсь будут. Как ты себе это представляешь? А тебе здесь надо быть. Мальчиков то надо до какой то точки довести в их жизни. Да и вообще, ну зачем я тебе, ну посмотри на меня. Мне вот сарафан на пляже стыдно снимать. А ты; на тебя вон молодые девки головы поворачивали когда ты вдоль воды шел. Найдёшь себе лет на пятнадцать когонибудь моложе. Ну и потом; я не хотела нарушать пункт первый нашего договора вдаваясь в подробности. Но пойми, говоря о высоком искусстве: вокруг меня там конечно не Репин и не Крамской и, с фигурой не от Родена, но я привыкла к этому. И это лучше чем фотогалерея с Израильского сайта знакомств. Сортировать, как ты выразился,

колоду страстей и амбиций на шестом десятке как то знаешь
стрёмно...

- Элина...!

- Ой, рвёшь себе душу, зачем только. Давай проведем этот
остаток Аколь Калюль спокойно.

Он молчал, не говорил ничего, понимая к чему всё идёт. После
паузы выдохнул, посмотрел на океан:

- Давай.

Она встала с кресла, подошла к воде, и скрестив руки на груди
устремилась взгляд за горизонт.

...О чём она думает? Нет ответа... Так хочется броситься к её
ногам с криком - что же ты делаешь, не уходи! Тебя же никто не
будет так... но, как это обычно бывает во сне, что то не даёт
встать с кресла.

Вернувшись назад с печальными полными слёз глазами она
взяла его за руку:

- Гарик, ну не обижайся, обещаю что как только будешь в Израиле
позвонишь мне?

- Элина, от Нью Йорка до Тель Авива это гораздо дальше чем от
Вильнюса до Шяуляй. Тогда я мог покрывать это расстояние по
ночам. Как ты себе это представляешь сейчас?

- Никак... Никак не представляю. Не знаю. Но всё равно, будешь в
Израиле, позвони.

- ОК. Буду-позвоню.

::

Плезантвилль. Штат Нью Йорк.

- Гарик, ты спишь?

- Нет. Где ты была?

- ... Хххххх...

- Каждый вечер когда ты в моём доме, ты подолгу тайком от
меня смотришь на её портрет.

- Мсф..., ты всё видел... Хххххх... Гарик....

- ... Что?

- У тебя есть же её фотки без очков. Можно мне посмотреть?

Он остановил взгляд в пространстве что то вспоминая:

- ... Элина..., не надо...

- ... По... почему???

- ... Я..., я дал себе слово... защищать её от ..., житейских бед...

::

- Гарик, ну прости меня..., Ой..., не надо было это всё...Тцс... Ой...

- Элина, если бы мы всегда понимали когда, кто и, в каких снах решает, что нам надо а чего не надо. Мне не за что прощать тебя... И я..., я благодарен тебе.

- За что?

- За эти три недели. Это было пиком моего маленького мужского счастья.

- Ааа... Ну..., фсм... Ну если так... фсм...

- И я благодарен тебе за то ..., что ты сейчас снишься мне... Ну а ты, как тебе эти три недели?

- Хорошо..., даже..., тсс..., ой..., Гарри, неужели ты, помня меня, до сих пор не понимаешь, что если бы что-то не так..., ххх...

Жаль только что...

- Что?

- Наверно надо было всё таки поехать в Филадельфию...

- Ну а что там есть? Треснутый колокол? Да и вообще, все Американские города так похожи...

- Похожи... тсс..., ххх... Гарри..., помнишь ту кофейню в Принстоне, мальчика который нас там обслуживал? Гарри, кто это был? Его глаза слипались, машина времени кружила вальс странных партнеров в сонной голове. Судентческое кафе в Принстоне..., стол вдоль стены на кухне в Шяуляй, слёзы кофейной тоски на скатерти...

... Последняя ночь, умерь всё что в тебе сейчас клокочет... Ты гарантировал ей безопасность... Три недели... От терминала прибытия, где ты её встретил. Доведи её сейчас без своих глупостей назад:

- Студент наверно..., там в основном они работают, мой тоже там где то подрабатывает.

- Аааа...

::

- Гарри, ты не спишь?

- Нет, но пытаюсь... Уснуть... Ложись, где ты была?

- Я..., меня мучило..., меня преследовало наваждение. Я перерыла все свои вещи, весь свой чемодан...и, ничего не нашла.

- А что ты искала?

- Обратный билет, билет назад... Гарри..., я чемодан тоже не нашла... Гарик, где мы? Мы в Америке? Я чёто слабо соображаю.

- Ммм..., я не знаю..., вроде. Я в Америке. Ххх..., ты... здесь...

::

- Спишь?

- Вроде...

- Псс... Гарри, помнишь уху с устрицами ... с... курицами..., ну возле Мейфлауэр, где ты меня изнасиловал?
- Нет..., не помню. Я ни разу не был на Мейфлауэр. Всё собирался..., да как то так и не попал. То то..., то это...
- Хмм..., фсм... Псс... Блять кретин... Псс, может мне это приснилось?
- Может быть... Скорее всего... Спи...
- Не могу уснуть...
- А ты постарайся... Псс.

August 31, 2018

Плезантвилль. Штат Нью Йорк.

Постараться поспать...

Сны, на самом деле, не так уж сильно отличаются от кинофильма жизни. Нам точно также не удастся досмотреть там всё до конца и, мы ляжем спать в надежде, что в следующий раз он будет про чтонибудь другое.

Сны, так же как и Интернетное пространство, куда мы выставляем улучшенную версию себя, иногда радуют нас достигнутым там результатом.

И сны всё рано придут, как бы сильно и отчаянно ты их от себя не гнал.

...Что это было?

...Всего три часа как она...

Он полусидел в кровати, недвижимо упёршись в свой ноутбук.

В Одноклассники заходить не хотелось. Он знал что в самолётах UNITED есть доступ к интернету. Но он боялся видеть сообщения там и, больше всего боялся не найти их. Словесная формула "быть выжатым как лимон" прояснялась в его голове всё яснее с каждым новым днём их общих трёх недель. Сейчас и физическая, но больше моральная усталость просто валила с ног. Всё смешивалось в голове: боинги, невыносимо долго ползущие в облаках над океаном, его форд, секущий силою своих цилиндров однообразие американского шоссе, электрички пробивающие морозную ночную темень в такой далёкой полу-реальной сказочной Литве.

...К чему всё это? К чему был весь этот Аколь Калюль?

Что есть любовь? Что это? Кто управляет всем этим? Кто ведущий в нём, а кто ведомый? Один любит, а второй только позволяет себя любить? Или любовь это два сильных магнита,

которые должны найти свой угол приближения друг другу и, притянуться друг другу навсегда. Но не нашёл угол и, магниты оттолкнуться друг от друга, отправляясь в путешествие во времени-пространстве? Нет ответа. Замыслом какого дьявола она поставила тогда на стол капусту с луком в самый святой для меня момент моей любви? Чьей подписью заверен был такой мучительный проект?

Его литовское злосчастье всего лишь подкрепило *"Fiasco des cow-boys américains"* ¹ Ироничная ухмылка искривила бесконечно усталое лицо. Авиокомпания, где она с его подачи купила билет, UNITED.... Вместе...

Сейчас одна из рабочих лошадок "Вместе" уносила её силой двух своих турбин во всё дальше в "буду-позвоню".

Из-за непреодолимого желания прикоснуться к ней ещё хотя бы раз, он открыл страницу UNITED-*Flight Progress*.

...Она сейчас где то над Атлантикой. О чём она думает? Спит? Ей что то снится? Во сне можно читать мысли? На *Flight Progress* нет пока возможности видеть сны всех пассажиров...

В отупелой апатии он стал инстинктивно кликать на "поиск и резервацию билетов"

... UNITED: ...Дорого у них на завтра... У них всегда дорого, если на завтра. ...Turkish Airline... Вообще ничего..., на завтра.

... Постараться поспать? Сколько я так лежу?

Светящиеся часы на стене медленно доставали из памяти удушливую темноту его вильнюсской квартиры, где он, просыпаясь ночью как от толчка, раз за разом, так и не смог ужиться с непереносимостью своей тоски.

...Всего три с половиной часа как она...

Минорная дурнота полной измотанности опять вычёрпывала на поверхность всю напраслину не востребуемых чувств. Быть одновременно водителем, гидом, полным ненасытной страсти любовником и, делать это под стопудовым прессом боязни потерять её - довольно трудная задача когда тебе скоро шестьдесят. Как и той далёкой душной ночью в Шяуляй он ощущал свой лоб прижатым к оконному стеклу в её квартире, не зная что же делать дальше.

... Поехать куданибудь поесть? Где взять силы чтобы просто сесть за руль?

Как и тогда в Литве он казался себе рыбой, шевелящей жабрами в поисках спасительной воды, нещадно забранной у неё безжалостной рыбачкой. Поконтовав изрядно матрац ставшей

безнадёжно пустой постели, он долго держал в руке пульт телевизора, так и не нажав на кнопку.

... Удастся ли мне уснуть? Зачем всё это?

Телефон больно звякнул по нервам новой эсэмэской.

“UBER - Новые тарифы.”

...Блять, как раздражают промоутеры своими сообщениями в самый неподходящий для людей момент.

... Спи... Повернись на другой бок и спи... Или...? Что это?

Превозмогая неподъёмную усталость, он подошёл к сейфу. Достав паспорт, он не понял как он оказался в ванной.

...Где бритва? Где же чемодан?

.....

1. фиаско американского ковбоя (Французский)

::

Голос водителя UBER вывел его из небытия:

- Сэр, к кокому терминалу?

Просьба за стекло к чародею билетов беззвучным криком превозмогала глухонемую непослушность грёз. Два встретивших друг друга взгляда, каждый по своему оценили сумму за место на сакральнй рейс.

...Как мало значат деньги, расстояние, усталость, когда она значит для меня так много:

- Да, срочно. Одно место. Тель Авив.

- Похороны?

Совралось легко.

... Я что...? В первый раз в жизни я вложил слова неправды во что то, связанное с ней? Нужно наверно поест где то до посадки?

Он затолкал в себя через "не могу" два куска невкусной пиццы.

...И что теперь? Плыть в сонных облаках над Атлантикой десять часов? Где же взять силы? ...Постарайся не уснуть, так можно пропустить посадку. Здесь где то в пол-сотне метров есть Дьюти Фри... Мне же ни разу не удавалось осилить дистанцию длиною в марафон...

Из последних сил, пробираясь в тумане своего дурмана, он всем невесомым телом, всей своей сутью навалился на стекло спасительной двери.

...Блаженное царствие сияющих бутылок.

... Здесь где то должен быть сувенир Смирновки... Чёрт, где я так успел порезать руки? ...А вот и очередь, медленно вползающая в заветный жестяной рукав.

Презентуя паравила экстренной посадки на воду, стюардесса с копной единственного для него в мире цвета волос вплотную наклонилась к его уху.

...Мне суждено пожизненно видеть её в каждой брюнетке?

- *Sir, your hands are bleeding, you need help! I will send my colleague to take care of you*

...С каких пор она так чисто заговорила по английски?

Такие знакомые до боли руки быстро заклеили порезы на его руках.

...С каких пор бортпроводницы делают это лучше чем...?

Губы выкурили грудной окраской запах её помады:

- На..., Не спеши ..., подожди пять минут... держи в левой руке..., вот эту таблетку. Только отвернись к окну от пассажирки справа.

Его голова сама медленно повернулась через правое плечо.

Соседка по ряду сняла очки:

- На, положи их пожалуйста на столик, только за стёкла не бери. И не смотри так в мои глаза.

...Как я могу не смотреть?! Эти глаза, что в них? У меня есть таки мой шанс? ...Когда я успел свернуть пробку с бутылочки?

.....
*Сэр, у вас кровят руки, Вам нужна помощь. Я пришлю коллегу позаботиться о Вас.
(Английский)*

September 5, 2018

Тель-Авив. Израиль.

- У тебя такое же отрешённое лицо как в последний день на пляже. Это же всего лишь море...и, солнце. Такое же как и у тебя в Америке.

- Да..., только солнце у вас садится в него. У меня в Америке оно из него встаёт... У тебя садится..., у меня встаёт.

- Ну а всё таки, ты же не про это думаешь. Гарри, где ты сейчас? О чём твои мысли?

- Как раз таки об этом. О солнце... не у нас над головами.

- Гарри..., ну перестань... Оййй...

- Знаешь какой день в году день самой короткой связи через солнце у меня с тобой?

- Какой?

- Пятого июня.

- По... почемууу!?

- В этот день вечером солнце касается воды в Тель-Авиве около восьми..., и в это же время около часа дня по Нью Йорку оно в самой высокой точке у меня в ... У меня над головой... Я всегда брал выходной в этот день. Ходил вдоль воды..., думал..., вспоминал...

- Но..., это же... день...

- Да... В этот день она умерла. Я бродил с утра по набережной в тот день. Потом приехал в хоспис..., в тот день..., ровно три месяца назад. Мне говорят...12:54. Да..., такое время стоит в свидетельстве о смерти. 12:54. Мистика моей жизни...и, моё тёмное пятно на совести. Трудно простить себе, что я не был там в её последние минуты. Хотя..., она мало что понимала в последние дни. Умерла во сне. Доза морфия была убойной.

- Оййй... Тсс..., Гарри...

- Знаешь..., я все эти годы думал..., думал что...

- Что?

- Мы всё с ней думали..., попасть сюда... Но всё время что то. То то, то это... Всё не до этого было. Потом уж точно не до этого. Она ведь не знала ничего про тебя. Я никогда ей не рассказывал.

... Зачем я говорю ей это? Или та, что сейчас в поднебесье теперь лишь выполняет давно на всё одобренный проект?

- Мне всё время хотелось...

- Что?

- Хотелось гуляя с ней встретить тебя на этой набережной.

Случайно. Представить друг другу... Дурацкое желание... Я хотел этого...и, страшно боялся... этого... Теперь я здесь... Ты..., вроде здесь... Представлять некому... Я сам не знаю где сейчас мои мысли. Так же как и не знаю нужен ли тебе сейчас этот сентиментальный бред... Давай поедем. Как далеко до Яффы? До старого города? Поедем?

- Как хочешь. Я была там... Кому это сейчас интересно...

История... Кому будет интересна наша с тобой история?

- Комунибудь..., комунибудь в ЮНЕСКО наверно будет интересно... Давай поедем...

::

September 6, 2018

Масада. Израиль.

- Ну Швайгерт, осилишь?

- Не знаю..., это ж так далеко?

- Да. И всё время вверх.

- Ты уверен что нам это нужно?

- Элина, я до сих пор не пойму какого ты обо мне мнения. Кто то должен быть без комплексов. Вперёд!

::

- Ойй..., фууу..., подожди..., Оронов, подожди... Дай отдышаться...

- Жду

::

- Элина, дай мне руку, ну что ты в самом деле в конце концов!

- Иди в жопу, куда ты меня тащишь. Надо было сесть в фуникулёр.

- Надо было. Но ты ж решила не садиться. Как нам теперь попасть назад?

::

- Ну пойдём..., псс. Элина, что ты там читаешь?

- Подожди. ... В 1972 году была подана заявка на включение крепости Масада в список наследия ЮНЕСКО...

- Да. И через тридцать лет её туда включили.

::

- Устала?

- Да, очень.

- Будем спать?

- Попробуем...

::

- Гарри...?

- ... Что?

- ... Как её звали? ... У неё же было имя...

- ... Её звали..., Элина, зачем тебе знать как её звали?

- В самолёте она мне всю дорогу снилась.

- Как она могла тебе сниться. Ты ведь не знаешь ничего про неё. Я никогда тебе не рассказывал.

- Но она мне снилась... Мне снилось что она это... молодая я.

- Мало ли что может быть во сне. Это же сон.

- ... Оронов..., ты сумасшедший. Как тебе удалось заморозить меня во времени-пространстве?

- ... Не знаю... А мне удалось? ... Я не уверен. Ну..., в какой то степени..., почти... Спи...

September 7, 2018

Ришон Лецион. Израиль.

- Гарри, ты спишь?

- Нет...

- О чём ты думаешь?

- Так... О сыновьях... О будущем..., о прошлом..., больше про прошлое...

- И что про прошлое?

- Да всякое..., что получилось в жизни...

что нет... Что будет

ещё..., чего уже точно не будет... Знаешь..., тогда в Литве, когда я ещё строил воздушные замки, вселяя в них тебя, мне казалось что с тобой я сумею своротить горы. Мне казалось что я отражался в твоих глазах, мне казалось что мы единое целое. Одна только мысль о тебе наполняла меня какой то внеземной, чудовищной силой.

- И что бы это было? Где бы ты воротил свои горы? Мы бы уехали вместе в Америку? Где бы стояли твои замки, в которые я бы позволила себя поселить?

- Не знаю. Прости за банальность, но глядя в твои глаза сейчас, мне даже по прошествию стольких лет кажется, что всё равно где. В Америке..., Израиле..., в Литве..., где то... Ведь когда строишь замки, не важно где; очень важно с кем... Ххх...

Понимаешь Элина, когда я ехал от тебя той душной майской ночью в пустом шаркающем по нервам вагоне..., всё как то..., как то застыло для меня. Заморозилось во времени-пространстве. Мне наверно так и не удалось выйти из того вагона.

Потом уже, когда твой портрет в очках стал кочевать по миру с новоявленной четой морского офицера, я как то..., начал думать о будущем что ли..., ну..., не то что бы думал... Ххх... Старался, заставлял себя думать... Волевым усилием..., механически вроде как..., каждый раз... когда...

- Когда что?

- Элла..., тебе действительно хочется сейчас слушать это нагромождение сентиментальной белиберды? Действительно хочется видеть мои сентиментальные сопли на своей подушке?

- Ой Гарик..., тсц. Ххх..., если бы мы всегда понимали когда, кто и, в каких снах решает, где белиберда а где нет...

Почему ты не приехал в Шяуляй после того как увидел сон, где ты даришь мне мой портрет?

- Не знаю... Мне ни разу не удаётся досмотреть этот сон до конца. Каждый раз... Ххх...

Ты сидишь на другом конце дивана; между нами журнальный столик. На нём две или три нелепые денежные купюры; отчаяние сковывает моё тело кандалами безисходности...

Я каждый раз превращаюсь в камень в этом кошмарном сне...

Потом ты хлопаешь дверью за собой в жигулях, даже не глядя на меня...

Каждый раз я думаю что я забуду этот сон... К утру... Ххх..., я не ххх... Замки из воздуха рушатся... и, я..., я никогда не думал что буду видеть один и тот же сон столько лет подряд.

- Мда..., замки из воздуха... Но ты же ведь построил реальные замки вместо воздушных. У тебя прекрасные мальчики. Они мне так нравятся.... Недвижимость в трёх штатах... Жаль только что старшего мне так и не удалось увидеть..., по настоящему..., в жизни...

- Оооой..., удалось..., не удалось... Мы все наверно видим всё в этой жизни настолько, насколько мы этого хотим.

А недвижимость? Ооой ххх..., недвижимость... Как то всё это..., не знаю как и сказать. На автопилоте что ли... Спишь, недвижимость?

- Нет..., но давай спать.

- А ты хочешь спать?

- Да... Хмм, сама не понимаю..., но хочу. Хочу просто чтобы ты обнял меня ...и, спать...

::

- Гарик, ты спишь?

- Ммм..., вроде..., что?

- Гарри, мы где? Мы в Израиле? Я чё то слабо соображаю.
- Ммм..., я не знаю..., вроде...Ты в Израиле. Ххх..., я... здесь...

September 8, 2018

Ришон Лецион. Израиль.

Придержав губами остатки затихающих конвульсий, он расстался с её влажной духотой и, жадно хватая ртом воздух, дополз на локтях до подушки. Иступление собственного блаженства восстанавливало дыхание:

- Фууу... Ты чуть ххх..., не придушила меня своими ногами... Она не любила это.

... После этого надо целоваться? Даже когда в воздухе устойчивый запах селёдки?

Сейчас ей более чем не хотелось мешать его букет с душком своего обшарпанного багажа. Вопреки минувшему, ею владело странное, непонятное чувство. Её подсознание отчаянно пыталось достать его с самого дна её естества. Она вплотную приблизилась к его губам, пытаюсь распознать пьянящий, усыпляющий аромат умиротворённой женщины. Ею владела сокрушительная, бесконтрольная слабость, и безумное, безысходное желание провалиться. Но вместе с тем какая то неуловимая, но не дающая покоя весь совместный месяц мысль, не пускала, не давала ей сдаться этому властному чувственному потоку. Теряя ускользящее сознание, она таки сумела ухватить его за последнюю нить:

... Транквилизаторы... Я не притрагивалась к транквилизаторам, верным помощникам сна ещё с медицинского института..., уже четвёртую неделю...

::

... Сколько я спала? Он спит? На дворе утро или ещё вечер? Единственным её желанием было ничего не менять. Не шевелиться, не дышать, не разбудить.

Она перевела взгляд с его груди на пространство между ними, деликатно прикрывшее сумраком её две нелепые сдутые игрушки. Он мерно дышал отключившись от сути бытия. Отсутствие стеснения за спрятанное в полумраке дополнялось безучастием к другим местам своего стыда. Азбука жизненной сути открывала свою последнюю страницу. Гололёд неразгаданных эмоций таял, превращаясь в подступающую к

глазам влагу. Сама не заметила как нос заполнился предательской сыростью, мешая дышать. Она не удивилась полному отсутствию желания сдерживать этот ручеек её жизни, не мешать этому солёному расолу замочить подушку под своей щекой. Понимала ли она что в этих слезах? Результат не такой уже короткой жизни? Тривиальность семейного опыта с неизменным запахом посредственной селёдки? Сомнение в правильности решения, которое она приняла так много лет тому назад? Упование что он всё ещё ждёт её ответ?

Он приоткрыл глаза, стараясь не выронить желанный облик из причудливой игры его разума:

- Швайгертик, почему ты плачешь? Ты же не плакала ни разу ни в одном из моих снов.

- Плакала, плакала; помнишь у тебя в саду в кузове машины. Разве не помнишь?

- Нет, не все детали наших снов помнятся нами по утру.

- Аааа... А я... Но, я..., я не буду... не буду... Спи... Я постараюсь...

Гарик, я всё не решаюсь спросить тебя. Ты не видел меня столько лет... Тогда у тебя не получилось. Как я тебе вообще?

- Ххх... хорошо. Голос тот же..., руки... твои, глаза не изменились. Волосы с помощью химии тоже.

- Хм..., блять кретин, я имела в виду в вАаще...

- Хм... У меня ведь тогда не получилось... Псс. Но я думаю... Ххх...

Всё тоже... Ничего не изменилось. Те же полтора метра рыхлой близорукой жопы.

- Как ты меня назвал!!!??? Фу какая мерзость.

- Мерзость... псс, а земля всё равно уходит из под ног.

::

- Спишь?

- Ммм..., м-гу...

- Оронов, я точно не буду плакать? Эй, ...не спи... Мне важно это знать.

- Ммм... Нет... Не будешь. Этого нет у меня в проекте... Мы... договорились... И..., ты..., ты не плакала никогда..., сколько бы раз ты мне ни снилась...

- Даже по прошлому? Мы ведь часто плачем по прошлому.

- Чернышка моя, если бы я был властен над прошлым... Хотя бы в одном из моих снов; ведь сны не поддаются управлению.

- Ааа... А если бы был? Что бы ты сделал, если бы был?

Пальцы безрезультатно давили на кнопку реверсивного режима его машины времени. Бессонница с ней жизни неторопливо

расчехляла слово за словом понимание невозврата тех далёких лет:

- Не знаю..., меньше бы прятал свои сомненья и застенчивость за своей притворной болтовнёй..., попытался бы преодолеть груз твоих сомнений..., попытался бы быть собой? Даже под твоим стопудовым прессом? Приехал бы к тебе в Шяуляй и позвонил, после того как в первый раз увидел сон с пижоном? Не ел бы ту твою капусту с луком? Нахраписто скрутил бы тебе руки, дал разок по морде и сказал: Швайгерт, не ерепенься ...и, опомнись!!! Я же ведь буду тебе хорошим мужем! Что то бы сделал..., я Овен... Я должен был что то сделать. Да и вообще...

- ... Хмм... и вАааще... Псс... Хмм... Спи...

::

- Ты спишь?

- Ммм... Не зна... Не уверен...

- Укуси меня один раз больно за жопу. Как в Нью Йорке, в начале, у тебя дома.

- Зачем?

- Вкусно..., и я хочу удостовериться что это не в четвёртом измерении. И это не писанина в Одноклассниках, и не сон.

- Элина, разве для нас теперь уже есть разница в каком это измерении? ... В Одноклассниках..., во сне... Смотри, вдыхай, живи... И спи.

- Ты так и не сказал мне как её звали и не дал посмотреть на её фото без очков.

Поднеся её руку к лицу, он стал губами осторожно снимать остатки ностальгической сметаны с кончиков её ногтей:

- Элина..., не надо. Тебе надо выспаться. Ты обещала мне, что я завтра увижу Иерусалим. Спи...

::

- Гарик....

- Ммм...

- А ты любил её?

- ... Кого?

- Её?

- ... Второй раз?

- Чего...? Гарик, ты что не понимаешь что я тебя спрашиваю сейчас?

- ... Элина... По моему ты не понимаешь что я тебе отвечаю. Спи...

September 10, 2018

Аэропорт Имени Бен Гуриона. Израиль.

Кофе, который он купил в кафетерии аэропорта, неожиданно оказался вкусным. Он сел на свободное место подальше от других ожидающих и открыл кулёк с печеньем с вкраплением шоколада и халвы, которое она приготовила ему в дорогу.

На соседнем кресле кто то оставил туристический буклет для посетителей Израиля. Тель Авив-Яффо, Хайфа, Иерусалим. Весь разворот цветной вставки занимала фотография Стены Плача с листиками бумаги между гигантскими блоками античности. Вчера он тоже протиснул свою просьбу к Всевышнему в щель между этими камнями.

На обратном пути в Ришон Лицион, она ведя машину спросила:

- Как тебе Иерусалим? Понравился?

- Трудно ответить так сразу, он другой, совсем другой чем те города, которые я видел в своей жизни. Кстати, а где луна - он крутил головой, осматривая небосвод - В Израиле что, нет луны?

- Почему нет, есть, есть луна. Просто пасмурно и, сегодня новая луна. Её не видно поэтому.

- Оу... И что Интернетная хрень твоей подруги об этом говорит?

- Благоприятное время для начинание новых проектов.

Новолуние – это чистый лист, на котором вы можете записать ваши мечты. Новолуние - это момент, когда старое уходит, а нового еще нет. Вот почему это отличное время для того, чтобы сообщить Вселенной о вашем желании.

Она оставила руль в левой руке и взяла правой его кисть.

- Оронов, что ты написал в записке которую вложил в Стену Плача? Ты можешь мне сказать? Мне важно это знать.

Он иронично усмехнулся, посмотрел на несущиеся рядом машины. Гипноз её пальцев погружал его в нирвану эйфорической бездны:

- Элина, ведь это между мной и Ним. Да и к тому же...

- Гарри что?

- Наивно надеяться что Он когда либо это прочтёт. Я когда писал, понимал, что скорее всего нет... Кстати почему ты не пошла к женской секции Стены и не оставила свою записку?

- Думаешь оно того стоит?

::

::

Покончив с печеньем он сдвинул в сторону туристическую брошюру и сел поудобнее. Усталость просто валила с ног, сутулила плечи, наклоняла голову к груди. Сознание вырубалось, глаза закрывались сами, кофе пасовал перед истощённым мозгом. Напряжение проведённой с ней жизни опять погружало его в призрачную дремоту.

... Не пропустить бы приглашение на посадку...

Он открыл ноутбук.

Одноклассники.ru

Вам Сообщение.

От: Элина Швайгерт

Rishon Lezion Israel

August 31, 2018

Оронов, будешь в
Израиле, позвони

September 10, 2018

От: Гарри Оронов

Pleasantville USA

Но я же был, я же звонил.

Звонил...

Ты забыл свою бритву в ванной

О, чёрт. Положи себе в чемодан
прямо вот сейчас.

Чем же ты будешь
бриться 2 недели?

Да придумаю чтонибудь. Куплю
новую.

Или не буду совсем. Заросту.

Э нет. Я до сих пор помню
твою щетину
в Монреале.
Твой рашпиль. Лучше без этого

Через две недели это будет уже не
рашпиль. Это будет мягкая
бородка. Тебе понравится
прикасаться к ней, но ты будешь
стараться не смотреть на неё. Она
будет вся белая.

Ты же обещал мне

Да.

Не буду.

Когда ты был в душе перед
отъездом в аэропорт твой
Лисичанский опять обрывал
твой телефон.

А, да?

Он не знает что я в Израиле

Позвонил бы хоть человеку

**Ты ж вроде всегда такой
Обязательный**

ОК. Выплюсь-позвоню.

**Помнишь пару дней назад
Ночью мы говорили о прошлом?**

Помню.

А что ты ещё помнишь оттуда?

Расскажи

Так приятно

**Ой, Швайгерт.
И через тридцать лет...
Нет от тебя покоя.
Ладно, если всё ещё хочешь
читать эту банальную чушь...**

Элина, я помню всё.

**Помню тебя облачённой в мой
зеленый халат на моей кухне.**

**Помню твои руки в сметане,
когда ты жарила там свою
курицу.**

**Помню твой портрет
собственной работы на стене
моей квартиры.
Помню ожидание звонка в
дверь, глядя на него.**

**Каждый поворот твоей головы
с копной чёрных волос,
каждый твой взгляд на меня
из-под очков.**

Каждый свой вздох, каждую минуту, каждое мгновение с тобой.

Я помню...

Что ты делаешь?

Ничего не делаю сейчас. Пытаюсь не уснуть.

Печенье вот твоё доел. Посадки жду.

Нет, что ты со мной делаешь? Ты понимаешь?

Ну что я с тобой делаю? Не знаю...

Ты спросила про прошлое...

Выходит мне, что бы там что то изменить, надо было просто в один из вечеров нажать на твой звонок?

Да.

А ты? Что бы ты ещё сделал чтобы там что то изменить?

Не знаю...

Упал бы молча на колени наверное?

Ты здесь?

**Здесь
Подожди...**

Я сейчас приду...

**Вчера ты так и не сказал мне
что ты написал Ему на листике,
который вложил в Стену Плача
Может скажешь сейчас?**

**Элина,
Мы ведь с тобой из поколения
атеистов, как мало в этом мире
зависит от этой писанины.**

Да, я знаю

Да и к тому же...

Гарри, что?

**Ведь Он сильно близорук,
думаешь Ему будут понятны
мои каракули?**

Не знаю...

Ты здесь?

Здесь.

**В последнюю ночь в Америке
ты сказал что тебе нечего
прощать мне**

Да.

Но ведь это же не правда

Не правда.

**Так а как? Как же ты возьмёшь
меня замуж не простив?**

Я куплю новую подушку и тебе мучаться на ней в высоковольтных проводах моей ненависти до могилы.

Лихо...

Ты здесь?

Здесь

Хочешь знать что я делала после того как приехала из Бен Гуриона домой? ²

Что?

Хочешь настоящую правду?

Да, ведь ещё в начале договорились.

Я смотрела нашу с тобой Совместимость по гороскопу

Вот уж не подумал бы!

И?

Не боишься?

Хотя, ведь всё зависит не от того, что там написано

Я знаю.

И мне насрать что там написано.

А что там написано?

Скопируй и помести сюда.

Я не решаюсь...

Не бойся Элина, не бойся.
Чего уже нам с тобой
бояться. Да и бояться то
осталось всего то.

Две недели.

Ну хорошо:

*Эти два знака совместимость имеют
практически идеальную.*

*Между ними с первого взгляда,
с первой встречи разгорается пламя,
которое не затухает на протяжении
многих лет.*

*А все благодаря чрезмерной страстности
Огня и умения удивлять, открывать
новые горизонты в отношениях Воздуха.
Их союз невероятно прочен и взаимовыгоден.
Воздушный знак постоянно подбрасывает
различные идеи, а Огонь выбирает из них
самые выгодные и воплощает в жизнь.
Такая пара дополняет друг друга,
находит в партнере не только любовника,
но и друга, единомышленника, покровителя.*

МАТ η ИМ! 3

Но это ещё не всё:

*Кроме того, в их отношениях присутствует
такая негласная игра:*

*мужчина всю жизнь догоняет женщину,
а она от него ускользает.*

Но она не хочет убежать от него

*навсегда и далеко!
Ведь он даёт ей столько тепла,
сколько ни один другой мужчина.*

Знакомо...

И ещё вот:

*Если мужчина с таким огненным знаком
поставил перед собой цель, и
решил ее достичь, то тут держись!
Для него не должно существовать обратной
дороги, и он должен сметать все
на своем пути.*

*При этом все трудности на дороге
он должен успешно преодолевать,
и не должно быть никаких помех,
вроде усталости или желания сдать назад,
когда возникнут проблемы.*

*Порой это даже переходит определенные
границы, и он начинает биться об стену,
иногда головой, пытаясь ее проломить,
не признавая компромиссов
и половинчатых решений.*

Ты... упрекаешь...

Меня?

Нет

**За что мне тебя упрекать
Мы прожили жизнь**

Ты выложился до конца

Ты здесь?

Здесь.

**Подслушала разговор дочки по
телефону со своей бабушкой**

Има мишугат
(Мама сумасшедшая)

И?

She might be right in
her assessment (Она
может быть права в
своей оценке).

Зе бекоши мешане маше^ηу
(Это мало что меняет)

I keep my fingers
crossed. (Держу
пальцы скрещенными.)

Вот и держи

Очень тебя прошу

Держи

Ещё не объявили посадку?

Пока молчат.

Гарри, мне очень нужно спросить
тебя

Все это время я
пыталась понять, постичь тебя
Я перечитывала нашу с тобой тут
переписку
Я пыталась вспомнить тебя
тогдашнего
Я много думала
Я понимаю насколько тяжелым
был для тебя прошедший год

**Я понимаю что тебе лучше
не возвращаться на год назад
И невозможно вернуться
на тридцать лет
назад, где я решила
так, как я решила**

Но всё таки

**Год назад, на мой самый первый
вопрос “удивлен - не удивлен”,
ты сказал, что чем честнее ты
ответишь на этот вопрос, тем
невероятнее тебе покажется
ответ**

**Я понимаю, что я может
не сумею чётко сформулировать
свой вопрос
И мне не легко его задать**

**Я понимаю, что может быть
я не имею права на этот вопрос
И я понимаю, что это лишь
банальный вопрос стареющей бабы**

Но мне очень важно знать на него ответ

**Насколько ты был удивлен год назад
видя мое сообщение в Одноклассниках?**

**Удивление Элина, это другое
существительное. Оно лежит
совсем на другой полке
человеческих чувств.**

На другой полке.

**Я ждал.
Очень.**

Объявили посадку.

**И я буду ждать тебя в Нью Йорке.
Через две недели. Очень.**

Или в Одноклассниках,

Или во сне.

**Помни это. Через две недели.
Или тогда, когда ты придёшь.**

::

::

От Автора.

В заключение для всё ещё донимающих меня, я лишь повторю избитую истину. Разве сейчас уже важно сколько в описанном реальных событий, сколько в этом моего личного, и сколько воображения человека, набравшегося наглости причислить себя к когорте пишущих. Где сейчас прототипы героя и героини, как сложилась их судьба.

Но я уверен, прототипу главного героя до конца его дней будет бесконечно важно, что портрет неизвестной в очках неизвестного художника не был потерян в эмигрантской суматохе и, после того как жена офицера русского флота проиграла баталию раку поджелудочной железы, непроницаемо смотрит со стены музея одного из городов бывшей когда то большой страны.

И самое важное наверно, что бы и кинофильм жизни главного героя, и его переписка в социальных сетях и, особенно его сны не смылись в равнодушный унитаз минувшего, не канули в бездну, не были стёрты безжалостным временем со своего жёсткого диска и, помогли новым обитателям таинственного пространства. Пространства, где в четвёртом измерении в какие то ночи совершенно незаметно для его новых хозяев на кухне пьют кофе два молодых человека и, он смотрит украдкой на свои часы, прикидывая сколько времени у него осталось, что бы посмотреть в две огромные миндальные черешни за линзами очков в надежде уловить ответ.

Пространства, где в какие то душные бессонные ночи, или в ночи полнолуния он тайно стоит у окна в самой дальней от кухни комнате, прижавшись лбом к холодному стеклу и, привыкает к

своей новой жизни, о которой она ему рассказывает сидя за его спиной.

Пространства загадочной тишины, которая (тоже совершенно не заметно для новых хозяев) нарушается телефонным звонком с молчанием на другом конце.

Ведь самое важное в конце всех концов, что бы всё это помогло молодым ребятам, по крупицам собирающим и исторические фотографии, и чертежи, и банки со старой засохшей краской в подвале дома обрётённой ими квартиры.

Ребятам из одного литовского города, которые хотят чтобы то самое уютное место между тем самым подъездом и тем самым видом из окна выглядело так же как в самом его начале, в 1929 году и, стало по праву историческим и культурным наследием ЮНЕСКО.

Заканчивая хочу лишь сказать, что у меня возникли трудности и с выбором названия. Все причислившие себя к когорте пишущих, всегда хотят вложить в него ёмкую оригинальность. Порывшись в глубинах своего воображения, я так и не придумал ничего и, оставил рабочее название:

UNESCO Projektas **Проект ЮНЕСКО**

**Игорь Ворона.
2017-2018 Boca Raton, Morganville.**

.....
**Wake up * – Проснись.
(Английский)**

réveillez-vous - Проснись.
(Французский)**

Титорер * - Проснись.
(Иерит)**

**Аэропорт имени Бэн-Гуриона ² -
международный аэропорт в Тель-
Авиве.
МАТ_ИМ ³ - Обалденный,
изумительно, потрясающий
(Иерит)**

Prancūzija ⁵ - Франция. (Литовский)

**No-no, thank you. Nothing else ⁷ -
Нет-нет, спасибо. больше ничего.
(Английский)**
.....